

DK
292.9
Суд.

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

ПО ДЕЛУ О ЗЛОДЕЯНИЯХ НЕМЕЦКО-
ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ НА
ТЕРРИТОРИИ ЛАТВИЙСКОЙ, ЛИТОВ-
СКОЙ И ЭСТОНСКОЙ ССР

ВАПН КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
РИГА 1946

БК

27

013

X
СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

ПО ДЕЛУ О ЗЛОДЕЯНИЯХ
НЕМЕЦКО - ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ
НА ТЕРРИТОРИИ
ЛАТВИЙСКОЙ, ЛИТОВСКОЙ и ЭСТОНСКОЙ ССР

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
РИГА 1946

6к

2л 0кз

С 26 января по 2 февраля 1946 года в гор. Риге проходил судебный процесс по делу о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Латвийской, Литовской и Эстонской ССР.

Перед судом Военного Трибунала Прибалтийского Военного Округа предстали семь крупных военных преступников, бывшие генералы германской армии: **Еккельн** Фридрих, обергруппенфюрер СС и генерал полиции, **Руфф** Зигфрид, генерал-лейтенант, **Дижон фон Монтетон** Альбрехт, генерал-лейтенант, **Вертер** Фридрих, генерал-майор, **Павель** Бруно, генерал-майор, **Кюшпер** Ганс, генерал-майор, и **Беккинг** Александр, штандартенфюрер «СА».

Рижский судебный процесс проходил в дни, когда Международный Военный Трибунал в Нюрнберге рассматривал дело главных немецких преступников. Подсудимые в Риге были тесно и непосредственно связаны по своим кровавым злодеяниям с многими из гитлеровских главарей, сидящих на скамье подсудимых в Нюрнберге.

Верховный руководитель СС и полиции на территории Прибалтики **Еккельн** являлся приближенным Гитлера и Гиммлера, непосредственно от них получал директивы и указания об истреблении латышского, литовского, эстонского и других народов, населяющих Прибалтику. **Еккельн**, как старый фашист и один из руководителей отрядов СС в Германии, был лично связан и с другими фашистскими лидерами — Герингом, Гессом, Геббельсом, Розенбергом, Кальтенбруннером, Гейдрихом. Подсудимый **Беккинг** являлся «идеологическим руководителем» нацистской партии в Эстонии, проходил специальную подготовку в штабе Розенберга «по управлению оккупированными территориями Остланд». Генерал **Монтетон** занимал крупный пост в гитлеровском военном министерстве. Приказом Гитлера **Руффу** была доверена вся полнота верховной власти в Риге. Подсудимый

Вертер длительное время состоял при ставке Верховного Главного командования германской армии, выполняя особые ответственные поручения.

Таким образом, в Риге перед советским судом держали ответ не рядовые преступники из многомиллионной немецкой армии карателей и убийц, а организаторы чудовищных злодеяний против народов Советской Прибалтики и ближайшие сообщники главных гитлеровских военных преступников. Презренные имена **Еккельна, Руффа, Беккинга** и других хорошо памяты миллионам людей в Латвии, Литве и Эстонии, где на протяжении трех с половиной страшных лет оккупации они наводили «новый порядок», истребляя сотни тысяч людей и разрушая богатства цветущих советских республик. Неудивительно поэтому, что все дни судебного процесса были в центре внимания трудящихся Советской Прибалтики. В переполненном зале суда присутствовали делегации Литвы и Эстонии, рабочие, крестьяне, интеллигенция Советской Латвии, в том числе делегации из многих городов и уездов Латвийской ССР, многочисленные представители советской печати, журналисты и писатели Прибалтийских республик, Москвы, иностранные корреспонденты и другие. На второй день процесса, когда в газетах появился полный текст обвинительного заключения, на заводах, фабриках, в университетах, учреждениях, сельских местностях возникли митинги трудящихся. В настоящий сборник включена часть газетных отчетов об этих митингах. Из этих сообщений можно видеть, какими гневными словами народ обличал презренных фашистских преступников.

Все подсудимые еще на предварительном следствии признали себя виновными в предъявленном им обвинении, лишь частично отрицая свою причастность к отдельным эпизодам преступлений. Военный Трибунал с подлинной судейской объективностью анализировал пункт за пунктом все инкриминируемые подсудимым обвинения. В соответствии с советским законом, подсудимым была предоставлена защита в лице квалифицированных адвокатов, весь ход судебного следствия переводился обвиняемым на немецкий язык, им было предоставлено право активного участия в допросах свидетелей, в приобщении и анализе документов, в заявлении ходатайств и т. п.

Суд выслушал подробные показания каждого подсудимого, заслушал показания около сорока свидетелей, заключение судебно-медицинской экспертизы, проанализировал доку-

менты, содержащиеся в 18 томах судебного дела, заслушал речи Государственного обвинителя и адвокатов, последние слова подсудимых и вынес свой приговор.

Этот приговор был встречен восторженными аплодисментами и громкими возгласами одобрения всех присутствовавших в зале суда. Все трудящиеся Советской Прибалтики приветствовали приговор Военного Трибунала как приговор народа, как единственно возможную и справедливую меру возмездия фашистским злодеям за те страшные бедствия, которые причинили они народам Советской Прибалтики.

Каковы же главные политические итоги процесса?

Неоспоримо доказано многочисленными материалами дела и в том числе показаниями осужденных, что гитлеровское фашистское правительство ставило своей прямой целью включение территории Латвии, Литвы и Эстонии в состав германского государства, заселение этой территории немцами и во имя этой цели проводило истребление латышского, литовского, эстонского и других народов Прибалтики. При этом имелось в виду лишь незначительную часть латышей, литовцев, эстонцев оставить на месте и «германизировать», а остальных, в качестве рабов, направить в Германию и в опустошенные местности Белоруссии. Значительная часть населения должна была быть просто физически уничтожена.

Судебный процесс вскрыл, какими путями немецко-фашистские захватчики шли к достижению этой своей политической цели, и подвел итоги их кровавой деятельности. Около полутора миллионов мирных советских граждан было истреблено за годы немецкой оккупации в Советской Прибалтике. Среди этих жертв десятки тысяч детей, сотни тысяч советских военнопленных, стариков и женщин. Замучены видные деятели науки, культуры, искусства, священнослужители, крупные политические деятели. Почти поголовно истреблено еврейское население. Тысячи советских людей изувечены варварскими методами стерилизации и кастрации. Среди уцелевших за годы немецкой оккупации советских граждан — тысячи физически искалеченных и морально-травмированных людей, побывавших в гитлеровских концлагерях, застенках гестапо, в тюрьмах и на каторжных работах в Германии.

Судебный процесс конкретно и воочию показал, какие страшные орудия пыток применяли фашистские палачи к своим жертвам, как садистически глумились они над ними в чем неповинными детьми, женщинами, стариками.

Суд установил размеры и способы ограбления немецко-фашистскими захватчиками народного хозяйства Советской Прибалтики, материальный ущерб, нанесенный за время немецкой оккупации колоссальными разрушениями городов и сел Латвии, Литвы и Эстонии. **Еккельн, Руфф, Монтетон, Кюшпер** и другие подробно и хладнокровно «поясняли», как разрушили они красавицу-Ригу, Лиепаяу, Даугавпилс, Каунас и другие города Советской Прибалтики. Они говорили о «мертвых зонах», которые создавали путем сожжения сотен населенных пунктов.

Подсудимые, избалованные доказательствами, не могли умолчать и о вывозе промышленного оборудования, произведений искусств, ограблении церквей и монастырей, которые проводили они лично в Прибалтике.

Наряду с этими чудовищными преступлениями, которые со всей полнотой были вскрыты в ходе семидневного судебного разбирательства, обнажилась подлая и трусливая душонка каждого из этих семи фашистских генералов. Все они не только являлись организаторами массовых убийств и истязаний советских людей, но, несмотря на свои генеральские чины, не гнушались ролью и рядовых палачей. **Еккельн**, например, лично расстреливал, для того чтобы «подчиненным подавать пример». **Кюшпер** возглавил лично карательный отряд «для того, чтобы получить железный крест за боевые заслуги». **Монтетон** расстрелял советского военнопленного только лишь за то, что он взял кусок хлеба во время работы в Лиепайском порту. **Павель** даже среди немецких офицеров считался по своей личной жестокости к людям самым свирепым и кровожадным генералом.

При всем этом, подсудимые, в прошлом высокопоставленные генералы, трусливо и жалко «изворачивались» в суде, стараясь хоть в какой-то мере смягчить свою вину и взвалить ее на других.

Приговор Военного Трибунала воздал должное всем этим военным преступникам, пролившим потоки крови советского народа.

Чтобы запечатлеть в памяти народов Советской Прибалтики светлый день народного возмездия над немецко-фашистскими убийцами наших детей, братьев, отцов и матерей, — издается этот сборник документов о судебном процессе.

*Составитель сборника,
подполковник юстиции Л. КРАХМАЛЬНИК.*

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Состав суда (слева направо): член суда — майор юстиции **М. Х. Якобсон-Андерсон**, председательствующий — полковник юстиции **М. И. Панкратьев**, член суда — полковник юстиции **Э. Р. Кирре**, запасный член суда — подполковник юстиции **А. К. Бочков**.

Совершив вероломное нападение на Советский Союз и оккупировав территорию Латвийской, Литовской и Эстонской Советских Социалистических Республик, немецко-фашистские захватчики по преступным планам, заранее разработанным германским правительством и командованием германской армии, поставили своей целью ликвидацию государственной самостоятельности Латвии, Литвы и Эстонии и превращение их в немецкую колонию, уничтожение национальной культуры этих республик, разрушение и разграбление промышленности, сельского хозяйства, лишение народов этих республик политических и экономических прав и массовое истребление советских людей.

В осуществление этих людоедских планов, попирая установленные международным правом правила ведения войны, немецкие захватчики сразу же после оккупации Латвии, Литвы и Эстонии установили там свой «новый порядок», т. е. ликвидировали государственную самостоятельность этих рес-

публик, ввели немецкие законы, установили государственным языком немецкий язык и приступили к планомерному массовому истреблению советских граждан: расстреливали и вешали мирных людей, заживо сжигали стариков, женщин и детей, умерщвляли ядами и газами, морили голодом и распространением инфекционных болезней, убивали больных, находившихся в лечебных учреждениях, арестовывали и истязали ни в чем неповинных людей, зверски убивали и истязали советских военнопленных и сотнями тысяч угоняли советских граждан в рабство в Германию.

Для этого немецкими военными властями и карательными органами — «СС», «СД», гестапо, всякого рода комендантами, гебитскомиссарами, полицейскими и другими органами была создана широкая сеть тюрем, гестаповских застенков, концентрационных лагерей, «гетто», учреждений для принудительного использования населения на каторжных работах, учреждений по угону советских граждан в рабство в Германию, лагерей для советских военнопленных, превращенных в «лагери смерти».

Как установлено материалами дела, Гиммлер, давая общие указания об отношении к народам «Остланда» (Прибалтики), подчеркнул, что латыши, литовцы и эстонцы — низшие расы, и этим должно определяться отношение к этим народам. Гиммлер заявил, что основную массу латышей, литовцев и эстонцев необходимо выселить в Германию для использования на работах, а освободившееся пространство заселить немцами. (Том 1-й, л. д. 24).

О том же свидетельствует передовая статья, напечатанная в августе 1942 года в центральном берлинском органе эсэсовцев «Дас шварце кор» под заголовком «Германизировать ли?» В ней говорилось:

«Для одного из номеров журнала «Дейче арбайт», посвященного заданиям по заселению востока, рейхсфюрер «СС» написал следующий лозунг:

«Наша задача не германизировать восток в прямом смысле этого слова..., а способствовать тому, чтобы восток населяли люди только немецкой, германской крови». (Том 18-й, л. д. 242).

Материалами следствия и актами Чрезвычайной Государственной Комиссии установлено, что в Латвийской ССР немецкие оккупанты истребили свыше 600 тысяч мирных советских граждан и военнопленных и угнали в рабство в Германию около 280 тысяч советских граждан.

Местами массового истребления советских людей были концентрационные лагеря в Саласпилсе, Межапарке, Стразду-муйже, Бишу-муйже, Милгрависе, Даугавпилсе, Резекне, Лиепаве и др.; тюрьмы в Риге — центральная, срочная, цитадель, а также «гетто» для еврейского населения в Риге и других городах.

В Риге местами массовых расстрелов являлись — Бикерниекский лес, где истреблено свыше 46 тысяч человек, Румбульский лес — 38 тыс. человек, Дрейлинский лес — 13 тыс. человек, старое гарнизонное кладбище в Саласпилсе — около 57 тыс. человек; в Даугавпилсе — «Золотая Горка», Погулянка, железнодорожный сад, где расстреляно 40 тысяч человек, и другие.

В Литовской ССР немецкие захватчики истребили около 700 тысяч мирных советских граждан и военнопленных и угнали в рабство в Германию свыше 36 тысяч советских граждан.

В концлагере Панеряй истреблено более 100.000 человек еврейского населения; в лагере форт № 9 (Каунас) — 70.000; в лагере № 133 (Алитус) — 60.000; в «Лисьей горке» (Вильнюсский уезд) — 10.000; в Вильямполе близ Каунаса — 8.000; в районе Мариамполь — 7.700 человек и т. п. (Том 18-й, л. д. 193—196, 197, 177—186).

В Эстонской ССР немецкие захватчики истребили свыше 125 тысяч мирных советских граждан и военнопленных.

Местами массового истребления мирных советских граждан являлись: концентрационный лагерь в местечке Клога — истреблено около 2.000 человек; Таллинское лесное кладбище — 1.000 человек; холмы «Калеви-Лийва» — 6.000 чел. и др. (Том 18-й, л. д. 224, 219—222, 227—234).

Одновременно немецко-фашистские захватчики сжигали и уничтожали города и села, разрушали и разграбляли промышленные предприятия, сельское хозяйство, научные и культурно-просветительные учреждения, коммунальное хозяйство, средства транспорта и связи.

По данным Чрезвычайной Государственной Комиссии, за период временной оккупации Литвы, Латвии и Эстонии немецкие захватчики причинили государственным предприятиям, учреждениям, общественным организациям и гражданам материальный ущерб на сумму около 53 миллиардов рублей. (Том 18-й, л. д. 198).

В Литовской ССР немецкие захватчики разрушили свыше 80 тысяч строений, в том числе около 2 тысяч промышлен-

ных зданий, 56 электростанций и подстанций, свыше 26 тысяч жилых домов, 72 больницы, поликлиники и амбулатории, 30 театров, клубов и красных уголков, 712 зданий школ и высших учебных заведений, 15 зданий научных учреждений, 26 детских учреждений, свыше 200 церквей, костелов, синагог, около 20 тысяч магазинов и складов;

уничтожили и вывезли в Германию оборудование промышленных предприятий, около 640 тысяч голов крупного рогатого скота, свыше 230 тысяч лошадей, свыше миллиона свиней, овец и коз, огромное количество сельскохозяйственных орудий и инвентаря и другого имущества. (Том 18-й, л. д. 197).

В Латвийской ССР немцы разрушили около 140 тысяч строений, в том числе 5.790 промышленно-производственных зданий, 53 электростанции, свыше 47 тысяч жилых домов, 183 здания больниц, поликлиник и амбулаторий, 922 здания школ и высших учебных заведений, 41 детское учреждение, 15 музеев, 189 церквей и костелов;

уничтожили и вывезли в Германию оборудование промышленных предприятий, свыше 800 тысяч голов крупного рогатого скота, свыше 100 тысяч лошадей, до миллиона свиней, овец и коз, десятки тысяч сельскохозяйственных орудий и другое имущество, уничтожили около полумиллиона фруктовых деревьев. (Том 18-й, л. д. 120).

Немцами варварски разрушены города: Рига, Лиепая (Либавя), Даугавпилс (Двинск), Валмиера, полностью уничтожены города Резекне и Елгава (Митава).

В Эстонской Советской Социалистической Республике немецкие захватчики разрушили свыше 57 тысяч строений, в том числе 870 промышленных зданий, 43 электростанции и подстанции, около 20 тысяч жилых домов, 76 зданий больниц, поликлиник и амбулаторий, около 400 зданий школ, высших учебных заведений и научных учреждений, 95 театров, клубов, красных уголков, 15 детских учреждений, 103 церкви и других зданий религиозных культов;

уничтожили и вывезли в Германию оборудование промышленных предприятий, свыше 58 тысяч голов крупного рогатого скота, свыше 15 тысяч лошадей, 80 тысяч свиней, овец и коз, большое количество сельскохозяйственных орудий и другого имущества. (Том 18-й, л. д. 224).

Следствием установлено, что преступные планы истребления и порабощения населения Прибалтийских советских республик, угона советских людей в немецкое рабство, уничто-

жения и разграбления народного достояния в этих республиках проводилось: бывш. командующими северной группы войск германской армии генерал-полковниками **Линдеман** и **Модель**, фельдмаршалами **Шорнер** и **Кюхлер**, бывш. представителем главнокомандования на территории так называемого «Остланд» — генералом от кавалерии **Бремер**, командующим 16-й армией генералом от инфантерии **Хильперт**, бывш. начальником тыловых частей центральной группы войск генералом от инфантерии фон **Шинкендорф**, бывш. командиром 51-го армейского корпуса генерал-лейтенантом фон **Хевальри**, бывш. командующим армейской группы генерал-фельдмаршалом фон **Клюге**, бывш. командующим 16-го армейского корпуса генерал-полковником **Клеффельд**, бывш. начальником охраны тыла в Латвии генерал-лейтенантом **Ион**, бывш. командующим охранными тыловыми частями в Эстонии генералом от инфантерии фон **Бот**, командующим 16-й германской армии генерал-лейтенантом фон **Кренским**, рейхскомиссарами в Прибалтике **Лозе**, **Кох**, генеральным комиссаром Латвии — **Дрекслер**, генеральным комиссаром Литвы — доктором **Рентелен**, генеральным комиссаром Эстонии обергруппенфюрером **Литцман** (все не разысканы) (Том 1-й, л. д. 41—44), а также привлеченными в качестве обвиняемых по настоящему делу:

1. **Еккельн** Фридрих, обергруппенфюрер «СС», генерал полиции, бывш. верховный руководитель «СС» и полиции на территории Прибалтики;

2. **Руфф** Зигфрид, генерал-лейтенант германской армии, бывш. военный комендант Риги и крепости Виндава;

3. **Дижон фон Монтетон** Альбрехт, генерал-лейтенант германской армии, бывш. командир 167 полка, 86 пехотной дивизии, 206 пехотной дивизии, командир 42 пехотной дивизии, командир 391 охранной дивизии, комендант крепости Либавя;

4. **Фон Дитфурт** Вольфганг, генерал-лейтенант германской армии, бывш. командир 403 охранной дивизии, а затем комендант гор. Курска;

5. **Вертер** Фридрих, генерал-майор германской армии, бывш. комендант полевых комендатур № 189 и 186, начальник строительства обороны в районе Риги и Рижского взморья, командир береговой обороны 16-го армейского корпуса по охране побережья Рижского залива;

6. **Павель** Бруно, генерал-майор германской армии, бывш. командир 81-го пехотного полка, командир 15 пехотной дивизи-

зии, начальник управления лагерей советских военнопленных в Прибалтике, начальник управления главной полевой комендатуры в Минске, начальник тыла 4 германской армии для особых поручений при командующем Северной группы войск германской армии;

7. **Кюппер** Ганс, генерал-майор германской армии, бывш. комендант полевой комендатуры № 818 в Двинске—Лиелварде—Мадлиена, Салдус, Кулдига, а затем военный комендант г. Салдус.

8. **Беккинг** Александр, штандартенфюрер «СА», бывш. гештапокомиссар уездов Таллин, Валка, Выру и Печоры Эстонской ССР.

Актами Чрезвычайной Государственной Комиссии, показаниями свидетелей и обвиняемых и другими материалами предварительного следствия установлено:

Обвиняемый **Еккельн**, член национал-социалистской партии с 1929 года, приближенный **Гитлера** и **Гимmlера**, сыгравший в свое время видную роль в подготовке захвата власти в Германии **Гитлером**, в начале ноября 1941 года был назначен верховным руководителем «СС» и полиции в «Остланд» (Прибалтика).

Ему была предоставлена **Гимmlером** вся полнота власти над войсками «СС», «СД», гештапо, полицией и всеми другими карательными органами.

От **Гимmlера** же **Еккельн** получил указания об организации истребления мирных граждан на территории Прибалтийских Советских Республик.

Еккельн возглавлял и направлял деятельность всех карательных органов на оккупированной территории Латвии, Литвы, Эстонии до декабря 1944 года (а до октября 1942 года также и на территории Белоруссии). (Том 1-й, л. д. 13—63; том 2-й, л. д. 158—160).

По указаниям **Еккельн** советские граждане подвергались массовым арестам и заключались в тюрьмы и лагеря, где погибали медленной, мучительной смертью, либо немедленно расстреливались. (Том 1-й, л. д. 49—63, 218—225, 299, 304, том 2-й, л. д. 158—160, 163, 282—285, 172, 173, 82—84, 119, 120, 105, 106, 49—52, 91—93, 72—74, 125—127, 260, 261, 177—179, 246, 247, 196—200, 251, 252).

Обвиняемый **Еккельн** показал:

«Советские граждане арестовывались... за то, что они являлись советскими патриотами и были настроены против нас, как оккупантов». (Том 1-й, л. д. 52).

Немецко-фашистские каратели, на основании директив центрального гештапо, ставили своей задачей в первую очередь ликвидировать видных политических деятелей Литвы, Латвии и Эстонии.

По показаниям **Еккельн**, списки антифашистов Литвы, Латвии и Эстонии были заранее напечатаны и в виде книжечек разосланы карательным органам. В списках против фамилий были поставлены кресты, что означало указание об уничтожении лиц, отмеченных крестами. (Том 1-й, л. д. 161—164, 160—173).

В отношении видных общественных деятелей, санкции на расстрел давали **Кальтенбруннер** и **Гейдрих** по спискам, представляемым начальником гештапо и «СД» «Остланда». (Показания **Еккельн**). (Том 1-й, л. д. 49, 53, 161, 163).

В тюрьмах и гештаповских застенках были замучены и расстреляны представители интеллигенции, политические и общественные деятели, в том числе:

В Литве: депутаты Верховного Совета СССР **Буджинскиене** и **Зибертас**, скульптор **Грибас**, поэт **Монтвил**, дирижеры **Гофмекевис** и **Дурмашкинас**, режиссер **Вырвич-Вихровский**, академик-хирург **Кузьма**, поэт-драматург **Бинкис**, профессор **Альбинас Римка** и многие другие. (Том 3-й, л. д. 299, 302).

В Латвии: депутаты Верховного Совета Латвийской ССР — **Лиекнис**, **Струпович**, художник **Айженс**, писатель-драматург — **Лукс**, артист **Перов**, известный историк профессор **Дубнов**, видные профессора и общественные деятели **Крон**, **Бениньш**, **Сивис**, **Лицитис**, инженеры **Хотте**, **Полонский**, учитель **Лат** и другие. (Том 2-й, л. д. 50; том 3-й, л. д. 196, 531).

В Эстонии: писатели **Рувен** и **Кыдали**, художники — **Юхани**, **Лийманд**, **Лайго**, артисты — **Триллярв**, **Сяллик**, **Сави**, дирижер-композитор **Куль**, режиссер **Сепп** и другие. (Том 3-й, л. д. 287).

По указанию **Гимmlера** и **Кальтенбруннера** было организовано убийство митрополита **Сергия**. Приказ об убийстве митрополита **Сергия** был подписан **Кальтенбруннером**. Весной 1944 года, когда митрополит **Сергий** проезжал на автомашине из **Каунаса** в **Вильнюс**, он вместе с шофером был убит сообщниками «СД» и гештапо. В газетах же было помещено сообщение, что он был убит советскими партизанами (показания **Еккельн** от 31 XII 45 года). (Том 1-й, л. д. 161, 163, 164, 166—173; том 2-й, л. д. 49, 50; том 3-й, л. д. 362, 367).

Количество арестованных по так называемым «политическим мотивам» латышей, литовцев и эстонцев составляет огромную цифру. Только по признанию обвиняемого **Еккельн**, за время оккупации ориентировочно было арестовано по этим мотивам в Латвии — 20 тыс. человек, в Литве — 20 тысяч человек, в Эстонии — 10 тысяч человек. (Том 1-й, л. д. 49, 51, 161, 163).

Под непосредственным руководством **Еккельн** в тюрьмах и концлагерях проводилась система истребления советских граждан.

Актами Чрезвычайной Государственной Комиссии и показаниями многочисленных свидетелей, допрошенных на предварительном следствии, установлено, что в тюрьмах и концлагерях применялись пытки, избиения и истязания, убийства при допросах, умерщвление голодом, умышленное распространение инфекционных заболеваний; выкачивание крови у взрослых и детей; применение электрического тока, газов, наконец массовые расстрелы (показания свидетелей **Кронитис**, **Каулиньш Я. Я.**, **Акменс**, **Бринкман**, **Терентьева**, **Циритис**, **Виба**, **Лаугалайтис**, **Глудзс**). (Том 2-й, л. д. 125—127, 130—135, 49—52, 367—372, 270—273, 172, 173, 91—93).

О режиме в центральной Рижской тюрьме свидетель **Мутуль** показал:

«В камере, рассчитанной на 20 человек, находилось в среднем не менее 50 человек. Кормили исключительно плохо. Выдавали $\frac{3}{4}$ литра навара из листьев свеклы, приготовленного как силос для скота, в котором плавали окурки, солома, черви, а на дне всегда оставалась земля... При существовавшем режиме в Рижской центральной тюрьме, заключенные неминуемо через 2—2,5 месяца должны были погибнуть голодной смертью, что и было в действительности». (Том 5-й, л. д. 165—169).

Тот же свидетель, подтверждая факты избиений и истязаний заключенных в центральной тюрьме, показал:

«Я помню случай, имевший место в начале августа 1944 г., когда к нам в камеру был помещен заключенный **Крумниш**. Он был возвращен с допроса в бессознательном состоянии, у него был разбит мочевого пузырь. Через 3—4 часа он умер в камере. В коридоре III больничного корпуса я видел человека, лежавшего без сознания. Санитар из заключенных рассказал мне, что он доставлен с допроса с раздавленным мочевым пузырем и поломан-

ными ребрами. Он тут же в коридоре умер». (Том 5-й, л. д. 165—169).

Аналогичные показания даны свидетелем **Бринкман**. (Том 2-й, л. д. 367, 372).

О садистских приемах «допроса» свидетель **Глудзс** показал:

«Допрашиваемого голого клали на скамейку лицом вниз, после этого два немецких палача становились ногами на жертву и топтали. Всовывали в рот ствол револьвера, приказывали сжимать зубы и после этого вырывали ствол револьвера изо рта вместе с зубами. Над зажженной свечой заставляли держать ногти рук до тех пор, пока ногти не обугливались.

Заключенные с допросов возвращались неузнаваемыми, в крови, в синяках, обожженные...

Таким путем в рижской центральной тюрьме были замучены в 1942 году латыши **Клявс Альфред**, **Янсон** и др.». (Том 2-й, л. д. 91—93; том 18-й, л. д. 260—276).

Такие же показания даны свидетелем **Лаугалайтис**. (Том 18-й, л. д. 260—276).

Подтверждая эти факты немецко-фашистских злодеяний, обвиняемый **Еккельн** показал:

«На основании соответствующих директив из центра гестапо в Берлине, арестованных подвергали избиению, морили голодом, изнуряли низкой температурой, прикручивали руки к ногам и т. п.». (Том 1-й, л. д. 49, 52).

В концентрационных лагерях такой же режим истязаний и пыток применялся еще в больших масштабах.

Актами Чрезвычайной Государственной Комиссии и материалами предварительного следствия по настоящему делу установлено, что концентрационные лагеря являлись «лагерьями смерти» и существовавший в них режим был рассчитан на то, чтобы никто из заключенных не остался в живых.

Допрошенный на предварительном следствии свидетель **Каулиньш**, содержащийся при немцах в Саласпилском лагере, показал:

«В лагере совершались ужасные злодеяния над заключенными: применялись пытки, избиения резиновыми палками, расстрелы, умерщвление детей, изъятие детей от матерей, травля и истязания содержащихся в лагерях заключенных путем напуска собак, насильное выкачивание

крови у заключенных, отбор из среды заключенных молодых девушек и насильственная их отправка в дома терпимости, умерщвление газами в бараках взрослого населения». (Том 2-й, л. д. 131, 132).

Свидетельница **Виба** показала, что в лагере заключенных заставляли ложиться на землю, быстро вставать по команде: «Ложись, вставай, прыгай». В это время собака коменданта лагеря **Краузе** рвала заключенных. Кто не мог подняться, того избивали сапогами. От таких истязаний ежедневно погибало 15—20 человек. (Том 18-й, л. д. 276).

Массами погибали заключенные от голода и болезней, так как питание состояло из 200 гр. хлеба в день и пол-литра супа из картофельной шелухи; бараки не отапливались. (Том 2-й, л. д. 91—92, 105, 106, 119, 120).

По указаниям **Еккельн**, подчиненными ему органами «СД» и гестапо в тюрьмах и лагерях советские граждане истреблялись также путем массовых расстрелов и применения «душегубок». Это установлено показаниями свидетелей-очевидцев и актами Чрезвычайной Государственной Комиссии.

По показаниям свидетеля **Глудзс** за время его содержания в Рижской центральной тюрьме с 29 июля 1941 г. до 8 мая 1942 года было расстреляно более 15.000 человек. (Том 2-й, л. д. 91, 93).

Такие же показания даны свидетелями: **Кронигис, Акменс, Ивановой, Блумс, Циритис, Каулиньш, Гругулис, Бринкман**. (Том 2-й, л. д. 125, 126, 49, 50, 119, 120, 72—74, 172, 173, 131, 132, 105, 106, 367—372).

Массовые расстрелы мирных советских граждан производились без следствия и суда.

Судебно-медицинская экспертиза на основании данных раскрытия в районе Риги 58 мест захоронения, эксгумации и исследования трупов пришла к следующему заключению:

«Общее количество трупов определяется свыше 300.000 человек. В результате исследования путем наружных осмотров и вскрытий трупов, медицинская экспертная комиссия установила, что в период 1941—1944 гг. в районе гор. Риги имело место массовое истребление военнопленных и гражданского населения немецко-фашистскими оккупантами. Смерть советских граждан последовала от нанесения с помощью огнестрельного оружия и нанесения смертельных повреждений тупыми предметами в области головы и других частей тела: были также факты истяза-

ний, о чем свидетельствует наличие подкожных кровоизлияний, множественный перелом ребер.

Кроме того производилось массовое истребление путем выдачи голодных норм питания в местах заключения, что вызывало резкое истощение у заключенных, усиленно развивались инфекционные заболевания. В отдельных местах установлено, что смерть последовала от асфикции (задушения) вследствие засыпания советских граждан землей живыми». (Том 3-й, л. д. 531).

К таким же выводам пришла судебно-медицинская экспертиза, производившая эксгумацию и исследование трупов советских граждан, захороненных в лагере Панеряй (Литовская ССР), где было истреблено свыше 100.000 советских граждан. (Том 3-й, л. д. 297, 299—306).

Массовые расстрелы мирных советских граждан производились в концлагерях на территории Эстонской ССР. (Том 3-й, л. д. 284, 291—295).

При кровавых расправах с заключенными в тюрьмах и лагерях не существовало исключения для детей. Они расстреливались вместе с родителями, а часто заживо бросались в ямы.

Материалами Чрезвычайной Государственной Комиссии установлено, что только в тюрьмах на территории Латвии в период временной оккупации было истреблено 6.700 советских детей, а всего на территории Латвии зверскими способами истреблено до 40 тысяч советских детей. (Том 3-й, л. д. 341—355).

Уничтожение советских детей производилось путем: применения газов, расстрелов, умерщвления голодом, выкачивания крови, заражения инфекционными болезнями, отравления ядами, а многие дети были брошены в ямы живыми. Актами Чрезвычайной Государственной Комиссии установлено, что детям вводили под кожу и в прямую кишку мочу. Большинство детей, находившихся при родителях в Саласпилских и других лагерях, отбирались от матерей насильно, родители отправлялись на каторжный труд в Германию, а дети уничтожались. Такой участи подвергались все дети, насильно угнанные из оккупированных районов.

Операции насильственного выкачивания крови в Саласпилсе было подвергнуто до 12.000 детей, у которых для нужд немецких госпиталей было взято более 3.500 литров крови.

Одна из спасенных Красной Армией девочек **Лемешенок Наташа** показала:

«Через несколько дней солдаты всех группами выводили из барака и вели через двор в больницу. Там нас выстроили в очередь. Аню я держала на руках. Мы не знали, что с нами будут делать. Потом пришел немецкий доктор большой и сердитый и другой немец. Я не видела, что они делают впереди, но какая-то девочка вдруг стала плакать и кричать, а доктор топал ногами. Когда я подошла поближе к нему, то увидела, что он втыкает в руку около локтя девочкам и мальчикам длинную иголку и по трубочке в подставленную толстую трубку набирает кровь. От каждого из нас он набирал полную трубку нашей крови. Увидя это, я тоже стала плакать и кричать. Мне было очень страшно. Когда подошла моя очередь, доктор вырвал Аню из рук и положил на стол. При этом доктор воткнул мне в руку иглу и когда набрал полную стеклянную трубку, отпустил меня и стал брать кровь у моей сестренки Ани. Я стала кричать и плакать. Немец посмотрел на нас и что-то сказал, мы не поняли, а солдат, стоявший рядом, засмеялся и сказал по-русски: «Господин врач говорит, чтобы вы не плакали, девочка все равно умрет, а так от нее хоть какая-нибудь польза будет». Потом через день нас снова повели к врачу и опять брали кровь. Помню, что в неделю 4 раза водили к врачу и брали кровь. Скоро Аня умерла в бараке. У нас все руки были в уколах, мы все болели, кружилась голова. Каждый день умирали мальчики и девочки». (Том 3-й, л. д. 345).

Свыше 8.000 детей от грудного возраста и старше было убито по приказу Еккельна при ликвидации рижского гетто.

Такие же зверства в отношении советских детей фашистами, действовавшими по приказу Еккельна, были совершены не только в Риге, но и Даугавпилсе, Резекне, Елгаве и др. городах Латвийской ССР, а также в Эстонской и Литовской ССР. (Том 1-й, л. д. 23—26, 299, 300; том 2-й, л. д. 131, 132, 376, 377, 424, 425; том 3-й, л. д. 341—355, 297, 301—306).

Не ограничиваясь этим, немецко-фашистские варвары торговали детьми, продавая их в рабство местным кулакам по цене от 9 до 15 оккупационных марок в месяц, о чем 10-го марта 1943 г. в местной фашистской газете «Тевия» № 58 было опубликовано объявление.

При обследовании обнаруженной части картотеки социального департамента «Остланд» установлено, что кулацким хо-

зяйствам фашистскими властями было продано в рабство 2.200 детей от 4-летнего возраста. Фактически же количество распроданных детей составляет до 5.000 чел., из которых впоследствии угнано на каторгу в Германию около 4.000 человек. (Том 3-й, л. д. 348—350).

Массовое истребление мирного советского населения проводилось обвиняемым Еккельн через подчиненные ему полицейские органы и «СС» также путем карательных экспедиций под предлогом борьбы с партизанским движением.

Во время этих карательных экспедиций подвергались уничтожению деревни и села, жители заживо сжигались, расстреливались, заключались в лагеря и тысячами угонялись на каторгу в Германию.

4 января 1942 года была уничтожена деревня Аудрины, Резекненского уезда, а жители ее частью истреблены, частью арестованы и заключены в Резекненскую тюрьму, где они также впоследствии были расстреляны. (Том 3-й, л. д. 390; том 2-й, л. д. 271, 272).

В сентябре 1942 г. Еккельн, под предлогом борьбы с советскими партизанами, организовал карательную экспедицию против мирных советских граждан в Белоруссии.

В этой операции, проводившейся в районах Минск, Логойск, Плещаница, Борисов, Налибоки, Барановичи, участвовали части и соединения «СС», «СД», полиции и жандармерия. При проведении экспедиции было сожжено много населенных пунктов, уничтожено много мирных советских граждан.

С февраля по апрель 1943 года Еккельн с подчиненными ему частями «СС» и «СД» провел карательную экспедицию против мирных советских граждан в районах Себеж — Режица — Новосокольники — Великие Луки — Невель — Двинск — Дрисса — Идрица — Полоцк. Еккельн приказал подчиненным ему войскам «очистить от мирного населения район озера Освейское и сжечь все населенные пункты», что и было выполнено.

О масштабах расправы свидетельствует приобщенный к делу документ социального департамента, из которого видно, что после карательной экспедиции из указанных районов было угнано и заключено в Саласпилсский лагерь более 1.000 детей, оставшихся без крова и родителей.

Осенью 1943 года обвиняемым Еккельн была проведена крупная карательная экспедиция против мирных советских граждан в районах Идрица — Себеж — Полоцк.

При проведении этих и других карательных экспедиций было уничтожено огромное количество сел и хуторов, заживо сожжено и расстреляно много советских граждан, а оставшиеся в живых были угнаны в Германию или заключены в лагеря. Все имущество и скот в этих районах разграблено немецкими войсками (показания **Еккельн** от 27 XII 45 г., свидетелей **Аберсонс, Терентьева, Вайссиг, Шарлок, Витиньш А., Шнайдер, Дидрихсон, Мутуль, Нойман**). (Том 1-й, л. д. 85, 94, 189—202, 219, 302—304; том 2-й, л. д. 201, 204, 222—224, 272, 177, 178, 355, 356, 335—337, 246—250, 306—314).

Начиная с 1943 г., **Еккельн** и подчиненные ему органы «СД» и гестапо арестовывали военнопленных, подвергали их пыткам, истязаниям, расстреливали без следствия и суда.

Военнопленные содержались в подчиненных **Еккельну** концлагерях, в частности Саласпилском, где они, как и гражданское население, подвергались массовому истреблению, истязаниям и пыткам.

Подчиненные **Еккельну** полицейские органы производили задержания и расстрелы без следствия и суда военнопленных, бежавших из лагерей.

Виновность **Еккельна** в злодеяниях, совершенных в отношении советских военнопленных, подтверждается также рядом официальных документов, захваченных в полицейских архивах после изгнания немецких войск из Прибалтики. (Том 1-й, л. д. 95, 96, 124, 125, 199, 305; том 2-й, л. д. 51, 131, 15—17, 204—206, 6, 7, 92, 93, 200, 260, 368; том 3-й, л. д. 44—46; 471—504, 467—470).

С особым зверством **Еккельн**, в соответствии с инструкциями, полученными от **Гимmlера**, истреблял советских граждан еврейской национальности, согнанных как из Риги, так и других районов в рижском и других «гетто». (Том 1-й, л. д. 23—41, 218, 219, 273—275, 300, 301; том 2-й, л. д. 193—201, 97—104, 379—396; том 3-й, л. д. 1—11, 36, 200, 413—429).

С конца ноября 1941 года, по приказу **Еккельна**, начались массовые расстрелы еврейского населения во всей Прибалтике. Расстрелы осуществлялись через органы «СД» и гестапо.

В ряде случаев при массовых расстрелах присутствовал **Еккельн** и лично производил расстрелы (показания **Еккельна** от 14 XII 45 г. и показания свидетеля **Блашек**). (Том 3-й, л. д. 22—35).

Еккельн на допросе от 14 XII 1945 года показал:

«Я затрудняюсь показать точную цифру расстрелянных евреев из рижского гетто, но могу с уверенностью сказать, что эта цифра составляет не менее 20—25 тысяч. . . . Все евреи, которые содержались в гетто, были расстреляны за исключением немногих, посланных на работу в различные хозяйственные учреждения».

В конце ноября 1941 года немецкой полицией и войсками «СД» было отобрано из всего населения гетто 4.500 человек наиболее трудоспособных, а все остальное население гетто свыше 30.000 человек 30-го ноября и 7-го декабря 1941 г. было расстреляно.

Женщины, старики и дети строились в колонны и под охраной направлялись к Румбульскому лесу. Сопrotивляющиеся и неспособные идти тут же на улицах гетто расстреливались. Все улицы гетто были усеяны трупами женщин, стариков и детей.

Трупы убитых убирались специальной командой и закапывались на еврейском кладбище.

8-го декабря 1941 г. были увезены на грузовиках из детской больницы «гетто» на улице Лудзас и расстреляны в Румбульском лесу все больные дети. (Том 3-й, л. д. 245—249).

Перед расстрелом всех раздевали, причем верхняя одежда, белье и обувь складывались в отдельные места. Впоследствии одежда и обувь расстрелянных вывозились на грузовиках, сортировались, дезинфицировались и направлялись в Германию.

Массовые расстрелы еврейского населения производились и в других местах на протяжении 1942—1944 гг.

Таковыми же зверскими методами были истреблены советские граждане еврейской национальности, в том числе и дети, в Литовской и Эстонской ССР.

Из показаний свидетелей следующим образом рисуется картина расстрелов в форту № 9 в Каунасе:

«Пришедших на форт № 9 подводили к ямам и группами из пулеметов и автоматов расстреливали. Во время расстрелов подымался невероятный крик. Иногда среди этого крика слышался голос о помощи. Перед расстрелом людей раздевали, снимали верхнее платье и в нижнем белье палками гнали к ямам. Расстрелянных было так много, что куча их одежды была видна далеко за пределами форта». (Том 3-й, л. д. 301—303, 102—104)

О ликвидации рижского гетто **Еккельн** доложил **Гиммлеру**, который одобрил его действия и передал, что в «Остланд» будут прибывать новые партии граждан еврейской национальности из Германии и оккупированных стран, которых также необходимо уничтожить. (Том 1-й, л. д. 27—29).

Как установлено следствием, из оккупированных стран — Польши, Чехословакии, Австрии, Бельгии, Голландии и др. на протяжении всего периода оккупации прибывали эшелоны с еврейским населением из западно-европейских стран, и они такими же зверскими методами уничтожались в районах гор. Риги, Саласпилсе и в Литве — Панеряй и др.

Общее количество уничтоженных по указанию **Еккельн** иностранных подданных еврейской национальности на территории «Остланд» составляет свыше 200.000 человек (показания обвиняемых **Еккельн** от 14 XII 45 г., **Беккинг** от 23 XII 45 г. и показания свидетелей **Адлер**, **Гальпернас**, **Лев**). (Том 1-й, л. д. 28, 49, 50, 273—278; том 2-й, л. д. 97—104; том 3-й, л. д. 1—11, 96—112, 133—135).

До прибытия **Еккельн** в Прибалтику по его приказам на Украине было истреблено около 200 тысяч советских граждан еврейской национальности.

Ему же начальник «СС» и полиции в Белоруссии обергруппенфюрер «СС» фон Дем-Бах доложил, что такое же количество граждан еврейской национальности истреблено на территории Белорусской ССР. (Том 1-й, л. д. 29—30; том 2-й, л. д. 160, 161).

Все имущество, ценности уничтоженных советских граждан еврейской национальности были разграблены немецкими бандитами.

По приказу **Еккельн**, данному на основании указания **Кальтенбруннера**, были истреблены также все советские граждане-цыгане, проживавшие на территории Латвии, Литвы, Эстонии, а также много тысяч поляков, проживавших в Литве (показания **Еккельн** от 22 XII 45 г.). (Том 1-й, л. д. 64, 67, 219, 302; том 2-й, л. д. 423; том 5-й, л. д. 417—423).

По приказу **Еккельн** подчиненными ему органами «СД» и гестапо на территории Латвии, Литвы, Эстонии и Белоруссии путем расстрелов и введения под кожу ядов были истреблены все больные, находившиеся на излечении в психиатрических больницах.

Документы об этом злодеянии обнаружены в делах подчиненного **Еккельн**, командующего «СД» и полицией без-

опасности в Латвии. (Том 1-й, л. д. 64—66, 219, 302; том 2-й, л. д. 49—71, 405, 110, 205; том 3-й, л. д. 196—200).

По указаниям **Еккельн** и подчиненных ему органов «СД» и гестапо, в Советской Прибалтике были подвергнуты стерилизации сотни женщин, состоящих в смешанных браках (показания **Еккельн** от 31 XII 45 г. и 4 I 46 г. и показания свидетелей **Бриедис**, **Витиньш**, **Иодберг**, **Плявиниекс**, акты ЧГК по Латвии). (Том 1-й, л. д. 165, 219, 302; том 2-й, л. д. 411—415, 397—402, 416—421; том 3-й, л. д. 431—440).

Чувствуя неизбежность и близость расплаты за учиненные зверства, гестапо и «СД» организовали попытки уничтожения следов своих чудовищных злодеяний.

По показаниям **Еккельн**, в январе 1944 года в Ригу прибыл сотрудник гестапо **Плобель** с приказом **Гиммлера** о раскопке и сожжении трупов расстрелянных мирных советских граждан на временно оккупированной советской территории.

С этого момента и еще ранее по всей оккупированной территории органы «СД» и гестапо в местах массовых расстрелов производили раскопки трупов и сжигание.

Привлеченные к раскопкам и сжиганию трупов заключенные из тюрем и лагерей затем расстреливались и сжигались. (Том 1-й, л. д. 31; том 2-й, л. д. 15; том 3-й, л. д. 37, 316, 323).

Обвиняемый **Еккельн** через подчиненные ему органы полиции организовал угон тысяч советских граждан в рабство в Германию.

В городах силами полиции периодически проводились массовые облавы, сопровождавшиеся насилиями и расстрелами граждан, уклоняющихся от угона в немецкое рабство.

Перед изгнанием немецко-фашистских войск **Шернера**, была проведена командующего северной группой войск **Шернера**, была проведена массовая облава на мирных советских граждан. Эта облава производилась при активном участии подчиненной обвиняемому **Еккельн** полиции с применением насилий, захватом граждан на улицах, в магазинах, в квартирах. Сопrotивляющиеся расстреливались.

В результате облавы, проведенной в сентябре 1944 г. в Риге и других городах Латвии, было угнано в Германию до 50.000 человек. (Том 1-й, л. д. 64, 66—78, 219, 302, 303, 234; том 2-й, л. д. 78—81, 163, 164, 203, 284, 376, 368, 369; том 3-й, л. д. 13, 120, 201—209, 215, 219, 220, 241, 264, 273, 326, 330—333, 334—339, 399, 406—409).

Обвиняемый **Еккельн** через подчиненные ему полицейские органы проводил насильственную мобилизацию гражданского населения на работу по строительству оборонительных сооружений для немецкой армии, принуждая к работам в каторжных условиях даже стариков и детей. Лица, уклоняющиеся от работ, подвергались расстрелам, заключались в лагеря. (Том 3-й, л. д. 203).

Материалами следствия установлено, что **Еккельн** и подчиненные ему органы участвовали в разграблении промышленных предприятий и сельского хозяйства Латвийской, Литовской и Эстонской ССР, в вывозе оборудования, художественных, исторических и научных ценностей. **Еккельн** при бегстве из Риги лично вывез несколько автомашин награбленных ценностей. (Том 1-й, л. д. 69, 70, 175, 176, 219, 226, 234, 235, 302; том 2-й, л. д. 202, 203, 283; том 3-й, л. д. 13, 14, 225, 217, 243, 227—289, 291, 298—299).

Обвиняемый **Руфф** в первых числах апреля 1944 г., будучи в чине генерал-майора, назначен был военным комендантом Риги, а после изгнания немцев из Риги с 14 X по 24 X 1944 года являлся комендантом гор. Виндава.

В июле 1944 года, в связи с приближением линии фронта, обвиняемому **Руфф** была передана вся полнота власти на территории города, в том числе над всеми сухопутными, воздушными и морскими силами, полицией, войсками «СС» и гражданской администрацией, о чем был опубликован приказ. (Том 4-й, л. д. 15—19, 33—35, 53—57, 107—110, 246—250, 270, 271, 341—342; том 5-й, л. д. 45, 64, 80, 88, 138).

Проводя строительство немецких оборонительных укреплений вокруг города Риги, **Руфф** насильно привлекал на эти работы мирное гражданское население, в том числе женщин и подростков как через местную гражданскую администрацию, так и путем облав, при которых все трудоспособное население захватывалось на улицах, в домах, в магазинах, а уклоняющиеся избивались и расстреливались.

Это подтверждается показаниями свидетелей и официальным сообщением о расстрелах, помещенном в немецко-фашистской газете «Тевия» от 21 августа 1944 г. (Том 4-й, л. д. 34, 144—150, 196—199, 223, 224, 271, 274, 276, 301—304, 318—322, 364, 365; том 5-й, л. д. 2, 14, 18—22, 33—35, 45, 52, 88, 89, 102—105, 106, 107, 109, 110, 120, 126, 127, 139, 140, 160, 176, 187, 188, 254).

В нарушение международных конвенций к работам на строительство оборонительных сооружений принуждались

и военнопленные. (Том 4-й, л. д. 224, 303, 365; том 5-й, л. д. 140, 141, 256, 257).

Обвиняемым **Руфф** был издан и проводился в жизнь приказ о расстрелах советских граждан за так называемый «саботаж» мероприятий германского командования.

В начале октября 1944 г. **Руфф** совместно с обвиняемым **Еккельн** дважды организовали массовые облавы в гор. Риге, в которых участвовали войска и полиция, с целью захвата советских граждан и угона их в немецкое рабство.

Людей хватали на улицах и угоняли в порт, сопротивлявшихся избивали и расстреливали, малолетние дети оставались на произвол судьбы. На некоторых улицах полиция и воинские отряды комендатуры охотились на советских людей с собаками.

В результате этих облав было угнано в немецкое рабство несколько десятков тысяч мирных советских граждан гор. Риги.

Изложенные выше обстоятельства подтверждены показаниями свидетелей **Хартманис, Вильде, Зибер, Беккер, Кляйман, Пуритис, Кнест, Цирклер** и обвиняемыми **Руфф** и **Еккельн**. (Том 4-й, л. д. 91—93, 111—118, 222, 223, 251—258, 270—274, 330, 342—344, 366; том 5-й, л. д. 2, 13, 14, 33, 34, 45, 46, 52, 65, 77, 78, 81, 82, 90, 120, 126, 127, 139, 140, 160, 168, 177, 178, 196—200, 261—264, 265).

Таким же зверствам и насилиям подвергались советские дети.

Свидетель **Лацис**, бывший директор социального департамента генерального округа Латвии, показал:

«В первых числах октября 1944 г. по приказу военного коменданта Риги — генерала **Руфф**, насильственным путем было увезено из Майорского и Рижского детских домов около 330 детей от грудного возраста до 4-х лет. По распоряжению **Руфф**, его солдаты на автомашине подъезжали к дет. дому, забирали детей, складывали их в машину и увозили в Рижский порт. Я лично видел, как немецкие солдаты бросали детей на уголь в трюм парохода, после того, как этот трюм был заполнен, пароход уходил в неизвестном направлении». (Том 5-й, л. д. 98, 99).

Это подтверждено также показаниями свидетелей **Упманис, Витиньш, Мутуль** и актом ЧГК. (Том 5-й, л. д. 153, 154, 158, 159, 196—203, 265, 267).

За несколько дней до изгнания германских войск из Риги **Руфф** издал приказ о разрушении города Риги. Придан-ными коменданту **Руфф** саперными и другими частями немецкой армии были разрушены: государственный электро-завод «ВЭФ», государственный вагоностроительный завод «Вайрогс», завод резиновых изделий «Квадрат», фанерная фабрика, цементный завод, рижская государственная электростанция, все портовые сооружения, ж.-д. и понтонные мосты, водонапорная станция, газовый завод, почта, телеграф, телефон, радиостанция, Рижский железнодорожный узел, 13 гостиниц, 65 школ, рижская государственная библиотека, основанная в 1524 году, здание бывшего ремесленного общества с крупнейшим концертным залом, 2346 жилых домов, в том числе целые кварталы домов, построенные в XV—VII столетиях, и другие промышленные и культурные объекты. (Том 4-й, л. д. 35, 36, 77, 79, 167—171, 220—222, 330—333, 365, 366; том 5-й, л. д. 14, 15, 35, 46, 53, 65, 78, 89, 121, 128, 141, 161, 177, 178, 194—196, 206, 208, 209—211, 212—221, 222, 223, 234—255, 292).

Кроме указанных разрушений, огромное количество промышленных предприятий, культурных и бытовых учреждений и жилых домов было заминировано; взрыв их был предотвращен только быстрым изгнанием Красной Армией немецко-фашистских войск из гор. Риги. (Том 4-й, л. д. 170, 171, 222; том 5-й, л. д. 225—228, 229—231, 232).

Большое количество оборудования промышленных предприятий и других материальных, исторических и культурных ценностей, по указаниям **Руфф**, было разграблено и вывезено немцами. (Том 4-й, л. д. 149, 150, 224, 275, 277, 366; том 5-й, л. д. 65, 66, 77, 82, 83, 108, 109, 194—196, 206—221, 234—252, 269—289, 292).

Обвиняемый **Дижон фон Монтетон** в качестве командира 167 пехотного полка, 86 пехотной дивизии, в конце 1941 года при отступлении из села Городня в район Лотошино и далее на Ржев, реализуя директиву гитлеровского правительства о создании «мертвой зоны», дал приказ подчиненным ему войсковым частям об уничтожении всех населенных пунктов на пути отступления полка.

Во исполнение этого приказа, солдатами 167 полка было сожжено более 50 сел и деревень в Московской и Калининской областях, имущество жителей разграблено, а население было уничтожено или угнано в немецкое рабство.

(Том 12-й, л. д. 17, 40—42, 193—215; том 13-й, л. д. 27, 169—172, 179—197).

С октября 1942 года по август 1944 года, командуя 391 дивизией (сначала учебно-полевой, а затем охранной), **Монтетон**, под видом борьбы с партизанским движением, первоначально вдоль железной дороги Двинск—Полоцк—Витебск—Смоленск, а затем в районах станции Молодечно, Крулевщизно, Глембоки, совершал расправы над мирными советскими гражданами.

В декабре 1942 г., январе и феврале 1943 года с участием подразделений 391 учебно-полевой дивизии была проведена карательная экспедиция в районе ст. Шумилино. Этой экспедицией весь район был превращен в мертвую зону: старики, женщины и дети были расстреляны; трудоспособные жители угнаны на каторгу в Германию; все имущество разграблено и уничтожено.

В деревне Козодой солдатами 391 дивизии расстреляно 16 человек женщин и детей; солдаты насильствовали, а затем уничтожали несовершеннолетних девушек. В деревне Белое расстреляно 100 человек, а деревня была сожжена вместе с расстрелянными жителями. В дер. Сосино расстреляно более 50 человек; в дер. Глухое в кузнице было сожжено 52 человека женщин и детей; уничтожена деревня Коимнега, 14 человек местных жителей расстреляно, остальные угнаны.

В этот же период времени в Полоцком районе частями 391 дивизии было уничтожено 60 деревень и путем расстрелов, повешения, сожжения заживо было истреблено 83 семьи мирных граждан.

В апреле 1943 года в Васильевском сельсовете, Полоцкого района, жители, проживавшие в землянках, были согнаны в одну землянку, которая вместе с людьми была взорвана. Тогда же часть жителей была угнана в дер. Заборье и там заживо сожжена в сарае. (Том 13-й, л. д. 48—59, 255—262; том 12-й, л. д. 182).

Весной 1944 года, по приказам обвиняемого **Монтетон**, в зоне действия 391 охранной дивизии также сжигались деревни и села, мирные советские граждане расстреливались, подвергались издевательствам и угонялись в рабство в Германию, а имущество жителей, государственных предприятий и учреждений и колхозов уничтожалось и разграблялось.

В апреле 1944 года **Монтетон** приказал обстрелять из орудий бронепоезда населенные пункты в районе ст. Порофяново, в результате чего одна деревня была артиллерийским огнем полностью уничтожена. (Показания свидетеля **Вайн**). (Том 13-й, л. д. 26—47).

В мае—июне 1944 года, по приказу **Монтетон**, в районе ст. Кривичи было сожжено 6 сел: Морги, Русаки, Кривичи, Стажинки, Замощье, Сватки лишь за то, что жители этих сел подозревались в связях с партизанами (показания **Монтетон** от 8 I 1946 года). (Том 12-й, л. д. 48—52).

В июне 1944 года в районе станции Кривичи подразделение 391 охранной дивизии было направлено для поисков партизан. Не обнаружив партизан, подразделение, действуя по общему приказу **Монтетон**, произвело расправу над мирными жителями. Ограбив местных жителей, солдаты подожгли деревню, пытавшихся бежать жителей расстреливали, многие граждане сгорели в своих домах.

По показаниям свидетеля **Шейфер**, в районе Молодечно таким же путем было уничтожено не менее 8—10 деревень. (Том 13-й, л. д. 1—25).

Кроме перечисленных карательных экспедиций против мирных советских граждан, 391 учебно-полевой, а впоследствии охранной дивизией, подобные зверские расправы проводились и в других местах в разных масштабах, и все они сопровождалась зверствами, насилиями над мирными советскими гражданами, массовыми расстрелами, уничтожением деревень и грабежами. (Том 13-й, л. д. 1—47, 129—144, 233—248).

В июле 1944 года 391 охранная дивизия была разгромлена Красной Армией. Отступая с остатками дивизии, **Монтетон** приказал уничтожить на пути отступления от ст. Глембоки, где дислоцировался штаб дивизии, жилые дома, школы, монастырь и промышленные объекты. (Том 12-й, л. д. 183; том 13-й, л. д. 26—47, 233).

В августе 1944 года перед отступлением из города Каунас, по приказу **Монтетон**, были произведены разрушения промышленных предприятий, 2 электростанций, 2 радиостанций, городской водонапорной станции, железнодорожного туннеля, мостов и др. сооружений. (Том 12-й, л. д. 83; том 13-й, л. д. 26—47).

В октябре 1944 года **Монтетон** был назначен комендантом крепости Либава и находился в Либаве до капитуляции Германии.

Будучи комендантом крепости Либавы, **Монтетон** издал приказ о насильственном угоне советских граждан в Германию. Во исполнение этого приказа, в городе проводились массовые облавы и были угнаны из Либавы все местные жители, за исключением небольшого числа работавших в принудительном порядке на строительстве оборонительных сооружений для немецкой армии.

По личному признанию **Монтетон**, по его приказу было угнано из Либавы более 22.000 советских граждан, из которых 12.000 сразу же отправлены в Германию. Имущество угнанных в Германию жителей Либавы подвергалось разграблению войсками немецкой армии. (Показания **Монтетон** от 8 I 46 года, показания свидетелей **Вайн, Блум, Гельсхаймер, Керцлер**). (Том 12-й, л. д. 183; том 13-й, л. д. 26—47, 83—108).

В тот же период времени, по приказу **Монтетон**, местное гражданское население насильственно, под угрозами расправ, привлекалось на строительство оборонительных сооружений для немецкой армии.

Женщины, 12—14-летние дети, 60-летние старики силой принуждались работать на тяжелых земляных работах.

Не могущие работать лишались продовольствия. Уклоняющиеся от работ частью угонялись в Германию, частью заключались в тюрьму. (Свидетели **Блум, Гельсхаймер, Бем, Кирхнер, Эйлиньш, Керцлер**, показания **Монтетон** от 8. I 46 г.). (Том 12-й, л. д. 183; том 13-й, л. д. 83—108, 145—152, 162—168, 217—221).

В подчиненной **Монтетон** военной тюрьме, где содержались арестованные, применялись пытки и истязания, заключенных избивали резиновыми палками, нагайками, их пытали электрическим током, топтали ногами и т. д. **Монтетон**, посещая эту тюрьму, поощрял эти зверские пытки. (Показания свидетеля **Фрейманис**). (Том 13-й, л. д. 157—161, 220).

Подчиненными обвиняемому **Монтетон** карательными органами проводились массовые аресты советских граждан.

Монтетон отдавал приказы о расстрелах граждан и утверждал «приговоры» о расстреле советских военнопленных.

В феврале 1945 года **Монтетон** утвердил приговор гарнизонного суда о расстреле советского военнопленного за то, что последний, будучи голодным, во время работ по погрузке взял для себя незначительное количество продуктов.

В марте 1945 года **Монтетон** издал приказ о расстреле 3-х человек военнопленных. (Показания свидетеля **Статлер**). (Том 13-й, л. д. 61).

Кроме того, в феврале 1945 года **Монтетон** был утвержден приговор о заключении в тюрьму 10 советских военнопленных за то, что они, будучи голодными, во время погрузки в порту брали для себя продукты питания. (Показания **Монтетон** от 29 II 45 г.). (Том 12-й, л. д. 81—82).

В этот же период подчиненной **Монтетон** жандармерией было расстреляно 20 арестованных советских граждан. (Показания **Монтетон** от 29 XII 45 г., 8 I 46 г.). (Том 12-й, л. д. 183).

Монтетон и подчиненные ему лица разграбили и вывезли в Германию оборудование промышленных предприятий и другие ценности из гор. Либавы, в том числе оборудование паровозоремонтных мастерских и паровозного депо, сахарного завода, фабрики «Юпитер», мясокомбината, бондарного завода, обувной фабрики, энергокомбината, спичечной фабрики, завода «Красный металлург», кожзавода и др. (Показания **Монтетон** от 8 I 46 г. и свидетелей **Гаугалис**, **Назарова**, **Векшиной**, **Спаленка**, **Эйдиньш** и акты Чрезвычайной Государственной Комиссии). (Том 12-й, л. д. 225—271; том 13-й, л. д. 110—124, 153—156, 217—221).

По приказу **Монтетон** были заминированы и подготовлены к взрыву 28 важных объектов гор. Либавы, в числе которых были Либавский торговый порт, электростанция, газовый завод и др., но взорвать их немцы не успели. (Том 12-й, л. д. 106—109, 272—276).

Обвиняемый фон **Дитфурт**, командуя 403 охранной дивизией, в начале июля 1941 года организовал на территории Литвы и Белоруссии полевые и местные комендатуры с тайной полевой полицией (ГФП) в городах: Вильнюс, Алитус, Свенцяны, Гродно, Глембоки, Лида, Вилейка и Молодечно и пробыл в этом районе до начала сентября 1941 года.

Актами Чрезвычайной Государственной Комиссии, показаниями свидетелей, документами и другими материалами предварительного следствия установлено:

По прямому распоряжению фон **Дитфурт**, подчиненные ему комендатуры, тайная полевая полиция и охранные отряды, на оккупированной территории Литвы и Белоруссии, в течение июля и августа 1941 года, под предлогом борьбы с «политически неблагонадежными» лицами, вылавливали все мужское население в возрасте от 18 до 50 лет и под видом

военнопленных направляли в специально созданные для этой цели лагеря. (Том 14-й, л. д. 46, 47, 48, 62, 63, 225).

Охранные отряды комендатуры, действуя по приказу **Дитфурт**, проводили массовые аресты граждан, в первую очередь советского актива, вывозили арестованных в лес, расположенный возле станции Панеряй (8 км от г. Вильнюс), и там их расстреливали. (Том 14-й, л. д. 62, 63, 225; том 15-й, л. д. 23—27, 44—51, 56—58, 65—68, 154—156).

С первых дней немецкой оккупации города Вильнюс обвиняемым **Дитфурт** был организован концентрационный лагерь для членов семей военнослужащих Красной Армии, не успевших эвакуироваться в тыл Советского Союза. Заключенные, находившиеся в этих лагерях, подвергались пыткам и издевательствам: их морили голодом, содержали в грязных, тесных и душных помещениях, принуждали к непосильной работе. На почве голода, скученности, антисанитарии в лагере свирепствовали различные инфекционные болезни, приводившие к высокой смертности заключенных, особенно детей. (Том 14-й, л. д. 63, 64; том 15-й, л. д. 15, 16, 17, 106, 107, 108).

Охранные отряды, подчиненные **Дитфурт**, в июле 1941 г. в городе Алитус Литовской ССР производили массовое истребление местного населения. Только за один день 23 июля на Ковенской улице немцы арестовали свыше 200 мужчин, среди которых было 2 ксендза (один из них по фамилии **Павловичус**), вывели их на восточный берег реки Неман и недалеко от костела публично расстреляли. 25 июля 1941 года вторично арестовали 200 советских граждан и в лесу всех расстреляли. В городе Алитус подчиненной **Дитфурт** комендатурой и охранными отрядами был введен «порядок», по которому за каждого немца, убитого на улицах города, расстреливалось 100 человек заложников из местных граждан. (Том 14-й, л. д. 152, 153, 154; том 15-й, л. д. 33, 87, 94).

В костел гор. Алитус во время молебна в июле 1941 года ворвались каратели из охранного отряда 403 дивизии под предлогом розыска спрятавшихся коммунистов и, схватив четырех литовцев, в том числе двух ксендзов, публично у костела их расстреляли. (Том 15-й, л. д. 94, 95).

Находившиеся в городской больнице города Алитус раненные бойцы и офицеры Красной Армии, а также больные женщины и дети комендатурой города были выброшены на

улицу и, находясь под открытым небом, без медицинской помощи, ежедневно десятками умирали. (Том 15-й, л. д. 3).

Обвиняемым **Дитфурт** 16 июля 1941 года был издан приказ, по которому еврейское население контролируемых им районов было поставлено вне закона. (Том 14-й, л. д. 178, 228; том 15-й, л. д. 151, 152, 153).

В июле 1941 года подчиненные **Дитфурт** охранные отряды совместно с полицией вылавливали все еврейское мужское население, собирали колоннами по несколько сот человек, после жестоких пыток и издевательств выводили в лес у станции Панеряй и расстреливали их.

В конце августа 1941 года немецкой полицией совместно с охранными отрядами и комендатурой города Вильнюс были арестованы около 10 тысяч евреев мужчин, женщин и детей, заключены в Лукишскую тюрьму, где их подвергали всевозможным пыткам и насилиям. В начале сентября 1941 года колоннами по несколько тысяч человек заключенных из тюрьмы выводили в лес у станции Панеряй и расстреливали. Таким образом, в период пребывания **Дитфурт** в гор. Вильнюс подчиненными ему охранными отрядами и комендатурой было истреблено свыше 22 тысяч советских граждан. (Том 14-й, л. д. 50 и 102; том 15-й, л. д. 8, 23, 25, 27, 28, 30, 31, 44—51, 56—59, 65—69, 167—179).

В гор. Алитус в августе 1941 года еврейское население в количестве около 13 тысяч человек было согнано в тюрьму. Через неделю евреев группами по несколько сот человек выводили за военный городок и расстреливали. В этих операциях активную роль принимали комендатура и охранные отряды, подчиненные **Дитфурт**. (Том 15-й, л. д. 90, 91, 94, 95).

В июле месяце 1941 года **Дитфурт** организовал лагерь для советских военнопленных в гор. Лида, Белорусской ССР, в котором был создан невыносимый режим. От голода, инфекционных заболеваний, расстрелов и истязаний в лагере военнопленные погибали массами.

В августе 1941 года **Дитфурт** посетил указанный лагерь: из докладов коменданта и врача лагеря ему было известно о большой смертности военнопленных, но **Дитфурт** признал такое положение вполне нормальным и одобрил их действия. (Том 14-й, л. д. 84, 85, 86, 87, 229, 230).

В Витебске в лагере для советских военнопленных зимой 1941—1942 гг. при сильных морозах значительная часть военнопленных находилась под открытым небом. Голод, холод и отсутствие медицинской помощи привели к эпидемии

тифа и большой смертности среди военнопленных. (Том 14-й, л. д. 128, 129; том 15-й, л. д. 113, 116, 117, 160, 162).

Еще хуже положение было в лагере для военнопленных у станции Боровуха (7 км от Полоцка), где заключенных не только морили голодом, но у них также искусственно вызывали желудочные заболевания путем прибавления в пищу опилок, а также подвергали их истязаниям, пыткам и расстрелам. (Том 15-й, л. д. 128, 133, 134).

В городе Полоцке в захваченном немцами госпитале с ранеными бойцами и командирами Красной Армии немцы установили для раненых норму питания в 50—100 граммов хлеба с опилками и пол-литра супа из недоброкачественных продуктов. За время с сентября 1941 года по март месяц 1942 года в госпитале умерло свыше 4 тысяч человек.

Работавшая в этом госпитале медсестрой гражданка **Вальмус** показала, что немцами часто производились расстрелы военнопленных за поиски пищи. (Том 15-й, л. д. 122, 123, 124).

В августе 1941 года **Дитфурт** встретил колонну советских военнопленных, конвоированных немецкими солдатами. Старший колонны немецкий офицер доложил **Дитфурт**, что во время конвоирования проводятся расстрелы военнопленных. **Дитфурт** одобрил это, цинично назвав расстрелы «выстрелами облегчения». (Том 14-й, л. д. 93, 94, 230).

С сентября 1941 года по март 1942 года части 403 охранной дивизии и подчиненные **Дитфурт** комендатуры производили расправы в районе городов: Витебск, Полоцк, Лепель (Белорусская ССР), Торопец, Великие Луки, Велиж, Демидов (РСФСР), под предлогом борьбы с партизанскими отрядами, вешали и расстреливали советских мирных жителей и сжигали населенные пункты. (Том 14-й, л. д. 122, 130, 232, 233).

В гор. Витебске в здании ветеринарного института, где находилась подчиненная **Дитфурт** немецкая фельдкомендатура, ежедневно по утрам приводили арестованных советских граждан, которых затем ровно в 16 часов выводили к кирпичному заводу и расстреливали.

Это подтверждено показаниями свидетелей **Евдокимовой, Солейник, Солодухиной**. (Том 15-й, л. д. 20, 21, 112, 113, 116, 117).

В апреле 1942 года, являясь комендантом города Курска, **Дитфурт** отдал распоряжение вскрыть подвал Курского кафедрального Сергиевского собора, где были замурованы художественные ценности Курской картинной галереи, руко-

писи русских и западноевропейских мастеров. Из указанного хранилища **Дитфурт** лично изъял 95 лучших картин.

По распоряжению **Дитфурт** и при его личном участии немцы разграбили Курскую картинную галерею. (Том 14-й, л. д. 142, 190, 121; том 15-й, л. д. 136, 137, 140, 141, 184, 191, 192, 193, 194).

Обвиняемый **Вертер** в июне 1943 года получил назначение на должность коменданта полевой комендатуры № 189, дислоцировавшейся в гор. Струги Красные, Ленинградской области, а с 25 сентября 1943 года был переведен на должность коменданта полевой комендатуры № 186.

При отступлении германской армии **Вертер** с подчиненной ему полевой комендатурой № 186 передвигался в сторону Латвийской ССР, дислоцируясь в городах: Опочка, Красное, Калининской (ныне Великолукской) области, и гор. Валмиера, Латвийской ССР.

На территории Латвийской ССР с конца июля по октябрь 1944 года **Вертер** занимал должность начальника строительства обороны гор. Риги и Рижского Взморья, а с октября 1944 года и по день капитуляции **Вертер** являлся комендантом обороны 16 армейского корпуса по охране побережья Рижского залива.

Актами Чрезвычайной Государственной Комиссии, показаниями целого ряда свидетелей и другими материалами предварительного следствия по настоящему делу установлено, что по приказам **Вертера** подчиненные ему карательные отряды и полевая жандармерия на территории Калининской, Ленинградской областей и Латвийской ССР расстреляли, заживо сожгли и замучили сотни ни в чем неповинных советских мирных граждан, в том числе стариков, женщин и детей.

Находясь на должности коменданта полевой комендатуры № 189 в гор. Струги Красные с 15 июня по 15 сентября 1943 года, обвиняемый **Вертер** совершал, под предлогом борьбы с партизанами, крайне жестокие массовые расправы над мирными советскими гражданами в районе населенных пунктов Струги Красные, Плюсса, Ляды, Новоселье, сжигая населенные пункты и истребляя мирных граждан. Оставшиеся в живых заключались в концентрационные лагеря и угонялись на каторжные работы в Германию, а скот и другое имущество разграблялись.

Допрошенный по делу в качестве свидетеля бывший лейтенант германской армии **Зонненфельд**, показал:

«Во исполнение приказа **Вертер**, коменданта военно-полевой комендатуры, с июня—июля по осень 1943 г. в полосе на 40—50 км от шоссе Псков—Луга по обе стороны 322 пехотным полком и карательной ударной ротой, в которой я служил, были сожжены почти все деревни и населенные пункты, население и скот были угнаны в Германию. Мне известно, что в названный период в данной полосе карательным отрядом, состоявшим из 322 пехотного полка и нашей карательной ударной роты, было сожжено 70—80 деревень и расстреляно большое количество местного советского населения». (Том 7-й, л. д. 39).

Эти злодеяния, чинимые в отношении советских людей обвиняемым **Вертер**, подтверждаются также показаниями бывшего военнослужащего германской армии **Янике**, являвшегося участником этих карательных экспедиций, который на следствии показал:

«322 пехотный полк и ударная рота, выделенная из состава 4 штрафного батальона, на основании приказа **Вертер**, являвшегося комендантом округа Плюсса—Струги Красные, сожгли следующие населенные пункты: Уторгош, Сербино, Детково, Заяние, Милутино, Селище и др., названия которых я не помню. Я лично принимал участие в сжигании 25—30 населенных пунктов, причем в Уторгоше было расстреляно около 150—170 человек, взятых в плен русских партизан и мирных жителей, в большинстве женщин, стариков и детей школьного возраста.

В деревне Милутино было расстреляно 102 человека, в том числе было много женщин, детей и стариков, вовсе не имевших оружия. Я лично расстрелял 16 человек, это были мужчины и подростки...». (Том 7-й, л. д. 49).

По приказанию **Вертер** в июле, августе и сентябре 1943 г. в районном центре Струги Красные почти ежедневно проводились массовые расстрелы советских людей, заподозренных в «политической неблагонадежности» и уклонившихся от насильственного угона в Германию. Среди расстрелянных: **Иванова** Евдокия, **Сидоров** Василий, **Блинова** Зинаида, **Биркановы** — отец и дочь, **Николаева** Зинаида, **Ершова** Тамара, **Цветков** Сергей и много других (показания свидетелей **Быкова**, **Скачкова**, **Васильева**, **Добрякова**, обвиняемого **Вертер**). (Том 6-й, л. д. 53, 86—90, 162, 163, 196, 199, 285; том 7-й, л. д. 6—8, 59—64, 65, 69, 90, 168—170).

В июле 1943 года комендантским управлением Струги Красные было задержано 60 советских граждан — цыган. По распоряжению **Вертер**, на окраине поселка Струги Красные мужчины и женщины были расстреляны, а детей немцы совали в мешки и ударами об деревья убивали их. (Том 6-й, л. д. 87; том 7-й, л. д. 60).

В августе 1943 года немецкие каратели, подчиненные **Вертер**, в деревне Крит, Стругокрасненского района, подожгли дом, принадлежащий гражданину **Журавлеву**, и в пламя огня бросили жену **Журавлева** и двух его малолетних детей. (Том 6-й, л. д. 86; том 7-й, л. д. 6).

В дер. Букино, того же района, в августе 1943 года, жителя этой деревни **Салтыкова** и его соседа немцы заперли в бане и заживо сожгли. (Том 7-й, л. д. 6).

В июле—августе 1943 года, в селении Ляды, ударной ротой 322-го пехотного полка, подчиненного **Вертер**, под предлогом репрессий против партизан, были согнаны в школу мужчины, женщины и дети в количестве 60—70 человек, заперты в ней и заживо сожжены или расстреляны при попытке спастись из пламени.

Таким же способом была сожжена группа крестьян в дер. Лаптево. (Том 7-й, л. д. 39).

В августе 1943 года, по приказанию **Вертер**, немцы ворвались в сожженные ими же деревни Селище и Велени и, обнаружив население, проживавшее в землянках, забросали эти землянки ручными гранатами и минами, в результате чего находившееся в них население погибло. (Том 7-й, л. д. 39).

В этот же период тем же карательным отрядом из 322-го пехотного полка население деревни Заполье было согнано в отдельный дом и полностью уничтожено гранатами и пулеметным огнем. (Том 7-й, л. д. 39).

В 4-х километрах от пос. Струги Красные, в направлении дер. Новоселье, в сентябре 1943 года были расстреляны 60 человек, среди которых находились старики, женщины и дети. (Том 7-й, л. д. 8).

По приказу **Вертер**, в августе и сентябре 1943 года на сборные пункты Струги Красные и совхоза «Авангард» было согнано несколько тысяч советских граждан и насильственно угнано в Германию, а принадлежащий им скот, продукты питания и фураж были изъяты немецкими комендатурами для нужд германской армии. (Том 7-й, л. д. 8, 40, 59, 65, 69, 175—187).

Одновременно проводилась массовая насильственная отправка населения в Германию из Новосельского, Лядского, Плюсского и др. районов Ленинградской области, контролируемых полевой комендатурой № 189.

В связи с тем, что население всячески пыталось уклониться от угона в немецкое рабство, покидало свои дома и целыми деревнями уходило в леса, **Вертер** в начале сентября 1943 года издал приказ, в котором было указано: «лица, застигнутые в пути следования, в лесах или отдаленных деревнях, будут признаны партизанами и расстреляны на месте». Выполняя этот приказ, подчиненные **Вертер** воинские части и комендатуры повсеместно производили аресты и расстрелы мирных граждан, скрывавшихся от угона в Германию. (Том 6-й, л. д. 85—86; том 7-й, л. д. 59, 65, 69).

Допрошенный по существу приведенных выше фактов чудовищных зверств и злодеяний над советскими гражданами **Вертер**, на допросе от 26 декабря 1945 года, показал:

«Подчиненным же частям и подразделениям во время пребывания руководимой мной полевой комендатуры в районе Красные Струги я приказывал, чтобы они вели беспощадную борьбу с партизанами, уничтожая их, а советских граждан, поддерживающих связь с ними, репрессировать, включая и сожжение населенных пунктов». (Том 6-й, л. д. 84, 285, 286).

Будучи назначен комендантом полевой комендатуры № 186 в районных центрах Опочка-Красное, **Вертер** с конца сентября 1943 года по 15 марта 1944 года продолжал истреблять советских граждан, сжигать села и деревни и производить грабежи.

Допрошенный по делу в качестве свидетеля бывший подчиненный **Вертера** — **Швердт** (писарь штаба полевой комендатуры), характеризуя деятельность полевой комендатуры № 186 в районе Опочка-Красное и Кудеверь, показал:

«Мне известно, что у жителей, дома которых сжигались и сами они расстреливались, забирался скот, хлеб и другие продукты питания, которые шли на снабжение германских военных частей.

При комендатуре № 186 содержались арестованные, в числе которых были женщины и старики. Большинство арестованных расстреливалось, причем все они расстреливались без суда, так как **Вертеру**, как коменданту, предо-

ставлено было право самостоятельно решать вопросы о расстреле арестованных.

Мне известно, что по поводу арестованных офицерами группы «Ц» выносились постановления с предложением расстрелять, эти постановления утверждались **Вертер**, а затем «приговор» приводился в исполнение... мне трудно назвать точную цифру расстрелянных, но по моим данным, не менее 50 человек, в числе которых были и женщины...» (Том 7-й, л. д. 16—18).

В октябре 1943 года обвиняемый **Вертер** издал приказ о проведении крупной операции, так называемой «акции» по ликвидации партизанских гнезд, требуя беспощадного разрушения и уничтожения сел и деревень, где будут обнаружены советские партизаны, и истребления мирных жителей, укрывающих партизан или имеющих какую-либо связь с ними.

Согласно этому приказу были сожжены дотла многие деревни, а мирные жители расстреливались и сжигались заживо.

При этом солдаты насиловали женщин и девушек, после чего их также расстреливали. (Том 6-й, л. д. 141, 307—311; том 7-й, л. д. 14—16, 106, 107).

В октябре, по приказу **Вертер**, мирное население от 12 до 60-летнего возраста принуждалось к работам по строительству оборонительных укреплений в районе Кудеверь.

К уклонившимся от работы применялись жестокие меры. Жилые дома были полностью разрушены в полосе до 10 километров по обе стороны строительства укреплений, а жители согнаны в специальные бараки в районе оборонительных работ. (Том 6-й, л. д. 163, 164, 214, 215, 289; том 7-й, л. д. 95, 96).

В начале 1944 года в районе Опочка-Красное, по приказу **Вертер**, были расстреляны советские мирные жители **Ясидуавич** и **Гриневич** за то, что бежали от непосильной работы по разгрузке боеприпасов, бензина и других военных грузов для немецкой армии. (Том 6-й, л. д. 141; том 7-й, л. д. 107).

В районе Опочка Красное—Кудеверь, подчиненные **Вертер** карательные части, под видом сборов денежных и натуральных налогов, производили массовое ограбление крестьян. (Том 6-й, л. д. 216, 217; том 7-й, л. д. 95, 96).

Допрошенный по указанным фактам обвиняемый **Вертер** на допросе от 4 января 1946 года, показал:

«Показания свидетеля **Швердт** относительно расстрела не менее 50 человек арестованных советских граждан в районе Опочка-Красное по выносимым офицерами отделения 1-Ц постановлениям, которые потом мною утверждались, я не отрицаю...»

Помимо того, из Опочечкой тюрьмы, находившейся в непосредственном подчинении местной комендатуры города Опочки, по моим распоряжениям были посланы 200 человек арестованных советских граждан на каторжные работы в немецкие лагеря...

Я признаю себя виновным в том, что указанное выше количество советских граждан было расстреляно, послано на каторжные работы и угнано в немецкое рабство, по вынесенным мною приговорам без суда, вопреки международным правилам и обычаям ведения войны...» (Том 6-й, л. д. 196, 197).

Вертер также сознался в том, что при отступлении немцев, в октябре—ноябре 1943 года он организовал поголовный угон населения в тыл германской армии. (Том 6-й, л. д. 52, 75, 76, 205).

В период дислокации полевой комендатуры № 186, в городе Валмиера, Латвийской ССР, **Вертер** также проводил массовый угон мирного населения в рабство в Германию. Из городов Валмиера и Цесис с марта по июль 1944 года было угнано в Германию 17.000 советских граждан.

По приказанию **Вертер**, в связи с приближением линии фронта, подчиненные ему части и подразделения взорвали жизненно-важные промышленные предприятия, культурно-бытовые учреждения и другие сооружения в городах: Валмиера, Цесис, Алуксне и Лимбажи.

Будучи начальником строительства обороны города Риги и Рижского Взморья, с конца июля по 10 октября 1944 года, **Вертер** ежедневно насильственным путем привлекал не менее 2—3 тысяч человек мирных жителей и советских военнопленных на тяжелые земляные работы. Женщины, вплоть до 70-летнего возраста, беременные женщины и дети 13—14 лет, калеки и хромые работали под вооруженной охраной немецких солдат по 12 часов в сутки в невыносимых условиях, в непогоду, по колена в глине, в воде, болоте. Работать заставляли и под артиллерийским обстрелом, в результате чего были случаи ранений. (Том 6-й, л. д. 52, 67—72, 121—126, 142, 143, 200—202, 207—209, 289—291, 312;

том 7-й, л. д. 19, 34, 35, 112—116, 136, 140—141, 163, 164, 204, 246—259).

К населению, уклонявшемуся от оборонительных работ, немцы применяли репрессии вплоть до смертной казни.

Так, в газете «Тевия» за № 196 от 21 августа 1944 года было объявлено о расстреле 5 «саботажников». (Том 7-й, л. д. 216).

13 августа 1944 года в 2-х километрах от города Слока, по приказанию **Вертер**, за уклонение от оборонительных работ на Рижском Взморье были расстреляны 19 мирных жителей, на трупах многих из них обнаружены следы пыток. (Том 7-й, л. д. 33—34, 125—126, 163, 206, 207, 212, 213).

В августе 1944 года **Вертер**, под угрозой расправы, угнал около 4,5 тысячи человек из города Слока, сначала на оборонительные работы в Курляндию, а затем в Германию.

В апреле 1945 года **Вертером** было угнано в Германию латышское население из прифронтовой полосы. (Том 6-й, л. д. 52, 206; том 7-й, л. д. 164, 217, 221).

Перед отступлением немцев из города Риги 12 октября 1944 года обвиняемым **Вертер** и приданными ему частями, по приказу военного коменданта гор. Риги обвиняемого **Руфф**, были взорваны промышленные объекты города, Рижский порт и много других сооружений и культурно-бытовых учреждений.

Кроме того, по приказу **Вертер**, в городе Слока были разрушены и сожжены: бумажная фабрика и цементный завод. В Курляндии, в местах дислокации подчиненных **Вертер** частей, были также взорваны промышленные предприятия. (Том 6-й, л. д. 74; том 7-й, л. д. 126, 131, 244, 245, 260—263).

Обвиняемый **Павель**, будучи командиром 15-й пехотной дивизии, при отступлении от Наро-Фоминска к Вязьме в конце 1941 года и начале 1942 года подвергал опустошению районы по пути отступления. (Том 8-й, л. д. 43—45, 306, 521—538).

С конца октября до середины декабря 1942 года **Павель** был начальником управления лагерей для военнопленных «Остланд». Ему подчинялись все лагеря для советских военнопленных, существовавшие на территории Латвии, Литвы и Белоруссии.

В подчиненных обвиняемому **Павель** лагерях проводилось массовое истребление советских военнопленных.

В этих лагерях для военнопленных существовал невыносимый режим: голодная норма, состоящая из 120—150 грам-

мов хлеба с опилками, и два раза в день по полкотелка супа-баланды из мерзлой картошки и гнилых капустных листьев, изнурительный труд с раннего утра до позднего вечера; содержание зимой под открытым небом или в неотопливаемых фанерных павильонах и полуразрушенных бараках, скученность, грязь, антисанитария, завшивленность, отсутствие медицинской помощи, побои, пытки и истязания. Все это приводило к массовой гибели пленных.

Военнопленные подвергались также расстрелам, в том числе больные и неспособные к труду.

В лагерях для военнопленных в г. Елгаве (Митава) на почве голода и эпидемии сыпного тифа военнопленные умирали массами. Особенно возросла смертность в этом лагере в октябре и ноябре 1942 года, когда начальником управления лагерей был обвиняемый **Павель**. По показаниям свидетелей-очевидцев в этот период только на русское гарнизонное кладбище из лагеря ежедневно привозилось до 60 трупов. Это подтверждено также сторожами кладбища, свидетелями **Пипарс** и **Баргс**. (Том 9-й, л. д. 120—121, 134—135).

В этом же лагере зафиксированы факты истязания военнопленных, которых били прикладами, резиновыми палками и деревянными брусками, в ряде случаев пленные от побоев умирали.

Свидетельница этих зверств гражданка **Лацис**, проживавшая рядом с лагерем, показала:

«Метрах в 50 от моей квартиры был устроен из проволочных заграждений квадрат, в который немцы загоняли провинившихся русских военнопленных, которым категорически запрещалось садиться или лежать в этом квадрате. Все, попавшие в этот квадрат, обязаны были стоять по команде «смирно». Внутри этого квадрата была скамейка, на которой немцы систематически избивали резиновыми дубинками русских военнопленных, повидимому, по их мнению, в чем-то провинившихся. Кроме того, неоднократно немецкая стража избивала русских военнопленных, лежавших на земле, сапогами в живот, спину и вообще били по всему телу. Пленные были ужасно истощены...» (Том 9-й, л. д. 125).

Это подтверждается показаниями бывшего санитаря лагеря немца **Юнкер**, свидетелей **Дорандо**, **Озолиньш** и актом Чрезвычайной Государственной Комиссии. (Том 9-й, л. д. 70—71, 138—141, 148—149, 422—425).

В Шталаге № 347, переименованном позднее в Шталаг № 340, находившемся в гор. Резекне, советские военнопленные содержались до того скученно, что большинство из них не имело возможности не только лежать, но и сидеть.

Баракы не отапливались. Военнопленных методично умерщвляли голодом. Вновь прибывающим в лагерь до 6 суток не давали пищи.

Свидетель **Бабков**, работавший в Резекненском лагере техником по строительству бараков, показал:

«Военнопленные содержались в лагере, как совершенно бесправные люди. На каждом шагу следовало избиение палками, а затем и расстрелы. Особо невыносимый режим в лагере был установлен в октябре 1942 года, когда начальником управления лагерей «Остланда» стал новый генерал, прибывший из Берлина, но фамилии его не знаю...»

В марте 1942 г. в Резекненском лагере немцы в качестве продуктов, содержащих якобы белковые вещества, привезли жмыхи с отбросами обработки кож и овчин, от употребления которых пленные отравлялись.

Любимым занятием коменданта лагеря «Шталаг № 340» майора **Риттер** и его заместителя капитана **Данцейзен** было — натравливать на военнопленных сторожевых собак, которые человека разрывали на куски.

Военнопленных избивали дубинками, нагайками, шомполами, плетками из проволоки и т. п.

Для экзекуций существовал так называемый нулевой барак, где военнопленных сажали в карцер, пищу давали один раз в три дня и били насмерть.

По показаниям очевидца, в ноябре 1942 года пленных ставили босыми на лед или со связанными руками бросали вниз лицом, держа до тех пор, пока они не замерзнут. В этом же лагере широко применялись расстрелы военнопленных.

На почве голода, холода и инфекционных болезней смертность в лагере росла, особенно в ноябре и декабре 1942 года.

Изложенное подтверждается показаниями свидетелей **Назарова, Егорова, Шейфер, Сенькова, Аракчеева, Рушанова**, актом специальной комиссии. (Том 9-й, л. д. 2—4, 81—82, 88—89, 101—102, 112—115, 60—63, 411—421).

Такой же режим существовал и в других подведомственных лагерях для советских военнопленных в городах: Вильнюс, Каунас, Шауляй, Алитус, Рига, Даугавпилс, Саласпилс, Минск, Молодечно и др. (Том 9-й,

л. д. 160—163, 290—292, 298—299, 302—304, 307—309, 155, 156—157, 170—171, 174—176, 224—225, 230—231, 238, 269, 277—279, 388—436).

Следствием установлено, что в лагерях «Остланд», в соответствии с приказом верховного командования германской армии, проводилось клеймение советских военнопленных. (Том 8-й, л. д. 367, 344—345, 348—364, 438—444, 446, 452—480).

В середине декабря 1942 года обвиняемый **Павель** приступил к исполнению обязанностей начальника главной полевой комендатуры Белоруссии и под видом борьбы с партизанами в январе 1943 года издал приказ о проведении широких карательных мер против мирного населения, предписывающий уводить скот, сжигать дома, брать заложников. Подчиненные ему охранные войска и полевые комендатуры окружали целые деревни, забирали трудоспособных мужчин, женщин, часть из них арестовывали, передавали в «СС» и «СД», другую часть угоняли в рабство в Германию, а многих расстреливали и сжигали заживо.

Во исполнение упомянутого приказа, 468 охранным батальоном, подчиненным **Павель**, была полностью уничтожена деревня Лошаднец. Имущество граждан разграблено, скот уведен, дома сожжены, а население угнано в Минск и передано в руки «СД». Репрессиям подвергалось также население деревень Миклевичи, Мимеровичи, Малчац и других. (Том 8-й, л. д. 320—335, 539—549).

В мае 1943 г. немецкими войсками под тем же предлогом борьбы с партизанами была предпринята широкая карательная экспедиция, в которой участвовало до 20.000 немецких войск. Экспедицией были охвачены районы: Борисов, Бегомель, Плешеницы, Глубокое, Лепель, Витебск, Сено, Чашники.

В числе руководителей этой экспедиции был и **Павель**. В экспедиции участвовали подчиненные ему охранные батальоны и полевые комендатуры. Немецкими карателями применялись к населению самые жестокие меры. В деревне Остров Ушаченского района немцы сожгли все дома, а 60 жителей этой деревни согнали в сарай и там сожгли. Полностью были сожжены деревни Пышно, Заболоть, Воронь, Осве, Лепельского района, Витебской области; деревни Пустилковици, Матюши, Ветча, Лога, Корчи, Косари, Ушаченского района, и другие. Большое опустошение немцы произвели во время этой экспедиции в Плещанском, Борисовском и Бегомельском районах. Карательной экспедицией истреблено бы-

ло до 15.000 мирных граждан и до 10.000 угнано на каторжные работы в Германию. (Том 9-й, л. д. 284—286, 34—37, 21—24; том 8-й, л. д. 488—508, 540—549).

Свидетель **Кемп Генрих**, старший лейтенант бывшей германской армии, характеризуя **Павеля** и проведенную им работу на посту начальника главной полевой комендатуры, показал:

«...**Павель** Бруно за время командования полевой комендатурой Минска прослыл своей жестокостью в карательных мерах против партизан и мирного советского населения». (Том 9-й, л. д. 35).

Другой свидетель, бывш. майор германской армии **Вейль**, характеризуя личность **Павель**, показал:

«...Генерал-майор **Павель** Бруно являлся исключительно жестоким генералом германской армии. Эту жестокость он проявлял не только к мирным советским жителям и партизанам, но и к подчиненным ему солдатам и офицерам германской армии. Особенно зверски и беспощадно он расправлялся с мирным советским населением, скрывавшим партизан и замеченным в антигерманской агитации. В связи с этими его качествами он был германским командованием назначен на должность начальника главной полевой комендатуры г. Минска». (Том 9-й, л. д. 22).

Будучи на посту начальника тыла 4-й германской армии в Смоленской области, под видом борьбы с партизанами **Павель** продолжал применять репрессии к мирному населению. В подчинении **Павель**, как начальника тыла, находилось постоянно 8 охранных батальонов. Кроме того, командующим группой восточных войск в его распоряжение придавались 2—3 батальона по мере надобности.

Летом 1943 года **Павель** были проведены крупные карательные экспедиции под предлогом борьбы с партизанами.

В мае 1943 года в районе Унеча—Рославль 5 деревень были сожжены. Жители этих деревень в принудительном порядке были выселены и поселены в другие районы, многие арестованы и переданы в «СД» для расправы.

В июне—июле 1943 г. проводились карательные экспедиции силами нескольких батальонов в районе Орши, Бerezино и юго-западнее Могилева.

Обвиняемый **Павель** на допросе от 7 января 1946 года показал:

«... Во время прочесывания населенных пунктов производился осмотр жилых домов и проверка жителей этих домов. В случае если в доме оказывалось полушубков больше, чем жителей дома, то предполагалось, что этот дом навещают партизаны. Взрослые жители в данном случае подозревались в связи с партизанами и арестовывались. Если в доме обнаруживалась одежда, кожаные куртки или оружие, то в этом случае жителей дома подозревали в партизанской деятельности и тоже арестовывали. Подвергались арестам также и те местные жители, у домов которых были найдены стреляные гильзы». (Том 8-й, л. д. 20, 307).

Обвиняемый **Кюппер** с марта 1942 года по июль 1944 г., будучи комендантом полевой комендатуры № 818 в гор. Двинске, совершал зверские расправы над мирными советскими гражданами, под предлогом борьбы с партизанами уничтожал деревни и села, расстреливал жителей и угонял советских людей в немецкое рабство.

В августе 1943 г. по приказу **Кюппер** силами роты солдат и полиции была проведена карательная экспедиция против мирных жителей в районе гор. Браслава, Бельмонте. Во время этой экспедиции было сожжено несколько деревень, а жители истреблены, причем многие были сожжены заживо. (Том 17-й, л. д. 22, 43).

В октябре 1943 года под зашифрованным наименованием «Венский лес» была предпринята крупная карательная экспедиция против мирного населения в районе местечка Киндра силами частей гарнизонов Двинска, Риги, Митавы и Тукумс. Обвиняемым **Кюппер** были выделены для экспедиции войсковые подразделения, он же обеспечивал всю экспедицию боеприпасами, амуницией и продовольствием. При проведении этой операции сжигались хутора и села, а мирные советские граждане подвергались расстрелам, угону на каторжные работы в Германию и заключались в лагеря. (Том 16-й, л. д. 208, 209, 260; том 17-й, л. д. 43, 55).

Такими же расправами сопровождалась карательная экспедиция против мирного населения в декабре 1943 года — январе 1944 г. в районе Себеж—Полоцк, носившая зашифрованное наименование «Зимнее волшебство», в которой, наряду с другими частями, участвовали и войсковые части, подчиненные **Кюппер**.

В начале лета 1944 года **Кюппер** принял личное участие в карательной экспедиции в районе гор. Браслава—Миори

и возглавлял два приданные ему батальона. При проведении операции был сожжен ряд хуторов и сел и истреблены сотни мирных жителей. По признанию **Кюшпера**, участвуя в этой операции, он хотел проявить себя и получить награду «железный крест II степени». (Том 16-й, л. д. 209, 210, 211, 260).

Кроме карательных экспедиций **Кюппером** производились и другие расправы над населением.

В августе 1943 г. в гор. Двинске, по приказу **Кюшпер**, подчиненной ему полевой жандармерией, с участием «СД» и полиции, было оцеплено несколько улиц и арестовано свыше 80 советских граждан, которые затем были расстреляны. (Том 17-й, л. д. 34, 53).

Летом 1943 г. по приказу **Кюппер** был расстрелян за скрывание своей национальности гр-н **Шпак**, работавший кинемехаником в двинском кинотеатре. (Том 17-й, л. д. 78).

В конце августа 1943 г. в полевую комендатуру, возглавляемую обв. **Кюппер**, жандармы доставили 20 советских людей, сильно изувеченных. Этих людей в тот же день вывезли за город и расстреляли. (Том 17-й, л. д. 75).

14 сентября 1943 г. по приказу **Кюшпер** в м. Силене (Боровка), Иллукстского уезда, были повешены трое советских военнопленных и два местных жителя **Пекеи** и **Береза**. Для устрашения на эту зверскую расправу были согнаны жители четырех волостей. (Том 17-й, л. д. 128, 130, 134, 138).

В полевой комендатуре № 818 были созданы невыносимые условия существования работавшим там заключенным и военнопленным Красной Армии. Их подвергали жестоким избиениям и издевательствам, кормили отбросами. В 1943 году летом жандармами был до полусмерти избит работавший в комендатуре парикмахер **Рац**.

Тогда же в полевой комендатуре были изувечены, а затем куда-то увезены четверо советских граждан. (Том 17-й, л. д. 76, 79, 83, 94, 105, 106, 108).

В течение всего периода пребывания в Двинске **Кюппер** и подчиненные ему войсковые части, совместно с полицией и другими карательными органами, проводили массовые облавы, задерживали мирных граждан и насильно отправляли их в Германию, а уклоняющихся от угона в Германию расстреливали на месте.

Показаниями свидетелей и актами Чрезвычайной Государственной Комиссии установлено, что при облавах людей

хватали на улицах и в квартирах; учащихся обманым путем созывали в школы; оцепляли здания; жителей ударами прикладов загоняли, как скот, по 70 человек в вагоны, открывали стрельбу по пытавшимся бежать. (Том 17-й, л. д. 53, 54, 56, 114, 124, 125; том 16-й, л. д. 66, 67).

В 1943—44 гг. обвиняемый **Кюппер** насильно направлял мирное население и военнопленных на строительство немецких оборонительных укреплений в район Двинска. Обращение с работавшими было зверское, продовольствия они не получали.

В июле 1944 года, по приказу **Кюшпера**, были угнаны в тыл немецкой армии все жители районов Силене—Земгале, Скрудолина—Курцум, а имущество их подверглось разграблению. (Том 16-й, л. д. 211, 212, 261; том 17-й, л. д. 66).

Будучи комендантом полевой комендатуры № 818, **Кюппер** являлся старшим военным начальником в отношении всех частей и учреждений немецкой армии, дислоцировавшихся в Двинске.

В подчинение **Кюшпера** также входил и лагерь советских военнопленных, носивший наименование «Шталаг 347 и 340», а затем «Дулаг 100».

В этом лагере, а также в отделении лагеря в районе ст. Двинск II, где наряду с военнопленными содержались и мирные советские граждане, заключенные массами гибли от голода, холода, болезней, побоев и истязаний.

В бараках, где обнаруживался один или несколько заболевших тифом, все проживавшие в бараке военнопленные расстреливались. (Том 16-й, л. д. 262; том 17-й, л. д. 33, 54, 68, 69, 89).

При отступлении из Двинска подчиненными **Кюшпер** частями были заминированы все промышленные предприятия Двинска и прилегающих к нему районов, а также культурные учреждения и сооружения коммунального хозяйства. Были взорваны вокзал, вагоноремонтные мастерские, депо, электростанция, 40 предприятий местной промышленности, городская больница, народный дом, 32 школы, 4 гостиницы, 15 бань, телефонно-телеграфная сеть, 2.596 жилых домов. (Том 16-й, л. д. 212, 213; том 17-й, л. д. 33, 56, 66, 67, 94, 98, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 202, 203, 204, 206, 211, 243—255, 256—258, 259—265, 266, 267, 272, 273).

Кюппер по этому вопросу показал:

«Планы разрушения и приведения в негодность промышленных предприятий и других объектов составлялись мною. Я ответственен за эти разрушения. Планы составлялись мною по приказу коменданта Латвии генерал-лейтенанта **Ион**». (Том 16-й, л. д. 261).

В сентябре 1944 года, будучи комендантом полевой комендатуры № 818 в гор. Салдус, а с середины октября 1944 года военным комендантом гор. Салдус, **Кюппер** под угрозой расстрела привлекал мирное население на работы по строительству оборонительных сооружений, принуждая работать без обуви, одежды и питания всех граждан от 14 до 65 лет; уклонявшиеся расстреливались; принуждал военнопленных к работе на строительстве укреплений для немецкой армии. **Кюппер** издал приказ о насильственной эвакуации всех жителей гор. Салдус и его района. Жители были угнаны в Германию, а имущество их разграблено немцами.

По приказу **Кюппер** были разрушены промышленные и коммунальные предприятия и другие сооружения, а также жилые дома в гг. Салдус, Крустпилс и др. (Том 16-й, л. д. 78, 90, 94, 261; том 17-й, л. д. 35, 44, 143, 144, 145, 146, 147, 152, 153, 157, 171, 180, 187, 222—226, 227—237, 238—240).

Кроме того, по признанию обвиняемого **Кюппер**, он до назначения его комендантом полевой комендатуры № 818, находясь на временно оккупированной немецко-фашистскими войсками территории Украинской ССР, в 1942 году, в качестве прикомандированного к командующему тыловым районом армейской группировки «**Зюйд**» — генералу пехоты фон **Рокк**, а затем исполняя обязанности коменданта полевой комендатуры № 248 в районе Кобеяки, применяя репрессии к мирным гражданам за уклонение от работы и за нарушение порядков, установленных оккупантами, передавал в тайную полевую полицию дела на советских граждан по обвинению в саботаже мероприятий оккупационных немецких властей, изымал у колхозов и колхозников скот, домашнюю птицу и запасы продовольствия.

В августе—сентябре 1942 года, будучи представителем командующего тылового района армейской группировки «**Зюйд**» в 105 легкой венгерской дивизии в районе Конотопа, участвовал в принятии решения о выселении всех жителей из 50-километровой полосы, уничтожении всех построек и о расстреле без предупреждения всех гражданских лиц, по-

являющихся в зоне укрепрайонов. Жители этой полосы были угнаны, а имущество их разграблено немецко-венгерскими войсками.

Обвиняемый **Беккинг**, будучи убежденным приверженцем фашистской идеологии, в 1931 году добровольно вступил в национал-социалистскую партию Германии и одновременно в организацию «СА» и, как преданный гитлеровец, быстро продвигался по службе, был произведен в штандартенфюреры и получил командование полком «СА».

В июне 1941 года **Беккинг** был направлен в распоряжение Особого штаба «Р» (**Розенберга**), подготовлявшего кадры по управлению оккупированными территориями СССР. После подготовки на специальных курсах **Беккинг** в декабре 1941 года получил назначение на должность гебитскомиссара оккупированного Таллинского уезда, Эстонской ССР, а в сентябре 1942 года был переведен на такую же должность в Печерский уезд; к этому гебитскомиссариату потом были присоединены уезды Веру и Валга.

Должность гебитскомиссара **Беккинг** занимал по 12 августа 1944 г., т. е. до дня взятия его в плен частями Красной Армии.

Беккинг всеми имевшимися в его распоряжении средствами осуществлял политику истребления и ограбления эстонского народа и «германизации» Эстонии.

Указания об этом **Беккинг** получил еще будучи на специальных курсах по подготовке кадров для управления оккупированными Восточными областями. Он показал:

«В общих чертах вся суть обучения сводилась к тому, как наилучшим путем проводить снабжение немецкой армии и Германии богатствами страны и народного хозяйства, а также подготовить Эстонию к последующему присоединению к Германии, превращению Эстонии в ее составную часть». (Том 10-й, л. д. 131).

По приказанию **Беккинг** префект полиции округа **Ярвен**, Таллинского уезда, был обязан арестовывать и заключать в тюрьму для расправы всех отпущенных немцами для работ в сельском хозяйстве советских военнопленных украинской национальности, проявивших себя «политически неблагонадежными».

По его же приказу префект полиции был обязан представлять списки так называемых «политически неблагонадежных лиц», эти списки передавались **Беккинг** органам

«СД», которые на их основании производили аресты и расстрелы. По этим указаниям **Беккинг** были арестованы и расстреляны более 300 человек советских граждан. (Том 10-й, л. д. 326—327).

Будучи гебитскомиссаром в Печоре, **Беккинг** весной 1943 года и в мае—июне месяцах этого же года организовал карательные экспедиции против населения в Изборском районе, Печерского уезда, под предлогом борьбы с партизанами (показания **Беккинга**). (Том 10-й, л. д. 17, 357, 368).

Беккинг путем насилий и жестоких репрессий выкачивал от населения подведомственных ему уездов продукты питания и промышленное сырье, принуждал население не только выполнять непомерно высокие нормы поставок сельскохозяйственных продуктов для снабжения германской армии, но и перевыполнять их, что приводило советское население к разорению и нищете.

По этому вопросу обвиняемый **Беккинг** на допросе от 15/XII 45 г., показал:

«Да, я принимал непосредственное участие в проведении и осуществлении мероприятий и политики германского правительства на территории подчиненной мне области Эстонии, в частности на территории Таллинского, Печерского, Верумааского и Валгавского уездов, в результате которых произошло экономическое разорение, можно сказать, ограбление эстонского народа указанных областей». «... За период исполнения мною должности областного комиссара Печерского уезда в результате мною проводимых мероприятий по выполнению указаний генерального комиссара поголовье скота уменьшилось в Печерском уезде на 60—70 процентов». (Том 10-й, л. д. 145—146).

Таких результатов **Беккинг** удалось добиться путем широкого применения карательных мер по отношению к местному населению, которыми он был наделен на основании приказа имперского комиссара Прибалтики **Лозе** от августа 1941 года.

Лично **Беккинг** было оштрафовано, заключено в тюрьмы более 500 человек, где они подвергались истязаниям.

Имущество хозяйств тех крестьян, которые, несмотря на штрафы и тюремное заключение, не выполняли хлебо- и мясоставок, конфисковалось. (Том 10-й, л. д. 93, 94, 160 об., 339; том 11-й, л. д. 19).

Путем проведения репрессивных мер за годы «хозяйничанья», по собственному признанию **Беккинга**, им были ото-

браны у крестьян тысячи тонн сельскохозяйственных продуктов для нужд германской армии.

В целях содействия немецким вооруженным силам в борьбе против Красной Армии в Эстонии была введена трудовая и гужевая повинность. Владельцы конного транспорта насильственно привлекались к перевозкам военных и других материалов в пункты, назначаемые немецким военным командованием. Мужчины, женщины и подростки мобилизовались на принудительные работы по строительству дорог, аэродромов и других военных объектов. К лицам, уклонявшимся от выполнения гужевой и трудовой повинности, **Беккинг** применялись суровые меры наказания (показания обвиняемого **Беккинга** и именной список на 317 человек репрессированных). (Том 10-й, л. д. 151 об.—152 об., 159—162 об., 307—307 об., 338 об.—339, 354; том 11-й, л. д. 4, 13, 20, 33 об., 38, 95-а—137).

В феврале 1944 года обвиняемым **Беккинг** было угнано гражданское население ряда волостей Печерского уезда, в результате чего более 3 тысяч советских граждан были лишены крова и оставлены без средств к существованию, а их имущество разграблено немцами. (Том 10-й, л. д. 224—227, 307, 354; том 11-й, л. д. 51, 52, 138—169).

По личным указаниям **Беккинга** граждане подвергались жестоким расправам по малейшему поводу.

Жительница гор. Печоры старуха **Трунте**, подавшая проходившему мимо советскому военнопленному кусок хлеба, была лично **Беккинг** оштрафована и посажена в тюрьму.

В 1943 году по указанию **Беккинга** была арестована семья **Соколовых**, якобы за хранение радиоаппаратуры, и впоследствии расстреляна. Знакомая **Соколовых** гр-ка **Банкер** была также заключена в тюрьму, дальнейшая ее судьба неизвестна.

В том же 1943 году по приказу **Беккинга**, за помощь, якобы оказанную советским партизанам, была арестована жительница деревни Кониновичи, Печерского уезда, **Гаршник**. (Том 10-й, л. д. 272—273, 339 об., 357; том 11-й, л. д. 8 об., 13 об., 19 об., 25—25 об.).

В мае 1944 года в деревне Володино, Печерского уезда, заживо сожжена семья **Орловых**, состоявшая из старухи матери и двух сыновей, а в деревне Митковичи, Биловской волости, были заживо сожжены старики муж и жена **Венковы** по одному только подозрению в связях с партизанами. (Том 10-й, л. д. 274, 339—340; том 11-й, л. д. 13—14, 30, 245).

Все эти репрессии **Беккинг** проводил силами непосредственно подчиненной ему жандармерии и полиции и в тесном контакте с немецкими органами «СД».

Из Псковской и Ленинградской областей немецко-фашистскими захватчиками были насильственно угнаны тысячи мирных жителей, из которых значительная часть была заключена в лагеря, расположенные на территории подведомственных **Беккинг** уездов, в частности в городах Палдиски и Валга. В нечеловеческих условиях от голода и заразных болезней гибли сотни ни в чем неповинных советских граждан — женщин, детей и стариков.

В мае 1942 года, по приказу немецкого генерального комиссара Эстонии **Литцман**, **Беккинг** лично выезжал в лагерь Балтишпорт (Палдиски), где к тому времени содержалось до полуторы тысячи советских граждан. По поводу условий содержания советских граждан в этом лагере обвиняемый **Беккинг** показал:

«При посещении лагеря мною было установлено, что условия, при которых содержались советские граждане, не отвечали самым элементарным человеческим требованиям». «...В этом лагере содержалось свыше полуторы тысячи граждан, в их числе были старики, женщины и малолетние дети. Жили они в невероятно скученных и антисанитарных условиях, питание состояло из супа-баланды, дававшегося два раза в день. Хлеба выдавали очень мало, но какое количество — я сказать сейчас не могу, его было недостаточно не только для взрослых, но и для детей. В лагере свирепствовала эпидемия сыпного тифа, медицинская помощь оказывалась как редкое исключение, больницы и изоляторы отсутствовали. Среди содержащихся в лагере было много случаев смертности»... (Том 10-й, л. д. 355).

В марте 1944 года при участии **Беккинга** был разграблен древний Псковско-Печерский монастырь, из которого немцы вывезли исторические реликвии, богатейшие сокровища и драгоценности ризницы. (Том 10-й, л. д. 257—258, 307 об., 355; том 11-й, л. д. 41 об.—42, 45 об.—46, 279, 302—310а).

На основании изложенного:

Еккелья Фридрих, 1885 г. рождения, немец, уроженец г. Хорнберг, обергруппенфюрер «СС», генерал полиции;

Руфф Зигфрид, 1895 г. рождения, немец, уроженец м. Кунерсдорф, провинции Бранденбург, генерал-лейтенант германской армии;

Дижон фон Монтетон Альбрехт, 1887 г. рождения, немец, уроженец г. Бернбург, генерал-лейтенант германской армии;

Фон Дитфурт Вольфганг, 1879 г. рождения, немец, уроженец г. Потсдам, генерал-лейтенант германской армии;

Вертер Фридрих, 1890 г. рождения, немец, уроженец с. Бендорф, провинции Саксонии, генерал-майор германской армии;

Павель Бруно, 1890 г. рождения, немец, уроженец г. Пленшен, генерал-майор германской армии;

Кюппер Ганс, 1891 г. рождения, немец, уроженец города Карлсруэ, генерал-майор германской армии;

Беккинг Александр, 1897 г. рождения, немец, уроженец г. Мюнхен, штандартенфюрер «СА»,

обвиняются в совершении преступлений, предусмотренных статьей 1-й Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года.

Все они подлежат суду Военного Трибунала Прибалтийского Военного Округа.

Составлено в г. Риге
23 января 1946 года.

Военный Прокурор Округа
Полковник Юстиции ЗАВЬЯЛОВ

ХРОНИКА СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА

Подсудимые (справа налево): **Еккельн, Руфф, Беккинг, Кюппер** (первый ряд), **Павель. Вертер, Монтетон** (второй ряд).

Рига, 26 января. (ЛТА). Сегодня здесь в Военном Трибунале Прибалтийского военного округа началось слушанием дело о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории Латвийской, Литовской и Эстонской ССР.

К судебной ответственности привлечены бывшие военнослужащие германской армии: **Еккельн Фридрих**, обергруппенфюрер «СС», генерал полиции, бывший верховный руководитель войск «СС» и полиции на территории Прибалтики (до октября 1942 года также на части Белоруссии); **Руфф Зигфрид**, генерал-лейтенант, бывший военный комендант г. Риги; **Дижон фон Монтетон Альбрехт**, генерал-лейтенант, командовал рядом пехотных и охранных дивизий, а затем комендант крепости Лепая; **Вертер Фридрих**, генерал-майор, бывший комендант ряда полевых комендатур, затем начальник строительства обороны в районе Риги и Рижского взморья и командир береговой обороны 16-го армейского корпуса по охране побережья Рижского залива; **Павель Бруно**, генерал-майор, бывший командир ряда пехотных дивизий, начальник управления лагерей советских военнопленных в

Прибалтике, затем начальник управления главной полевой командатуры в Минске и начальник штаба 4-й германской полевой командатуры в Могилеве, бывший командант пограничных командатур в городах Даугавпилсе и Салдусе; **Вольфганг Александр**, штабсартенфюрер «СА», бывший губеттенкомиссар ради уездов в Эстонии. В связи с болезнью подполковника **Фон Дотфурга** Вольфганга, генерал-лейтенанта германской армии, бывшего командира 403 охранной дивизии, манской армии, бывшего командира 403 охранной дивизии, в затем команданта города Курск, Трибунал постановил его дело выдвигать и рассмотреть отдельно.

Дело слушается в открытом судебном заседании Военного Трибунала округа в составе председательствующего полковника Юстиции **М. И. Папкратьева**, члена суда — полковника Юстиции **Э. Р. Кирре** и майора Юстиции **М. Х. Якобсон-Юстиции**. Государственное обвинение поддерживает полковник Юстиции **Н. П. Завьялов**. Защитниками по назначению от суда выступают адвокаты: **Н. Н. Миловилов**, **Б. Н. Долгополов**, **С. Е. Саминков**, **П. П. Дивногорский**, **В. П. Маркевич**.

В зале судебного заседания присутствуют многочисленные представители рабочих, крестьян и интеллигенции Латвийской, Литовской и Эстонской ССР, а также представители духовенства.

После зачитания обвинительного заключения на русском и немецком языках, председатель Трибунала обращается с вопросом к каждому из подсудимых, понимают ли им предъявленное обвинение и признают ли они себя виновными, а также подтверждают ли показания, данные ими на предварительном следствии. Подсудимые, каждый в отдельности, полностью подтвердили свои показания на предварительном следствии и заявили, что обвинение им понятно и что они признают себя виновными в тех преступлениях, о которых они показывали на предварительном следствии.

На этом заканчивается первое заседание Трибунала.

Утреннее заседание 27 января

Рига, 27 января. (ЛТА). Утреннее заседание начинается с допроса подсудимого **Еккельна**. Судебным следствием установлен, что обвиняемый **Еккельн**, вступивший в национал-социалистическую партию в 1929 году, был приближенным **Гитлера** и **Гиммлера**, сыграл важную роль в подготовке захвата власти в Германии **Гитлером** и являлся одним из орга-

низаторов войск «СС». Он был участником съездов фашистской партии и ряда секретных совещаний, проводимых **Гитлером** и **Гиммлером**; в своей преступной деятельности тесно общался с **Гессом**, **Гейббельсом**, **Герингом**, **Кальтенбруннером**, **Фриком** и другими фашистскими главарями. В 1940 году **Гиммлер** вызвал **Еккельна** из Франции и повелел его в планы подготовки нападения на Советский Союз.

Вскоре после вероломного нападения на СССР, **Еккельн** назначается верховным руководителем «СС» и полиции так называемого «Остланда» — территории Советской Прибалтики и части Белоруссии и осуществляет нацистское насаждение «нового порядка» на оккупированной территории Латвийской, Литовской и Эстонской ССР. Отвечая на вопрос государственного обвинителя о политических установках, полученных им от **Гиммлера** при его назначении на пост руководителя «СС» в Прибалтике, **Еккельн** показывает:

«**Гиммлер** в одной из бесед сказал мне, что территория **Латвии**, **Литвы** и **Эстонии** является объектом давних притязаний немцев. Поэтому нам необходимо проводить политику заселения этой территории немцами. Из местного населения ничтожная часть может быть германизирована, а подавляющее большинство — вывезено на работу в Германию. Это была политика не только **Гиммлера**, а также **Розенберга** и особенно **Гитлера**».

Государственный обвинитель: Что значит — германизировать? Включить в состав Германии **Литвию**, **Литву** и **Эстонию**?

Еккельн: Общее мнение **Гитлера**, **Гиммлера**, **Геринга** и **Розенберга** было таково, что надо уничтожить государственную самостоятельность Прибалтийских республик, к чему мы приступили сразу же после оккупации Прибалтики.

Далее на судебном следствии высказывается личное участие **Еккельна**, как одного из видных гитлеровских сагралов, в практической реализации политики немецкого фашизма в так называемом «Остланде».

Являясь верховным руководителем войск «СС» и полицией в Прибалтике и до конца 1942 года в Белоруссии, он создал здесь оккупационный режим, при котором советские люди истреблялись сотнями тысяч. Только на территории Литовской, Латвийской и Эстонской республик уничтожено свыше 1.400 тысяч советских граждан. На судебном заседании зачитывается ряд неопровержимых документов, рисующих чудо-

важные размеры физического уничтожения советских людей. Актант вскрытия 30 мест захоронений лишь в районе Риги зафиксировало, что в них зарыто около 300 тысяч тру- тов жертв фашистских оккупантов.

На судебном следствии устанавливается, что немцы, окку- пировав территорию Советской Прибалтики, покрыли ее сетью концентрационных лагерей, в которых были заключе- ны сотни тысяч латышей, литовцев и эстонцев. Женщины подвергались истязаниям, пыткам и расстрелам. Люди гибли от голода и холода, инфекционных заболе- ваний, но лагеря все пополнялись новыми жертвами. Много- чисных лагерей было распложено в Риге, Даугавпилсе, Лие- паве, Резекне, в Таллине, Вильяносе, Каунасе и в других рай- онах Латвии, Литвы и Эстонии.

По показаниям самого обвиняемого Еккельна, по далеко не полным данным, в этих лагерях истреблено и замучено свыше 50 тысяч латышей, литовцев и эстонцев.

— За что же вы арестовывали советских людей тысячами и заключали в концентрационные лагеря? — обращается к подсудимому, спрашивает государственный обвинитель.

— Потому, что они были советские патриоты и не примиря- лись с немецкой оккупацией, — отвечает Еккельн, после ряда попыток уклониться от прямого ответа.

Затем судебное следствие устанавливает участие Еккельна в провокационном убийстве метрополита Сергея. Подсуди- мый об этом показывает:

«Когда я был у Гроссера, то имел с ним разговор о ме- трополите Сергии. Вскоре после этой беседы с Гиммлером, из главного управления полиции безопасности пришло приказание, подписанное Кальтенбруннером, об устране- нии метрополита Сергея. Он был убит нашими людьми во время его поездки из Каунаса в Вильяносе. Это убий- ство затем было свалено на коммунистов и партизан, убий- ству же метрополиту при нашем участии были устроены в Риге торжественно обставленные похороны».

Прокурор: Подобные провокации еще совершались где- либо?

Еккельн: Я могу назвать подобную провокацию, совер- шенную в Киеве. Там по приказу Гитлера была взорвана Киево-Печерская Лавра. Совершение этого акта было при- писано советским патриотам.

В плен суда.

На судебном заседании вскрываются методы, при помощи которых войска «СС» и полиции, руководимые Еккельном, истребляли советских людей.

За период временной оккупации немцами Прибалтики и Белоруссии, под видом борьбы с партизанами, гитлеровцы направили крупные карательные экспедиции для истребле- ния мирных советских граждан. Еккельн показывает:

«В экспедиции под моим командованием участвовали бригады «СС», полицейский полк, жандармерские и другие части. Экспедиция проводилась в районе Молодечно и Барановичи. Партизан же удалось окружить, ибо они принадлежали на восток, и поэтому результаты карательной экспедиции свелись к сожжению дотла нескольких насе- ленных пунктов».

Прокурор: Как поступили вы с населением сожженных сел и хуторов?

Еккельн: Они были уведены частями «СД» и заключены в лагеря.

Прокурор: Женщин и детей тоже арестовали и угнали в лагеря?

Еккельн: Да, тоже.

В концентрационных лагерях, куда мирные советские люди заключались, их ждала смерть или угон в рабство в Германию. Подсудимый Еккельн показывает, что в лагерях все, кто не подавал надежды на примирение с немецкими порядками, расстреливались.

Прокурор: А остальные — живы и здоровы?

Еккельн: Ни в коем случае.

Так, под видом борьбы с партизанами осуществлялось планомерное массовое истребление мирных советских граждан, в том числе стариков, женщин и детей. Истребление советских людей еще более усилилось после двух приказов Гитлера о борьбе с партизанами. Эти приказы подсудимый Еккельн относит к концу 1942 и к началу 1943 гг. Гитлер строил запреты наложение на немецких солдат и офицеров каких-либо дисциплинарных взысканий за истребление советских людей. Он далее приказал, что нужно судить тех немецких военнослужащих, которые в борьбе с партизанами не проявляют жестокости.

Но поскольку все советские люди подозревались в помощи партизанам, то и закрывалась жестокость по отношению к ним получала только поощрения. Государственный обвинитель оглашает письменное свидетельское показание бывшего командира 26-го полицейского полка Вайсиг. Из этого показания и допроса обвиняемого выясняется, что при встрече с Вайсигом Еккельн спросил его:

— Сколько советских людей ты убил? Я лично убил 100 советских граждан.

Присутствующие в зале представители трудящихся Советской Прибалтики с содроганием слушали зачитываемый прокурором акт так называемого бюро гражданских записей об умерщвлении больных советских граждан в Лиепаяе. Только в психиатрических больницах города Лиепая немцами зачитывались было умерщвлено свыше 700 душевнобольных.

— По каким мотивам вы умерщвляли больных? — спрашивает прокурор.

Еккельн отвечает:

— Больные являлись лишней обузой для германского государства.

На этом утреннем заседании Трибунала прерывается.

Вечернее заседание 27 января

Рига, 27 января (ЛТА). На вечернем заседании продолжался допрос подсудимого Еккельна.

Допрос производит государственный обвинитель полковник юстиции Н. П. Завальня.

В процессе допроса выясняется участие подсудимого и назначенных ему войск в истреблении советских граждан цыганской, польской и еврейской национальностей.

Подсудимый показывает, что был приказ Гиммлера и Кальтенбрунера, по которому все советские граждане цыганской национальности должны были быть уничтожены. Массовые расстрелы цыган происходили в Латвии — в Саласпилсе, в Литве — Вильнюсе и Каунасе. Они уничтожались и на месте обнаружения без всякого суда и следствия. Это истребление ни в чем непонимая советских людей производилось органами «СД» и «СС» на всей территории Советской Прибалтики с целью и одобрения подсудимого.

Прокурор: Почему вы уничтожали специально всех советских граждан цыганской национальности?

Еккельн: Потому, что это был элемент, который мы не могли использовать на работе и который вообще являлся балластом.

Массовым расстрелом, как показывает дальнейшее обвиняемый, подвергались также поляки — советские подданные. Особенно большое количество их было уничтожено в Литве.

Затем обвиняемый говорит, что по директиве Гитлера и Гиммлера, в развитие так называемых нордбергских законов, проводилась массовая стерилизация женщин и кастрация. Он пытается доказать, что сам к этому не причастен, но рядом документов и оглашенных свидетельских показаний суд устанавливает, что эти варварские меры проводились с ведома и одобрения подсудимого по директивам из Берлина. Причем кастрация и стерилизация проводилась не только взрослым, но и дети, в ряде случаев от 3 до 13 лет.

Далее Еккельн показывает, что во время личной аудиенции у Гиммлера тот дал ему директиву не уничтожать советских граждан еврейской национальности.

Как было известно на суде, Еккельн принимал самое активное участие в истреблении еврейского населения. По его личному распоряжению только в Риге было уничтожено

25 тысяч евреев, в том числе до 5 тысяч детей, начиная с младенцев.

Подсудимый поясняет, что он сам в течение трех дней трижды присутствовал при массовом истреблении евреев, происходившем в лесу, в трех километрах южнее Риги.

Ежелев: И это делал, чтобы показать личный пример своим подчиненным.

Всего по подсчетам подсудимого на территории «Остланд», куда входила вся Прибалтика и часть Белоруссии, было уничтожено свыше 550 тысяч евреев — советских подданных и до 80 тысяч, ввезенных сюда для истребления из других оккупированных стран Европы.

Далее выясняется также, что Ежелев до прибытия в Прибалтику со своими подчиненными участвовал в истреблении десятками тысяч евреев на Украине — в городах Киев, Бердичев и Старо-Константинов.

Ежелев подробно рассказывает о своей беседе с Гиммлером о «душегубках». Гиммлер говорил ему тогда, что производятся опыты с автомобилями, которые удушают людей отработанным газом. Эти опыты, говорил Гиммлер, показывают, что «душегубки» могут быть более эффективны, чем расстрелы.

Вскоре в Саласпилской лагерь прибыли из Берлина три «душегубки», которые работали на полную мощность. Через некоторое время подсудимый докладывал Гиммлеру о работе этих «душегубок».

Затем суд устанавливает личную ответственность подсудимого за массовые расстрелы органами полиции советских военнопленных.

Председатель Трибунала оглашает ряд донесений органов полиции о расстреле советских военнопленных без суда и следствия.

Прокурор: Вам, как генералу, известна Гаагская конвенция 1907 года о законах и обычаях сухопутной войны, подписанная и Германией. Пункт 3-й этой конвенции говорит о том, что даже побитый при попытке к бегству военнопленный должен подвергаться лишь дисциплинарному наказанию!

Ежелев: Да, мне известна Гагская конвенция, и я знаком с этой статьей.

Подсудимый подтверждает, что, несмотря на это, подчиненные ему полицейские органы расстреливали военнопленных.

Группа иностранных журналистов в зале суда.

Далее из допроса Ежелева выясняется активное участие подчиненных ему полицейских частей в организации бессильственного угона на каторгу в Германское гетто тысяч жителей Латвии, Литвы и Эстонии. Он рассказывает об облавах, которые проводились в Риге неслучайно до ее освобождения Красной Армией. Заключенные в облавах рижане отправлялись на суда и отправлялись на каторгу в Германию.

Подсудимый подробно поясняет, как отработались юридическое хозяйство, культурные и исторические ценности Советской Прибалтики. Суд устанавливает, что Навальи и подчиненные ему полицейские органы оккупации незаконно вывозили в Швецию промышленные оборудования и запасы ценностей из Латвии, Литвы и Эстонии.

В связи с этим, на основе государственного обвинения Ежелева сообщает, что лично для Розенберга были вывозлены исторические ценности, большие беларуситские фонды и серебряная утварь из Риги и Тарту.

Когда уже было проведено это истребление, он, Ежелев, получил задание от Гиммлера, в котором тот указывал вывезти лично для него, Гиммлера, лично то имущество, которое уже пошло в Розенбергу.

Свидетели выслушивают предупреждение суда об ответственности за дачу заведомо лживых показаний.

Еккельн: Я сообщил Гюмлеру, что он опоздал и что эти ценности уже находятся в твердых руках, т. е. в руках Розенберга.

Суд приступает к исследованию пункта обвинения об уgone на немецкую каторгу свыше 316 тысяч латышей и литовцев. Путем последующего допроса устанавливается личная причастность Еккельна к уgone в Германию сотен тысяч жителей Советской Прибалтики. Из одной только Риги и прилетающих к ней районов, как признает Еккельн, было утнуто свыше 50 тысяч местных жителей.

На этом вечернее заседание суда заканчивается.

Утренняя сессия 24 января

На утреннем заседании Военного Трибунала начался допрос свидетелей по делу обвиняемого Еккельна.

Первым дает показания свидетель Ю. К. Ахмен — старший научный сотрудник химического факультета Рижского Государственного университета, продолжительное время находившийся в тюрьмах заключения во время немецкой оккупации территории Прибалтийских советских республик.

— Сразу же после захвата Латвии, — показывает свидетель, — немцы приступили к вылаживанию и уничтожению всех граждан, работающих в государственных учреждениях Латвийской ССР. Людей расстреливали без суда, без предложения им обвинения. Немцы меня заставили работать в тюремной мастерской по переплету книг и брошюр. Мастерская эта находилась под непосредственным контролем эсэсовцев. В процессе работы мне удалось узнать содержание некоторых книг и брошюр, для которых я делал обложки. Одна такая книга содержала отчет о зверской деятельности немецких оккупантов в Латвии, Литве и Эстонии. В ней указывалось, в частности, об уничтожении 22 тысяч латышских и 11 тысяч литовских граждан. В отчете были приведены также сведения о массовом уничтожении болотов. Из этих же документов я узнал, что немцы безжалостно грабили местное население, что только до 15 октября 1941 года они увезли в Германию 400 вагонов государственного имущества, ценностей, произведений искусства, принадлежавших народам Латвии, Литвы и Эстонии.

Из показаний свидетеля раскрывается жуткая картина истреблений немцами советских граждан, заключенных в многочисленных фашистских застенках Прибалтики. В тюрьмах искусственно распространялись инфекционные заболевания, людей морили голодом, а потом расстреливали. Многих замученных советских граждан немцы захаживали во дворах тюрем. Среди замученных и убитых советских патриотов свидетель называет имена депутатов Верховного Совета Латвийской ССР Дзевина и Колта, писателя-драматурга Луке и других общественных деятелей.

Затем допрашивается свидетель Г. К. Берг — главный врач Елгавской психиатрической больницы, работавший во время немецкой оккупации главным врачом Давской психиатрической больницы.

— В августе 1941 года, — рассказывает Берг, — по приказу немецкого военного командования все больные нашей больницы были переведены в небольшое грязное помещенье. Через короткое время это помещенье было оцеплено огнем. Через эсэсовцев, а немецкой офицер, вызвав меня, заявил, рядом эсэсовцев, а немецкой офицер, вызвав меня, заявил, что в интересах немецкой армии все находящиеся здесь больные должны быть уничтожены. И немедленно свыше 700 больных были расстреляны эсэсовцами. Расстрел происходил настолько поспешно, что вместе с больными был

Свидетель **К. К. Бриевинс** — старший врач I Рижской горбольницы — дает показания суду.

расстрелили случайно проходивший гражданин, не сумевший предъявить документа.

Свидетель затем приводит другой факт массового истребления больных советских граждан — стариков, женщин, детей. В Елгавской больнице за один день немцы расстреляли 440 человек. В актах о регистрации смерти больных записывалось: «Умер в результате психической болезни».

О гнусных преступлении немцеио-фашистских захватчиков рассказывает свидетель **К. К. Бриевинс** — старший врач первой больницы в городе Риге. Из его показаний видно, что в Латвийской, Литовской и Эстонской советских республиках немцы под руководством Еккельмана применяли в широких масштабах стерилизацию советских женщин. Стерилизации проводилась в ряде городов Прибалтики, а центральным «наушным» учреждением по этому делу являлась университетская клиника в Риге, обслуживаемая и руководимая немецкими специалистами. От этих операций женщины терпели свои биологические возможности и получали психическую травму.

Далее суд заслушивает свидетельские показания Юста

Энниа, генерал-майора германской армии, бывшего начальника главной полевой комендантуры Лигвы.

Свидетель показывает, что он знает подполковника Еккельмана с января 1942 года и что познакомился с ним у комендантского должными «Остланд» генерала от кавалерии Фрейнир.

Юст: Я знаю обергруппенфюрера Еккельмана как верховного руководителя «СС» и полиции на всей территории «Остланда», ведомого всеми делами «СС», полиции и гестапо.

Свидетель показывает о крупной операции, организованной частями «СС» и СД против партизан в районе Минька—Вильянос. Эта операция заблаговременно была тщательно разработана, и в Берлине ожидала, что она даст большой эффект. Однако партизаны заранее узнали об этом и из районов предполагаемой операции ушли. На большой территории остались только дети, старики и женщины. На них и обрушились каратели. За исключением небольшого количества угнанных под козлом людей, все остальные — старики, женщины и дети — были расстреляны.

Свидетель затем показывает, что, как ему стало позднее известно со слов генерал-лейтенанта Шталькевича, в Берлин было послано донесение об уничтожении большого количества партизан и пленении остальных. Количество расстрелянных мирных жителей — детей, стариков и женщин — выдавалось за число убитых партизан, а количество уведенных под козлом в лагери тех же стариков, детей и женщин — за число плененных партизан.

Все это, говорит свидетель, делалось с ведома и одобрения Еккельмана.

Затем Юст показывает о совещании у рейхскомиссара Лозе, на котором он присутствовал. На этом совещании были также Еккельман, руководитель «СС» и полиции Лигвы бригаденфюрер Арне и другие чины «СС», СД и полиции.

На совещании рейхскомиссар Лозе сообщил, что Гитлер и Гиммлер весьма недовольны неудовлетворительным ходом полнением Литвой заданий по отправке литовцев на работу в Германию, а также по выдвинутому различным поставкам немецкой армии. Будучи лично в Риге, Гитлер особенно остро выражал свое недовольство этим положением. Большинство мужчин укрывалось от отправки на работу в Герцию число мужчин укрывалось Еккельман и заявил, что это недовольство. Тогда поднялся Еккельман и заявил, что это недовольство Гитлера и Гиммлера совершенно оправдано, так как став Гитлера и Гиммлера совершенно оправдано, так как проводимые репрессии руководителями «СС», СД и полиции в Лигве недостаточны.

Юст: Екхельм решительно сказал: «Я пришлю вам бригаду «СС», которая поможет выгнать из лесов скрывающихся там литовцев. Одну, другую сотню литовцев мы поставим к стене, и вы увидите, как они быстро сами начнут выплывать из укрытий». Далее свидетель сообщает, что подсудимый Екхельм был широко известен своей жестокостью и смелым подвигами, которые в какой-либо мере полностью не выполняли его требований о жестокости и беспощадности в расправе с мирным населением — литовцами, латышами, эстонцами, евреями, а также партизанами. Так, за два с половиной года на глазах у свидетеля по этим причинам были смещены три руководителя «СС» и полиции Литвы, хотя под их руководством было уничтожено и угнано в Германию огромное количество мирных жителей.

Затем Юст говорит, что ему известна директива, исходящая из высших сфер «СС» и полиции об уничтожении без суда и следствия всех людей, задержанных в лесах и подозреваемых в том, что они являются партизанами.

Следующим дает показания свидетель **И. Я. Каулинш** — нач. управления по садоводству Наркомзема Латвийской ССР. Он был схвачен немцами и заключен в Рижскую центральную тюрьму. Здесь гитлеровские палачи ежедневно, после нечеловеческих пыток, расстреливали десятки заключенных. Гитлеровцы применяли по отношению к своим жертвам изощренные методы истязаний. Кратковременные «допросы» носили характер зверских избиений арестованных советских граждан. Фашистские сидисты надевали на головы своих жертв глухие маски, забивали им рот клыками, а носы ваты. Люди от удара быстро теряли сознание. Когда они приходили в себя, их до полусмерти избивали.

Свидетель рассказывает далее о невыносимом режиме, который существовал в Саласпилском лагере смерти, куда Каулинш был переведен из Рижской центральной тюрьмы. В этом лагере содержались мирные советские граждане — латыши, литовцы, эстонцы, русские, поляки и советские военнопленные.

Здесь, показывает свидетель, практиковались, еще более ужасные методы истязаний и уничтожения арестованных советских людей. Особенно распространен был метод «дезинфекции» барakov. Обычно раздетых догола заключенных выгоняли из барakov в дождь и стужу и через некоторое время снова загоняли в барак, наполненный отравляющим

В зале суда.

газом. В результате этого были массовые случаи мучительной смерти заключенных.

Этот чудовищный способ применялся в отношении женщин и детей. Свидетель приводит случай, когда в момент дезинфекции было отравлено газом около 300 малолетних детей.

В 1943 году приехавшая в Саласпилский лагерь немецкая комиссия отобрала среди заключенных наиболее здоровых. У каждого из них немские врачи выкачивали по 800 кубических сантиметров крови. Многие из подвергшихся этой операции умерли. Дальше свидетель Каулинш рассказывает, как однажды все находившиеся в заточении в Саласпилском лагере девушки в возрасте от 18 до 25 лет были выстроены у барakov перед прибытием из Риги германскими офицерами. На шее каждой девушки немецкие офицеры повесили бирку с номером. В этот же день девушки погрузили в машины и отправили в публичные дома для немецких офицеров.

В этом лагере смерти люди долго не задерживались. От голода, пыток и побоев они гибли сотнями и тысячами. Обес-

скаленных, престарелых и больных гитлеровские палачи медленно уничтожали, а трупы их обливали горячей смесью и сжигали.

У находившихся в лагере матерей отбирали детей и увозили неизвестно куда, а матерей отправляли на каторгу в Германию.

В лагере существовала особая камера пыток, в которой фашистские садисты избивали «провинившихся» заключенных палками и резиновыми дубинками. Свидетель сам был подвергнут зверскому избиению палками только за то, что пытался передать письмо родным.

Каулинский рассказывает, что любимым «развлечением» коменданта лагеря Краузе и других гитлеровских извергов была травля заключенных специально выдрессированными для охоты на людей собаками.

Допросом подсудимого Екхельна, а также дополнительными показаниями свидетеля Каулинский суд устанавливает, что органы, распоряжавшиеся концлагерьями и тюрьмами, в частности Рижской центральной тюрьмой и Саласпилским лагерем смерти, были подчинены Екхельну и все злодеяния, совершавшиеся там, происходили с его ведома и одобрения. На этом утреннее заседание заканчивается.

Вечернее заседание 28 января

Рига, 28 января. (ЛТА). На вечернем заседании продолжался допрос свидетелей по делу обвиняемого Екхельна. Первым допрашивается свидетель **И. У. Адлер**. В своих показаниях он воспроизводит картину массового истребления немцами оккупантами советских военнопленных и мирного населения. Прибалтику немцы превратили в огромный лагерь смертников. Здесь истреблялись не только советские граждане Латвии, Литвы и Эстонии, но сюда же немцы свозили для уничтожения со всей Европы десятки тысяч евреев.

— 6 июля 1941 года, — показывает свидетель, — меня в числе 150 других советских людей немцы отправили за 15 километров от Риги и здесь нас заставили в течение недели зарывать трупы расстрелянных советских военнопленных. Позднее мне пришлось с советскими военнопленными работать в Риге, в районе Старого города. Я видел, как измывались над ними немцы. Им давали ничтожное количество хлеба и заставляли работать под открытым небом почти раз-

Четырнадцатилетняя свидетельница Марияна Пина лет измывания вояскому Трейбуналу.

детых и без обуви. Это было в конце ноября, когда уже было холодно. Многие умирали на месте работы.

Затем свидетель показывает о массовом истреблении немцами в Риге еврейского населения. Всех евреев свозили в гетто и здесь, предварительно отобрав четыре с половиной тысячи наиболее трудоспособных мужчин, всех остальных расстреляли. Это было 30 ноября и 7 декабря 1941 года. Позднее в Рижское гетто и в так называемые «рабочие лагеря» немцы начали свозить евреев из различных зон оккупированной Европы — Парижа, Праги, Вены, Гааги. Здесь они также истреблялись. Далее в своих показаниях свидетель Адлер приводит следующий факт:

— В феврале 1942 года немцы заставляли меня работать в дезокамере. В течение двух месяцев мы дезинфицировали здесь одежду расстрелянных и замученных немцами людей из гетто. Значительная часть носильных вещей, в том числе и детские вещи, были прострелены и залиты кровью. Всего мы продезинфицировали несколько десятков тысяч комплектов одежды. Все вещи отправлялись в Германию.

У микрофона свидетель — председатель епархиального совета православной церкви Латвии — Н. А. Македонский.

Суду дает показания 14-летняя свидетельница **Марьяна Паши Гитлеровна** в лагере замучили ее мать и бабушку.

— Придя в Вильнюс, — показывает она, — немцы начали массовое убийство ни я чем неповинных людей. Многие тысячи советских граждан, в том числе и дети, были заключены в лагерь, расположенный под городом у станции Панерий. В этом районе находились огромные глубокие котлованы, в свое время вырытые для нефтебазы. Сюда немцы на грузовиках свозили из лагеря заключенных мирных советских людей и расстреливали. При этом многие зарывались в котлованы еще живыми.

Все присутствующие в судебном зале с затаятым дыханием выслушали показания малолетней свидетельницы о том, как ее вместе с другими детьми немцы вывели из лагеря на расстрел. Детей вырывали у матерей, дети тишею уносили немецких палачей о пощаде. Девочке только чудом удалось бежать из-под расстрела и затем до прихода Красной Армии скрываться у знакомых.

Свидетель — председатель епархиального совета православной церкви Латвии **Н. А. Македонский** в своих пока-

заниях приводит многочисленные факты о том, как немецкие оккупанты грабили церкви. Они изгнали из церквей все ценные вещи, колокола, уникальные иконы. При этом они всечески оскорбляли религиозные чувства верующих. В Сувальской церкви немцы устроили для своих солдат иезуитскую лечебницу, в Айкуштский — извинцу и т. д. Немцы арестовали и увезли в Германию десятки церковнослужителей, в том числе трех православных и католических священников. За время оккупации гитлеровцы сожгли 8 и взорвали 2 церкви.

— Рядом с церковью, где я служу, — показывает дань свидетель, — находились советские военнопленные. Сожилось сердце, глядя, как их ведут с работы или на работу. Разутые, раздетые и изможденные, они ели мизер итты, а многих вели их товарищи.

Свидетель **Н. И. Терентьев** рассказал, как вместе с сотнями других мирных советских граждан его арестовали немцы 24 июля 1941 года и посадили в Резекненскую тюрьму. Его заточили лишь за то, что он был советским служащим. Все камеры, так же, как коридоры и двор тюрьмы, были переполнены арестованными, среди которых находилось много женщин, детей и стариков.

В октябре 1941 года началась «разгрузка» тюрьмы. Из арестованных немцами охрана отобрала группу, в которую включили и Терентьева. Эта группа неоднократно в течение длительного времени посылалась на рытье рвов и закапывание в них сотен расстрелянных немцами советских граждан, взятых из Резекненской тюрьмы.

Свидетель далее показывает, что лишь в конце октября 1941 года он вместе с отобранной группой дважды зарывал трупы замученных, в первой партии было 162, во второй — 161 расстрелянных. Среди убитых он обнаружил труп мужа своей сестры.

Под предлогом, что население деревни Аудриши скрывало красноармейцев, фашистские бандиты 4 января 1942 года сожгли здесь все дома и построили 30 мужских расстреливали на площади в уездном центре — городе Резекне, а остальных жителей деревни в количестве 232 человек — стариков, женщин и детей — вывели к Аичуцкимским горам, что близ города Резекне, и там расстрелили. Терентьев вместе с группой заключенных, посланных для закапывания трупов, был очевидцем этого кощунственного преступления немецкой душгубов.

Под таким же предлогом, как и в отношении жителей деревни Аудуриш, немцы расстреляли 47 крестьян деревни Мордуки, Даугавпилского уезда. Эти расстрелы производились органами «СД» и «СС», подчиненными Еккельну.

Зачем трибунал допрашивает свидетеля немецкого военного, бывшего Центрграфа, оберштурмбанфюрера, бывшего начальника военного суда «СС» и полицая в так называемом «Остланде». Являясь подчиненным Еккельна и часто находясь у него на докладках, Центрграф был свидетелем во все детали зверского истребления немцами без суда и следствия десятков и сотен тысяч советских граждан в Рижской центральной тюрьме, в Саласпилском и других концлагерях. Показаниями свидетеля полностью подтверждается то обстоятельство, что все злодеяния немцев в Советской Прибалтике производились под руководством или с ведома Еккельна. Свидетель дополнительно сообщает, что, когда он сопровождал Еккельна во время поездки по оккупированной немцами части Украины в августе 1941 года, Еккельн принял рапорт штабного офицера о выполнении его личного приказа о расстреле 4 пленных красноармейцев.

Государственный обвинитель рядом неопровержимых официальных немецких документов разоблачает систему массового истребления и уничтожения немцами сотен тысяч и в чем немаловажную советских людей и устанавливает непосредственную причастность к этому подсудимого Еккельна.

На этом вечернее заседание заканчивается.

Утреннее заседание 29 января

Рига, 29 января. (ЛТА). На утреннем заседании Трибунала продолжался допрос свидетелей по делу обвиняемого Еккельна. Медицинской работницей М. Г. Бринкман показала:

«Продолжительное время я сидела в переполненной тюрьме и своими глазами видела, какие нечеловеческие условия создавались немцами для заключенных советских граждан. Вместе с 37 другими советскими женщинами меня заключили в маленькую, совершенно холодную, сырую камеру. После надругательства над нами, как женщинами, после изнасилования, нас перевели на чердак, где уже томзились свыше 500 женщин, стариков и детей еврейской национальности. При виде этой страшной картины я сразу поняла, что меня ожидает мучительная смерть. Люди выглядели трупами — до того они были истурены, истощены го-

лодом. Но и это не успокаивало немцевых солдат и офицеров; они с бескрайним наслаждением полагали нас. Особенно доставлялись женщинам. Женщин таскали по коридору, били лицом о стену, а лицом, облизываясь, подвешивали их волосы. Нам, голодным женщинам, фашистские изверги заставляли пить «супе», после употребления которого мы лишились возможности быть матерями. 320 заключенных, находившихся на чердаке, — показывает Бринкман, — были расстреляны сразу же, а оставшихся немцы расстреляли несколько позже. Наскоро меня перевели в Саласпилский лагерь. Там повторилась та же картина истребления советских людей, только в более массовом масштабе».

Свидетельница рассказывает далее, как гетлеровские разведчики заставляли совершить голых женщин и детей «спрудуваться» в мороз по снегу, как бесприщипо фашистские гетловорезы уничтожали сотнями и тысячами советских людей — латышей, литовцев, эстонцев и граждан других национальностей, проживавших в Прибалтике. Бринкман рассказала Трибуналу, что ей известно, как немцами заключенные загнали в костел большую группу женщин, облили ее керосином и подожгли. Много женщин сгорело, а кто остался в живых, — в большинстве сошла с ума.

— Еккельном был издан приказ, — показывает свидетельница, — в котором он требовал быстрейшей «эвакуации» латвийцев, литовцев и эстонцев. Под «эвакуацией» понималось, что всех неблагонадежных необходимо отправлять из «Остланда» и по дороге уничтожать. Подчиненные Еккельна охотно выполняли приказ своего оберштурмбанфюрера. Начальник концлагеря Толде открыто заявлял: «За то, что в России у меня обморочены ноги, я ужох тысячи советских людей». Подбуриваемый Еккельном, свою работу фашистский бандит энергично осуществлял на деле.

Следующим допрашивается свидетель, бывший руководитель строительной группы войск «СС» и полицай «Остланда» оберштурмбанфюрер «СС» Блашек.

— На одном из банкетов на квартире у Еккельна, — рассказывает он, — Еккельн изложил нам свою программу действий в «Остланде». По этому плану предполагалось Прибалтику полностью очистить от латышей, литовцев и эстонцев и заселить ее немцами.

Блашек рассказывает об одной из многочисленных так называемых «переселенческих» операций, проведенных Ек-

вешном. Осенью 1941 года из Риги отравили аэроотрядную полкону советских женщин, стариков, детей и военнопленных. В 8 километрах от Риги ни в чем не повинных людей эсэсовцы расстреляли из автоматов и зарыли в специально подготовленных для этого ямах. Многие жертвы были зарыты живыми.

Свидетель показывает, что, по приказу Еккельды, под руководством Валаева в Латве была произведена «перестройка» четырех с полдюжины тысяч кураторов: были высланы тысячи семейств литовцев, а их дома со всем хозяйством заняты пришавшими в Латву немцами.

Показаниями бывшей заключенной в немецких концлагерях гр. Каваковой, дополнившей судебное следствие рядом новых фактов немецко-фашистских злодеяний в Литовской советской республике, допрос свидетелей по делу обвиняемого Еккельды заканчивается.

Затем Военный Трибунал переходит к заслушиванию показания подсудимого Руффа Зигфрида, генерал-лейтенанта германской армии, бывшего военным комендантом Риги с первых чисел апреля 1944 года по 13 октября 1944 года — до освобождения Риги от немецких оккупантов.

Допрос ведет государственный обвинитель, полковник юстиции Завьялов.

На вопрос прокурора — перечислить свои функции, Руфф отвечает:

«Я имел власть над всеми вооруженными силами на земле, на воде и в воздухе в районе Риги. Я был вышшим военным начальником, отвечающим за оборону Риги».

Пользуясь этой властью, подсудимый, несмотря на то, что ему, как он сам заявил, была известна Гаагская конвенция 1907 года о законах и обычаях ведения сухопутной войны, запрещавшая использование на оборонительных работах мирного населения, насильно привлекал на эти работы гражданское население, в том числе стариков, женщин и подростков. Больше того, уклоняющихся от работ избивали и расстреливали.

Руфф вечно пытается снять с себя ответственность за эти злодеяния, говоря, что ему неизвестны случаи расстрела мирных граждан за уклонение от оборонительных работ. Тогда, по просьбе прокурора, председательствующий отплевывает сообщение фашистской газеты «Тевия» от 21 августа 1944 г. о расстреле ряда латышей, литовцев и русских, уклонившихся от работ на оборонительных сооружениях. За-

читывается также приказ райкоммиссара Дюге в том, что тот, кто не вернется к своим рабочим местам на предприятия, а также на стройотряды укрепления, будет расстрелен на основании военно-полевых законов. Отмечается также свидетельские показания бывших германских военнопленных — сотрудников Рижской военной комендатуры, подтверждающие, что Руфф, обозначенный всей полнотой власти, давал приказы и расстреливал мирных жителей. Допрошенный в связи с этим подсудимый Еккельды также подтверждает, что в этот период на Руффа, как бывшего коменданта, возлагалась утверждение всех смертных приговоров.

Таким образом, суд устанавливает полную ответственность обвиняемого Руффа за действительное приращение мирных жителей к оборонительным работам, за казни и расстрелы над ними и массовые расстрелы.

Руфф пытается также снять с себя вину за использование, вопреки международному праву, на строительстве оборонительных сооружений военнопленных. Тогда прокурор задает вопрос подсудимому Вертеру, генерал-майору, бывшему начальнику строительства обороны в районе Риги и Рижского Взморья.

Прокурор: Подсудимый Вертер, кто являл вам военнопленных для строительства оборонительных сооружений?

Вертер: Военнопленные передавались мне военным комендантом гор. Риги генерал-лейтенантом Руффом.

Суд устанавливает, что Руфф совместно с Еккельды 4 и 7 октября 1944 года провели в Риге одну из многочисленных массовых облав, в которой участвовали полиция, солдаты и офицеры немецкой армии, с целью захвата и улова в Германскую армию мирных советских граждан. Войска и полиция оцепляли целые районы, хватали людей и отправляли их в порт на пароходы. Спротивляющихся избивали и расстреливали.

Председатель Трибунала оставляет выслушать из акта чрезвычайной Государственной Комиссии, из которой известно, что в Германцию из Риги была угнана более 75 тысяч жителей города.

Подобным зверствам и насильям, за которые несет ответственность обвиняемый Руфф, подвергались также дети.

Подсудимый признает, что его командный пункт размещался в помещении детского дома. Ослабленным свидетельскими показаниями бывшей заведующей детским домом Висских показаний бывшей заведующей детским домом были признаны устанавливается, что дети из этого детского дома были загружены в грузовики, отосланы в порт и брошены в уголок

После показаний свидетеля Мутулы суд переходит к допросу подсудимого **Джон фон Монтегона**, генерал-лейтенанта германской армии, бывшего командира 167 полка 86 пехотной дивизии, затем командира 206, 42 пехотных дивизий, командира 391 охранной дивизии и с октября 1944 года команданта города Лиепая.

Монтегон показывает, что он, будучи командиром 167 пехотного полка, в конце 1941 года при отступлении в район Лотвишя, выполнял директиву гитлеровского командования о создании «мертвой зоны» на советской территории, отдал приказ подчиненным ему подразделениям об уничтожении всех населенных пунктов на пути отступления. Этот приказ был выполнен.

С декабря 1942 года по июль 1944 года Монтегон командовал 391 охранной дивизией. В этот период, под видом борьбы с партизанами, по его приказу уничтожались целые районы вдоль железной дороги, в мирное население — старики, женщины и дети — расстреливались, уцелевшие жители угонялись на работу в Германию, а их имущество подвергалось разграблению.

В июле 1944 года 391 охранная дивизия была разгромлена наступающими частями Красной Армии. Отступая с остатками дивизии, Монтегон и на этот раз приказал уничтожить на пути дивизии жидкие дома, школы, монастырь и все промышленные предприятия. Перед отступлением из Каунаса в августе 1944 года по разработанному Монтегоном плану разрушения в Каунасе были уничтожены промышленные предприятия, электростанция, радиостанция, водопровод, железнодорожный туннель и мосты через реку Неман. В октябре 1944 года Монтегон, проявивший себя в расправах над мирным населением, был назначен на должность команданта крепости Лиепая и находился на этой должности до капитуляции Германии.

По приказанию подсудимого в городе проводились массовые облавы на мирных жителей. По признанию самого Монтегона из Лиепая было угнано в Германию более 22 тысяч советских граждан, а оставшееся мирное население в принудительном порядке направлялось на сооружение оборонительных укреплений.

Устанавливается, что по приказу Монтегона к этим работ привлекались женщины, подростки и старики, а не выполнявшие приказа команданта обрекались на голодную смерть или расстреливались. В военной тюрьме, находя-

щаяся и подчинении Монтегона, где содержались арестованные, применялись пытки и наказания, заключались избились резиновыми палками, нагайками, пистолы при панике электрического тока и т. д. Все это делалось при панике Монтегона. Его излюбленным методом расправы с заключенными и всеми заведомо виновными в изподчинении приказам германских властей были расстрелы. По его приказу было расстреляно военнопленных только за то, что последний, будучи голодным, во время работ на погрузке взял для себя незначительное количество продуктов. Так в Лиепая были расстреляны десятки и в чем не повинных граждан.

Подсудимый признает, что по его приказу были минированы и подготовлены к разрушению все промышленные предприятия города, портовые сооружения, мосты и другие объекты, но капитальные строения предостерегающе отмечены этого акта.

Далее к допросу подсудимого Монтегона приступает государственный обвинитель. Он спрашивает подсудимого, что представляла собой «мертвая зона», которую создавал по его приказу подразделение 167 пехотного полка.

Монтегон: Все населенные пункты на пути нашего отступления уничтожались, население насильственно угонялось, скот и имущество реквизировались.

— Значит, — говорит прокурор, — это было маршеством, бандитизмом, разбоям.

— Так точно, — признает Монтегон. Далее прокурор оглашает свидетельские показания **трех Павловой и Щегловой** о массовых расстрелах мирных граждан и о других зверствах немецких оккупантов в деревнях, через которые проходили подразделения Монтегона и подразделение. Подсудимый под давлением свидетелей подтверждает, что эти зверства действительно имели место.

В ходе судебного следствия устанавливается, что части 391 охранной дивизии, которой командовал подсудимый, по его приказу под видом борьбы с партизанами совершались массовые истребления мирного населения, сожжение деревень и грабежом.

Это подтверждают и своих показаниях названные на суд свидетели — бывший партизан **А. П. Ковалев** и бывший военнослужащий германской армии **Вайя и Шейфер**.

Свидетель **Ковалев** приводит различные примеры массовых расстрелов и в чем не повинных стариков, женщин, детей. Он рассказывает, как в кузнице деревни За-

борне были сожжены 52 жителя этой деревни, а 72-летний старик, который не мог дойти до кузницы, был взорван парами толпы. Эти злодеяния совершались подчиненными Монтегона по его приказу, а чем партизанами сообщали издательские в плен солдаты 391 дивизии.

Свидетель **Вайн**, являвшийся дешифром Монтегона с 1938 года по день казнили Германов, показывает суду о ряде фактов злодеяний, совершенных подсудимым. В частности, он рассказывает о разрушениях в Каунасе, которые были проведены по приказу подсудимого. Свидетель подчеркивает, что здесь Монтегон использовал каждую минуту, чтобы как можно больше разрушить город. Даже, когда в Каунасе уже вступили передовые части Красной Армии, по его приказанию совершались взрывы на окраинах города.

Свидетель показывает, что Монтегон, в бытность его комендантом крепости Лиепая, своей властью принуждал к работам на оборонительных сооружениях поголовно всех мирных граждан.

— Я сам, — говорит свидетель, — видел на земляных работах огромное количество охраняемых жандармами жителей Лиепая, среди которых были старики, женщины и подростки.

Свидетель сообщает об изданном в Лиепая приказе Монтегона, по которому к оборонительным работам должно было быть привлечено все население от 16 до 55 лет. Он говорит, что тех, кто уклонился от работ, обречали на голодную смерть, а в ряде случаев применяли более жестокие наказания.

Свидетель показывает о массовом утоне латышей в Германию, что также совершалось по приказу Монтегона.

Затем дает показания свидетель — бывший обер-офрейтор **Шейфер**, служивший в 391 охранной дивизии. Свидетель сам принимал участие в так называемых операциях против партизан, когда истреблялось исключительно мирное население. Он сообщает, что зачитанный им перед строем приказ Монтегона гласил: расстреливать всех партизан и заподозренных в соучастии им.

Прокурор: Как солдат мог определить в мирных деревнях, кто именно из крестьян соучествовал партизанам?

После некоторого молчания свидетель заявляет, что об этом не знает. В деревнях, куда врвались немецкие солдаты, говорил он, убивали кого попало, а скот и имущество забирали.

В зале суда.

Таким образом, материалами следствия и свидетельскими показаниями устанавливается полная ответственность подсудимого Монтегона за убийства тысяч мирных советских людей и военнослужащих, за угон десятков тысяч латышей и других советских граждан на каторгу в Германию, за непосильный труд женщин, стариков и детей на оборонительных работах, за сожжение многих десятков селений, уничтожение промышленных предприятий, различных сооружений, за ограбление мирных граждан и грабеж ценностей, принадлежавших советскому государству.

На этом заканчивается утреннее заседание суда.

Вечернее заседание 30 января

Рига, 30 января. (ЛТА). Вечернее заседание началось допросом подсудимого **Вертер**, генерал-майора германской армии, бывшего коменданта полевых командир № 189 и 166, мни, бывшего коменданта обороны в районе Риги и Рижско-Ильинского стрелкового полка, обороны в районе Рижского Возморья, коменданта береговой обороны 16 армейского корпуса по охране побережья Рижского залива.

Он обвиняется в том, что совершил тягчайшие преступления на оккупированной немцами советской территории Латвии Чрезвычайной Государственной Комиссии, показаниями ряда свидетелей и другими материалами судебного следствия устанавливается, что по приказам Вертера подчиненные ему карательные отряды и полки жандармерии на территории Калининской, Ленинградской областей и Латвийской ССР замучили сотни советских граждан и угнали на каторгу в Германию десятки тысяч советских людей.

Устанавливается, что, находясь в Ленинградской и Калининской областях, Вертер под предлогом борьбы с партизанами издавал приказы о массовых расправах над советскими населением. Выполнив эти приказы, немецкие убийцы расстреливали жителей десятков деревень, а деревни сгарили и лица земли. Немецкие каратели, руководимые Вертером, затопили советских граждан в дома и заживо сжигали их. В октябре 1942 года обвиняемый Вертер издал приказ о проведении операции по ликвидации партизан, в котором он потребовал уничтожения сел и деревень, где будут обнаружены партизаны, и истребления мирных граждан, находящихся в какой-либо связи с ними. Этот бандинский приказ был выполнен со всей последовательностью и жестокостью, на которую способны фашистские головорезы.

Во время отсутствия немцев под руководством Вертера мирные советские люди угонялись в тыл германской армии, а их имущество и дома сжигались.

Подсудимый Вертер повинен в неслыханных зверствах на территории Латвийской ССР. Подлежал коменданту № 186, которой командовал Вертер, с марта по июль 1944 года отправлял на каторгу в Германию 17 тысяч советских граждан из городов Валмиера и Цесис, а в августе 1944 года 45 тысяч человек — из города Слоса. В апреле 1945 года военными и жандармскими частями, подчиненными Вертеру, было угнано в Германию латвийское население из прифронтной полосы.

Являясь начальником строительства обороны города Риги и Рижского Валмеря, Вертер принудительно привлекал мирных граждан и советских военнопленных на тяжелые земельные работы. Вооруженная охрана немцев заставляла старух, беременных женщин и детей 13—14 лет, калек работать по 12 часов в сутки в болоте, воде, в непогоду. Этим советских людей немцы заставляли работать и под артиль-

дерийским обстрелом, в результате чего были случаи ранений. С теми советскими гражданами, которые уклонялись от принудительных работ на строительных объектах, Вертер беспощадно расправлялся, подвергал их арестам и расстрелам.

Подсудимый является соучастником разрушений промышленных предприятий, культурно-бытовых учреждений и других сооружений в городах Рига, Валмиера, Цесис, Ауле, Димбажи и других.

По предложению председательствующего Трибунала, подсудимый Вертер рассказал суду о совершенных им военных злодеяниях в период его нахождения на оккупированной советской земле, подтвердил показания, данные им на предварительном следствии.

Показаниями свидетелей неопровержимо устанавливается виновность в совершенных преступлениях подсудимого Вертера.

72-летняя жительница города Слоса гражданка **Абиса** рассказала суду о том, как в начале осени 1944 года по приказу Вертера мирное население спешало на строительство оборонительных сооружений у линии фронта, возводивших под артиллерийским огнем.

— Собрали нас на станцию Слоса, — говорит свидетельница, — всех вместе, здоровых и больных. Дали нам топоры и лопаты и повели под войском рыть противотанковые рвы. Работали много, но питания никакого не получали. Все время приходилось работать под артиллерийскими огнем, так как фронт был близок. Вскоре меня ранило в голову, и я упала без сознания.

Об этом же рассказывает свидетельница **А. Г. Ресина**, работавшая на строительстве оборонительных сооружений в районе Слоса вместе со своим сыном.

Затем свидетельница Ресина рассказывает суду о расстреле немцами в 1944 году ее мужа. Муж был беспричинно арестован, а затем исчез. Только после освобождения Прибалтики она опознала труп мужа в числе 19 трупов, обнаруженных зарытыми в яме около Слоско-Рижского шоссе.

По ходатайству прокурора, означенные акт комиссии по вскрытию места захоронения трупов в городе Слоса. В акте вскрытия говорится, что при вскрытии ямы обнаружено 19 трупов с пулевыми ранениями и со следами пытки. Среди трупов опознаны трупы Бункиса, Гроталиса, Ошвиньди, Эйслера и других, в основном жителей города Слоса.

Свидетель **Быков** рассказывает суду о преступлениях под-

судимого Вертера, совершивших юг на территории Псковской области.

— Будучи командантом полевой комендатуры в районе Струги Красных, — продолжает свидетель, — Вертер начал с приказа, чтобы все русские приветствовали немцев. Меня самого он (свидетель показывает на сидящего на скамье подсудимых Вертера) избил стожком за то, что я во-время не выскочил на встречу с ним фуражку.

— «Деятельность» Вертера ознаменована массовыми расстрелами мирного населения. Вскоре, после поимки его в Струги Красных, солдаты полевой комендатуры привели группу людей, в числе которых было много детей и женщин, в том числе и беременные. Их вывели в деревню Ледино и расстреляли. Несколько детей при этом пыталось бежать, но немецкие солдаты догнали их, брали за ноги и били толовой о деревня. В связи с отступлением, — продолжает свидетель, — немцы начали увозить население в Германию. По приказу комендатуры, возглавляемой Вертером, все население должно было явиться на определенные сборные пункты для отправки в Германию. Но так как люди не являлись, то в район была направлена карательная экспедиция с легкой полевой артиллерией. Карательными отрядами в течение нескольких дней тогда были дола сожжены деревни Высоково, Ахатино, Косталево, Вуюно и многие другие. В деревне Лужино немцы сожгли в огне местного колхозника Антона Салтынова и его соседа, фамилию которого не знаю, в деревне Далево сожгли семью колхозника Трофимова. Таких случаев было очень много.

— Затем немцы, — продолжает свидетель, — все население района объявили партизанами, запретили хождение из одного населенного пункта в другой. Непослушание приказа каралось расстрелом. Людей расстреливали каждый день. В деревне Вальки, например, немцы задержали шесть подростков. Четырех расстреляли на месте, в двух привезли и автомашине и поволокли в соседнюю деревню для казни.

Свидетель, бывший немецкий военнослужащий Швердт в своих показаниях говорит о фактах истребления мирного населения полевой комендатурой, возглавляемой Вертером, в районе Опочки и Пущинских гор. Свидетель, будучи сотрудником отдела I-C полевой комендатуры, приводит многочисленные факты расстрела мирных советских граждан.

На этом вечернее заседание заканчивается.

Утреннее заседание 31 января

Рига, 31 января. (ГТА). Утреннее заседание Военного Трибунала начинается с допроса подсудимого Кюппера Ганса — генерал-майора германской армии, бывшего команданта полевой комендатуры № 818 в Даугавпилсе, Диклявер — Мадлине, Салдузе, Куддиге, а затем — военного команданта города Салдуза.

Отвечая на вопросы прокурора, подсудимый признается, что в августе—сентябре 1942 года, являясь представителем командующего тылового района армейской группировки «Зейд» на Украине, он проводил «выселение» всех жителей из 30-километровой полосы. Это «выселение» представляло собой полную уничтожение населенных пунктов, истребление людей и разграбление всего имущества замученных.

В Даугавпилсе на должность команданта полевой комендатуры № 818 Кюппер прибыл в феврале 1943 года. Будучи старшим военным начальником в отступающих войсках частей и учреждений немецкой армии, дислоцировавшихся в Даугавпилсе, Кюппер беспощадно расправлялся с мирным населением. Он сам лично участвовал в карательных экспедициях, требовал от своих подчиненных военачальников не допускать снисхождения к советским гражданам.

Под давлением неопровержимых фактов Кюппер всеужден был признавать, что в 1943 году лично им были организованы и под его руководством проведены карательные экспедиции «Венский лес» и «Земле волшебство». Подсудимый признал, что эти экспедиции проводились группами немецких сил с участием артиллерии и такими, что на протяжении многих десятков километров карательные вылеты селения, расстреляли жителей этих селений, в это время, сельскохозяйственный инвентарь, домашний скот убили, немцам.

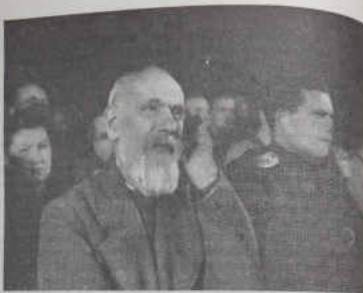
Прокурор: Какие цели преследовались карательных экспедиций?

Кюппер: С военной точки зрения они должны проводиться.

Прокурор: А мирное население с военной точки зрения должно уничтожаться?

Кюппер: Оно уничтожалось.

Допросом подсудимого устанавливается, что под командованием Кюппера в 1944 году была проведена карательная экспедиция в районе Браสลавы—Мирн, сопровождавшаяся

В зале суда.

истреблением населения, опустошением многих населенных пунктов, грабежом. По признанию самого подсудимого в этой операции было сожжено и расстреляно более двух тысяч советских граждан.

Отвечая на вопросы прокурора, Кюппер признает, что, кроме карательных экспедиций, им производились и другие расправы над мирным населением. В августе 1943 года в г.р. Даугавпилсе по приказу Кюппера полковник жандармерии с участием «СД» и полиции оцепила несколько улиц города, арестовала до 70 советских граждан и затем расстреляла их. По приказу Кюппера производились расстрелы еврейского населения.

Прокурор: За что вы расстрелили киномеханика Шпак?

Кюппер: Он был еврей.

В военной комендатуре № 818 работали тысячи советских граждан и военнопленных под усиленным конвоем. Рабочий день продолжался 12—14 часов, а кормил бурдой.

Перед судом раскрывается чудовищная картина положения советских людей, заключенных в Даугавпилсской комендатуре, который находился в подчинении Кюппера. Через

усть лагеря, прошло свыше 115 тысяч советских граждан, присланных в лагеря из разных областей Советского Союза. Заключенные в лагере умирали голодной смертью, подвергались пыткам, истязаниям. Кюппер велел лагерь и комендатура команданта лагеря за зверское обращение с заключенными.

Прокурор оглашает перед судом выдержки из акта Чрезвычайной Государственной Комиссии, расследовавшей о массовом убийстве людей, находившихся в лагере, о пытках и издевательствах немцев над заключенными.

В ходе судебного процесса устанавливается, что перед отступлением из Даугавпилса по плану и приказу Кюппера были заминированы все промышленные предприятия города и прилегающих к нему районов, а также культурные учреждения и сооружения коммунального хозяйства. Была взорвана вокзал, вагоноремонтные мастерские, электростанция, 40 предприятий местной промышленности, городская больница, народный дом, гостиница, банк, 2398 жилых домов. Неметские изверги перед взрывом доставили на железнодорожный мост несколько вагонов с советскими мирными гражданами и военнопленными. При взрыве моста все находившиеся в эшелоне люди погибли.

Защитник подсудимого адвокат Маревач в ходе судебного следствия обращается к Кюпперу с вопросом:

— Известен ли вам приказ высшего командования вооруженных сил германской армии, по которому проводились карательные экспедиции, т. е. тот приказ, о котором говорится в своих показаниях подсудимый Монтеин?

Кюппер: Да, он мне известен.

Защитник: В этом приказе, говорил подсудимый Монтеин, имеется ссылка на право инициативы начальника против, имеющего ссыла на право инициативы начальника против, имеющего ссыла на право инициативы начальника против, имеющего ссыла на право инициативы начальника против. Я бы хотел знать, как практически понимать это право. Было ли это право на гуманность?

Кюппер: Если говорить откровенно, то это было указанием больше на необходимость усиления карательных мер.

Прокурор: То есть на жестокость!

Кюппер: Да.

Суд переходит к вопросу свидетелей по делу Кюппера. Давая показания, служащий римского мореходного училища Д. Л. Динкович рассказывает о невольнических страданиях мирных советских граждан Даугавпилса в период немецкой оккупации, о расстрелах, издевательствах, чудовищном

жине истребления советских людей, осуществлявшемся немецкими войсками, жандармерией и полицией. Липкович вместе с тысячами других людей был заточен в Даугавпилсскую тюрьму. Каждый день отсюда выводили на расстрел группы заключенных. Липковичу дважды удалось спастись от расстрела. Мать и отец свидетеля немцы расстреляли.

На положении заключенного Липкович работал при полевой комендатуре. Он подробно описывает «деятельность» коменданта этой полевой комендатуры — генерала Кюппера. Вступая на пост коменданта, Кюппер ввел еще более суровый «порядок». Заключенным мирным гражданам и советским военнопленным выдавали 100 граммов хлеба в день. Корзинки «концентратами» из какого-то шавола. Люди голодали. Наблюдалось много случаев расстрела военнопленных. Свидетель приводит факт, когда немцы повесили крестьянина из близкой к городу деревни. Этот крестьянин был задержан в связи с партизанами. Обер-сфрейтор Путкер, участвовавший в этой карательной «операции», на следующий день показал Липковичу фотографию, на которой был изображен повешенный крестьянин. Вокруг повешенного стояли с автоматами жандармы, которых свидетель знал лично.

Затем допрашивается свидетель **И. Я. Лиепшын**. По поводу немецких зверств в Даугавпилсе он показывает, что неоднократно был очевидцем извечательств немцев над советскими военнопленными. Вид военнопленных был страшен, они были истощены, одеты в лохмотья. В беседе с одним человеком «СД» свидетель узнал о систематических расстрелах мирных советских граждан и военнопленных в Даугавпилсе. Говоря об облавах в городе летом 1943 года, свидетель показывает, что жандармы и полицайские во время охоты на советских граждан расстреливали и пограбляли граждан и в чем не повинных мирных людей. После одной облавы было арестовано еще 60 человек, судьба которых осталась неизвестной.

Заключенных во время облав мирных жителей Даугавпилса немцы закидывали в мешки, обнесенных колючей проволокой, потом грузили в вагоны и отправляли в Германию. Из дальнейших показаний свидетеля также яствует, что карательные вооруженные действия жестокостью проводил выселения узла, во время которых сжигали деревни, расстреливали мирных советских людей под предлогом борьбы с партизанами. Перед отступлением подчиненные Кюпперу

Суду дает показания интронизит католической церкви Латвии, прелат Станислав Вайкула.

команды заминировали и взорвали в Даугавпилсе множество зданий, а жителей уталяли в немецкие рабства.

Допросом свидетеля Лиепшын утреннее заседание заканчивается.

Вечернее заседание 31 января

Рига, 31 января. (ЛТА). Вечернее заседание Военного Трибунала началось показаниями свидетеля генерального инквизитора, интронизита католической церкви Латвии, прелата Станислава Вайкула, бывшего в период немецкой оккупации настоятелем прихода в городе Ливани. Он показывает, что с приходом немцев в город начались многочисленные аресты ни в чем не повинных мирных жителей и жестокое отношение их.

— Я собственными глазами видел, — говорит он, — как прихожан жестоко избивали, в окровавленных рубашках, со следовыми зверских побоев на лице и теле. Я знаю, что крестьянин Лазда так избил, что тот вскоре умер.

Свидетель сообщает суду, что в Ливани была уничтожено все еврейское население. При выезде в город со стороны Риги был вывешен плакат: «В городе евреев нет».

Прелат Вайкул рассказывает далее о массовом угоне литовцев в рабство в Германию. Колонны по 150 человек под охраной полиции часто следовали на станцию, где их грузили в вагоны и увозили.

Свидетель показывает о варварском отношении немцев к католической церкви и ее служителям. В конце 1941 года в Даугавпилском уезде были закрыты все церкви. С них сняли колокола и в большинстве расхитили церковную утварь. Многие церкви были сожжены немцами или разрушены. В конце 1941 года гитлеровцы запретили празднование праздника «Вознесение господне».

В январе 1942 года предьявлены обвинения Ставса Вайкуля был арестован.

— Сидя в даугавпилской тюрьме, — говорит свидетель, — и не раз слышал сквозь стены душераздирающие крики и многочисленные выстрелы. Однажды и узнал, что только за одну ночь в тюрьме было расстреляно 50 человек. Я безвременно, — продолжает свидетель, — просидел в тюрьме около трех месяцев.

В заключение свидетель говорит, что перед отступлением немцы, чтобы скрыть следы своих ужасных преступлений, разрывали могилы, в которых находились замученные и убитые или советские люди, и все трупы сжигали. Военнопленные, которых они заставляли это делать, затем были расстреляны, а трупы их были сожжены.

После показаний свидетеля Вайкуля, суд переходит к заслушиванию дела подсудимого **Павель Бруно**, генерал-майора германской армии, бывшего командира 81 нехотного полка, командира 15 пехотной дивизии, начальника управления лагерей советских военнопленных в «Остланде», начальника управления главной полевой комендатуры в Минске, начальника тыла 4 германской армии.

Признанием самого подсудимого и свидетельскими показаниями устанавливается, что **Павель**, а бытность командиром 15 пехотной дивизии, при отступлении от Наро-Фоминска до Вальмы в конце 1941 года и в начале 1942 года подвергал опустошению районы по пути следования дивизии. Деревни сжигались, многие мирные жители уничтожались или ушли, скот, принадлежавший колхозникам, и все их имущество разграбилось. Как заявляет сам **Павель**, — это была неслыханная жестокость.

В конце 1942 года подсудимый был назначен начальником лагерей советских военнопленных в «Остланде». Ему подчи-

нались все лагеря на территории Латвии, Литвы, Эстонии и части Белоруссии, в том числе в Риге, Каунасе, Вильнюсе, Минске, Саласпилсе, Резекне, Шауляе, Вентспилсе, Лиепая, Елгава, Барановичах, Молодечно и др.

Прокурор: Какой режим был в подчиненных вам лагерях?

Павель: Питание было плохое. 150 грамм хлеба, неготовая порция других продуктов, совершенно недостаточная для того, чтобы прожить.

По просьбе прокурора оглашаются свидетельские показания сторожа кладбища, где захоронены трупы военнопленных. Пишарс и гражданин Лидзе, проживавший в 10 метрах от лагеря, а также зачитываются выдержка из акта Государственной Чрезвычайной Комиссии. Эти документы раскрывают жуткую картину невообразимого произвола, издеватель и расстрелов военнопленных в лагерях.

Прокурор: Подсудимый, вам известно, что для питания советских военнопленных употреблялись водные отходы, в том числе рыбные, которые отравляли человеческой организм?

Павель: Для питания военнопленных употреблялся какой-то суррогат, по моему мнению, для питания непригодный.

По просьбе прокурора оглашается документ, адресованный на имя генерального комиссара Рига о том, чтобы для военнопленных специально собирались все рыбные отбросы. Они должны были без соли упаковываться в ящики, на которые ставились ярлыки, бросающиеся в глаза жидкости. «Рыбные отбросы для военнопленных». Оглашается также акт медицинской экспертизы, устанавливающей, что при употреблении этих рыбных отбросов человеческой организм отравляется.

Далее подсудимый показывает, что всех военнопленных по приказу верхнего командования германского вооруженных сил клеймили: на левой части седельца им выжигались номера. Причем это делал не вывали ножом специальное клеймо, а все служившие лагерей, медицинско-санитарный персонал, а все служившие лагерей.

Затем подсудимый дает показания о своих преступлениях, совершенных в период, когда он был начальником главной полевой комендатуры в Минске и начальником тыла 4-й полевой комендатуры в Минске и начальником тыла в том, германской армии. **Павель** признает себя виновным в том, что силой принадлежал население на строительных военных объектов и изгонял мирных граждан из их домов, расхи-

граждан и военнопленных были ужасными. В бараках, где жило было для 500 человек, немцы загоняли до двух тысяч военнопленных. В зимнее время заключенные замерзали в бушлатном смысле слова. Были случаи массового заморозки находившихся в заточении. 80 могильщиков с утра до вечера выносили трупы замученных советских людей. Только в октябре—декабре 1942 года, заявили свидетели, в этом лагере погибло до 22 тысяч мирных советских граждан и военнопленных.

Член Государственной Чрезвычайной Комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в городе Резекне протоиерей русской православной церкви **Рушанов** привнес ряд фактов истребления мирного населения Советской Латвии и советских военнопленных. По материалам Чрезвычайной Комиссии в лагере Резекне замучено более 36 тысяч советских граждан и военнопленных.

— Однажды, при сильном морозе, — рассказывает протоиерей Рушанов, — немцы заставили девушек-студенток стоять голыми у монд расстрелянных советских военнопленных.

— Как-то раз, — заявляет свидетель, — и находился в деревне Аудрини. В это время в деревне подрались два пьяных полицейских. В драке один из них был убит. После этого немцы расстреляли все население деревни, в том числе стариков, женщин и детей.

Затем суд допрашивает бывшего военнослужащего немецкой армии майора **Вейль**.

— На должность начальника главной полевой комендатуры в Минске, — рассказывает свидетель, — Павел был назначен потому, что он являлся наиболее подходящим человеком для проведения беспощадной борьбы с партизанами и со всеми советскими людьми, заподозренными в неблагоприятном отношении к немцам. На одном из служебных совещаний, которое проводил Павел, он заявил, что считает малопригодными те мероприятия, которые до него проводились против партизан и советских граждан. По приказам Павела жители селений, в районах которых обнаруживались партизаны, следовались СД на расправу. Сами селения сжигались, а скот, зерно и все имущество населения немцы увозили.

Показания дает свидетель Сушинкас. Он рассказывает, что он видел летом 1941 года, как к горе Орусе подъехали три грузовых автомашины. На одной машине находилось около 50 советских офицеров, на второй — мирные советские

Свидетель **Сушинкас** (Литовская ССР) дает показания суду.

граждане, в большинстве представители литовской интеллигенции. В третьей машине находились дети 13—14-летнего возраста. Всех их немцы расстреляли.

— Через четыре недели после этого, — продолжает свидетель, — немцы меня посадили в тюрьму. В заключении, в котором я находился, были видны следы пыток. На стенах я заметил записки. Одна из них гласила: «Мы хотели от руки фашистского зверя». Другая надпись гласила: «Братья, оставшиеся в живых, отомстите за нас немецким захватчикам». В третьей записке я прочел: «Погубил 130 литовцев от руки немецко-фашистских захватчиков».

Затем допрашивается подсудимый **Беккинг** — старший интендант СА, бывший гебитскомиссар уезда Таллин, Валга, Вярю и Печоры Эстонской ССР. Являлся членом фашистской партии с 1931 года, при вероломном нападении Германии на Советский Союз Беккинг прошел специальную подготовку по Управлению оккупированными территориями. На курсах в ведомстве Розенберга он получил указания в методах перебазирования занятых немцами территорий на Восток. По этому поводу **Беккинг** показывает:

«При нападении на Советский Союз я был откомандирован в распоряжение особого штаба Розенберга, названного тогда Штабштаб «Р». В задачи этого штаба входило сбор мужских людей для управления занятыми территориями на Востоке и руководство их деятельностью по использованию ресурсов оккупированных территорий».

Прокурор: Что значит: использование ресурсов — ограбление занятых территорий?

Беккинг: Так точно.

Прокурор: Какие установки получили вы на курсах?

Беккинг: Нам говорили, что оккупированная Прибалтика во времени должна быть навсегда присоединена к Германии. Затем речь шла об ограблении занятых территорий.

Судебное следствие устанавливает далее, что Беккинг, будучи областным комиссаром Эстонии, с предельной жесткостью проводил в жизнь эти установки, за что получил ряд высших наград.

Прокурор: В результате вашей политики возросло количество поголовья скота в управляемой вами области или снизилось?

Беккинг: Насколько мне помнится, снизилось на 60—70 процентов.

Прокурор: Значит — разграбили скот?

Беккинг: Так точно.

На судебном следствии устанавливается также, что Беккинг составлял списки неблагонадежных людей, которые затем передавал органам СД. Лишь в одном из таких списков значилась жена 800 «коммунистически настроенных» крестьян, с которыми гестаповцы зверски расправились.

Устанавливается также, что Беккинг под его контроль были переданы два концлагеря, где томилась тысячи мирных граждан, согнанных из Ленинградской и Псковской областей. Сам подсудимый признает, что в этих лагерях режим был невыносимый: люди голодали и погибали.

Дальнейшее подсудимого Беккинга утреннее заседание заканчивается.

Вечернее заседание 1 февраля

Рига, 1 февраля. (ЛТА). Вечернее заседание Военного Трибунала начинается показаниями свидетеля **Трейар**, вызванного по делу подсудимого Беккинга.

Свидетель **Трейар** (Эстонская ССР) дает показания Военному Трибуналу.

Во время немецкой оккупации Советской Эстонии свидетель работал писарем у мирового судьи города Печоры. Со второй половины 1942 года подсудимый Беккинг был назначен комиссаром Печоры. Он являлся главным представителем немецких оккупационных властей. Как сообщает свидетель, подсудимый Беккинг облагал крестьян огромными нормами поставок для Германии различных сельскохозяйственных продуктов. Так как эти нормы были совершенно невыполнимы, крестьяне, несмотря на угрозы, не в состоянии были поставки применяться массовые жестокие репрессии, шедшие от огромных денежных штрафов и клятды тюрьмы заключением, конфискацией всего имущества и расстрелами. Полиция, подчинявшаяся Беккинг, ретиво выполняла все его приказания. Далее свидетель показывает, что мирное население, также по распоряжению Беккинга, было принуждалось к непосильным работам, в частности из-за дефицита заготовках. К уклонившимся от этих работ применялись массовые жестокие репрессии. Людей, которых считали врагами в симпатии к советской власти, уничтожали. Так была

жизню сожжена семья Венковых. В деревне Володино были сожжены семьи Орловых и Кузнецовых.

После показаний свидетеля, председательствующий сообщает, что на предыдущем заседании было оглашено показание бывшего переводчика орсконвандатуры Плович, который назвала все эти фамилии убитоженых советских людей и подтвердила, что аресты и расстрелы названных лиц произведены по приказу Беккинга.

Далее заслушивается показание свидетеля **Анолик**, который рассказывает о диком произволе и зверствах немцев в лагерях Эстонии.

Лагерь Фиршикина, где находился свидетель, располагался на болоте, заключенные жили в бараках без полов. Однажды комендант этого лагеря вызвал всех стариков, приказав им раздеться догола, лечь на землю и затем избивать их палками. После этого 27 стариков умерло. В лагере Вайяр заключенным было еще хуже. Заключенные получали только 150 граммов хлеба в день. Когда в лагере вспыхнула эпидемия тифа, смертность была огромна. Тех, кто выздоровел, рассказывает свидетель, однажды выкупали и голыми выгнали на морю. После этого многие заболели воспалением легких и умерли. Когда в 1944 году к Нарве подошли советские войска, всех заключенных послали пешком в лагерь Кюлеви. Люди еле двигались. Тех, кто отставал, расстреливали. Одного мальчика комендант живым бросил в море. Тысячи не поступил еще в шесть заключенными. В лагере Кюлеви куда была затем переведен свидетель, тех, кто во время непосильных работ останавливался, лишали и без того скудной пищи, затем прижимали голыми к столбам или избивали кнутовищем из бычьих жил с проволочкой, заключенным наносили от 25 до 50 ударов, причем самых заставляли считать удары, а кто сбывался со счета, того избивали снова. Перед приходом Красной Армии немцы совсем свели в этом лагере массу людей, а остальных расстреляли. Свидетель спасся двое суток пролежав под трупами.

— Я сейчас, — говорит свидетель, — выступаю здесь от имени сотни и тысяч жестоко замученных немцами людей. Их тени стоят за моими плечами.

Затем дает показание свидетель из деревни Псковско-Бежковского монастыря **Серафим Розенберг**. Он показывает, что по приказу Беккинга немецкий офицер Берг с солдатами

вывел ризницу монастыря, представляющую огромную историческую и историческую ценность. Эта ризница была вывезена в Ригу, а затем в Германию.

После показаний свидетелей по делу Беккинга, по просьбе прокурора, оглашается заключенные судебно-медицинской экспертизы. Экспертизой установлено, что массовые истребления мирных советских граждан и военнопленных на территории Прибалтики в период немецкой оккупации происходили и течение всего времени оккупации. Массовые уничтожение совершалось в конце 1941 года, в 1943 и 1944 годах. Способы истребления были самые разнообразные: удары тупыми и твердыми предметами в голову и другие части тела, применение огнестрельного оружия, уничтожение голодом, распространение эпидемических заболеваний, отравление, засыпка землей живых людей, истязания, вливание крови, сжигание. Такими же методами истреблялись и дети. При приближении наступающей Красной Армии, пытались замести следы своих преступлений, иногда разрывали могилы, сжигали трупы, места массовых погребений уничтоженных людей сравнивали с землей, запакивали в засевали хлебными злаками, переносили старые кладбищенские кресты на могилы своих жертв и т. д.

После окончания судебного следствия по делу подсудимых, председательствующий обращается к государственному обвинителю, а затем к защитникам с вопросом, имеют ли они ходатайства и чем могут дополнить судебное следствие. Прокурор и защита отвечают, что ходатайств не имеют и ничем дополнить судебное следствие не могут. После этого председательствующий обращается с таким же вопросом к каждому подсудимому отдельно. Подсудимые отвечают, что они ходатайств не имеют и ничем судебное следствие дополнить не могут.

На этом вечернем заседании суда заканчивается.

Утреннее заседание 2 февраля

Рига, 2 февраля (ЛТА). На утреннем заседании Военного Трибунала с речью выступил Государственный обвинитель подполковник юстиции **Н. П. Завальня**.

Последние слова прокурора присутствовавшие в зале судебного заседания встретили продолжительными аплодисментами и громкими возгласиями одобрения.

том нет такого слова, которое смогло бы в полной мере обрисовать подлый облик немецких злодеев.

Илуксте обвиняет? И не только обвиняет. Кроме замученных братьев и сестер стучит в сердце народа. В единодушном принятой резолюции Илуксте настаивает, требует от советского правосудия покарать фашистских извергов, применяя высшую меру наказания.

(«Советская Латвия» № 24 от 30 января 1946 г.)

Бандиты заплатят сполна!

На многолюдном митинге рабочих, служащих и инженерно-технических работников Рижского Первомайского комбината с сообщением об открытии процесса над немецко-фашистскими бандитами, совершившими страшные злодеяния на территории Латвии, Литвы и Эстонии, выступил парторг ЦК КП(б) Латвии, участник Отечественной войны тов. Лапсе.

— Своими глазами я видел, — заявил тов. Лапсе, — сельскую учительницу, замученную вместе с двумя маленькими детьми. Гитлеровцы закололи их штыками, якобы за связь с советскими партизанами. Особо свирепствовали захватчики, отступая под ударами Красной Армии. Пылали в огне города и села, дороги были завалены трупами советских людей. Все эти злодеяния гитлеровцев вызывали в нас, воюющих, священное чувство ненависти к врагу. Мы верили, что враг будет разбит и правда восторжествует. И вот, этот час наступил! Преступники пойманы и предстали перед советским правосудием. Они понесут суровую кару за свои злодеяния.

Работница ОРСа тов. Було со слезами вспоминает о том, как на ее глазах офицеры германской армии убивали детей.

— Они, злодеи, разрушили на нашем комбинате три мельницы, вывезли в Германию ценное оборудование, — говорит стахановец тов. Авер. — Воры и разбойники хотели оставить латвийцев без средств к существованию, без фабрик и заводов. Бандиты просчитались! Как только Рига была освобождена от немецких захватчиков, мы с большим усердием принялись за восстановление разрушенного комбината, и теперь наши мельницы работают на полную довоенную мощность. Мы уверены, что бандиты заплатят сполна за свои преступления.

В своем решении работники Первомайского комбината требуют от Военного Трибунала Прибалтийского Военного Округа вынесения самого сурового приговора тишым немецким преступникам.

(«Советская Латвия» № 24 от 30 января 1946 г.)

ПРИГОВОР

Рига, 2 февраля. (ЛТА). Военный Трибунал признал подсудимых: Еккельмана, Руфф, Дижон фон Монтегона, Вертера, Кюшнера, Панаеля и Беккинга виновными в преступлениях, предусмотренных статьями 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года, и руководствуясь статьей 4 УКР РСФСР, действующая на территории Латвийской, Литовской и Эстонской ССР, и ст. ст. 319 и 320 УПК РСФСР — приговорил:

Еккельмана Фридриха, Руфф Эдмунда, Дижон фон Монтегона Альбрехта, Вертера Фридриха, Кюшнера Ганса, Панаеля Бруно, Беккинга Александра — к смертной казни через повешение.

Присутствовавшие в зале судебного заседания представители трудящихся Латвийской, Литовской и Эстонской ССР встретили приговор с большим удовлетворением.

РЕЧЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБВИНИТЕЛЯ
ПОЛКОВНИКА ЮСТИЦИИ
ТОВ. ЗАВЬЯЛОВА Н. П.

Государственный обвинитель полковник юстиции Н. П. Завьялов
(в центре) и его помощники.

РЕЧЬ ПОЛКОВНИКА ЮСТИЦИИ ТОВАРИЩА ЗАВЬЯЛОВА Н. П.*

Граждане судьи!

В течение нескольких дней перед Военным Трибуналом прошли страшные картины преступлений немецко-фашистских захватчиков против народов советской Прибалтики.

Эти чудовищные злодеяния являлись составной частью глубоко продуманной, заранее подробно разработанной немецкими фашистами системы преступных мероприятий огромнейших масштабов, имевших своей целью установление господства германского фашизма над всем миром, превращение всех свободных народов в рабов германских фашистских империалистов. Для достижения этой цели германские фашисты не брезгали никакими средствами. Преследуя эту цель, они ввергли весь мир в пучину войны и приспособили невероятные страдания всему человечеству.

* Публикуется в сокращенной редакции.

Почти шесть лет коричневая фашистская чума свирепствовала в Европе. Погибли десятки миллионов людей от рук фашистских злодеев. Не меньше истерзано и искалечено физически и нравственно. Колоссальные разрушения причинены городам и селам, тяжёлые раны нанесены хозяйственной и культурной жизни почти двадцати государств Европы. Немцами свидетелями фашистского варварства являются руины Варшавы, Дюнкерка, Ковентри, Лондона, Милана, Стокгольма, Севастополя, Сталинграда. Разрушены, разгромлены и разграблены современными гитлерами университеты, музеи и многие другие культурные учреждения европейских государств, находившихся под властью немецких оккупаторов. Народы Европы пережили ужасы Майданека, Освенцима, Бельжица, Дахау и тысяч других фабрик смерти.

Человечество узнало о таких необообразимых делах «сплохонявшись» немцев, как удобрение огородов пеплом сжженных живых людей, изготовление мыла из человеческой трушья, удобрение волос убитых женщин для набивки тряпичных, изготовление пуговиц из человеческих костей в абакорах для лиц из титанированной человеческой кожи.

Потоками людской крови залили гитлеровские пашаны страны Западной Европы, а затем устремились на Восток, на Советский Союз. Вероломно напали на нашу Родину, они привнес с собой смерть и разрушения в наши города и сёла, они превратили в развалины заводы, фабрики, очаги культуры, памятники искусства, созданные народным трудом и народным гением, вытоптали наши юнты, убили, замучили, унесли в немецкое рабство миллионы граждан советской страны. Тяжёлые и глубокие раны нанесли гитлеровские аэропланы советской земле. Они разрушили 1710 наших городов и более 70 тысяч сёл и деревень, лишили крову 25 миллионов человек, уничтожили около 32 тысяч промышленных предприятий, 84 тысячи школ и других учебных заведений, разрушили и разгромили 98 тысяч колхозов. Красавицы-города Севастополь и Сталинград, Воронеж и Смоленск, Одесса и Минск и многие другие испытали на себе царство немецких захватчиков.

Не все поддается учету, не все можно выразить языком цифр. Нет и слов во всех языках мира, чем можно было бы выразить все ужасы и страдания — физические и моральные, — пережитые народами Западной Европы и Советского Союза от гитлеровского нашествия.

Последствия гитлеровского хозяйничанья были бы еще более страшными, если бы гитлеровцам удалось осуществить полностью свои планы.

С самого начала своего появления фашистские злодеи вынашивали преступные планы порабощения всего мира. Во имя этой цели Гитлер и его сподвижники создали свою бандастскую организацию — фашистскую партию. Во имя этой цели они объединились с силами германского монархистического капитала и прусского монархизма и захватили в 1933 году власть в Германии. Во имя этой цели шла подготовка и развертывание вооруженных сил Германии, осуществлялось грандиозное строительство военных сил и подводного флота, разрабатывались планы военных операций, диверсий и убийств. Во имя этой цели шла разработка преступных методов и средств эксплуатации и угнетения других народов и истребления их наиболее жизнеспособной части.

«Нам нужно будет уменьшать население других народов, — с хладнокровным цинизмом провозглашал Гитлер. — Необходимо разработать технику сокращения населения других народов. Кто может отрицать мое право истреблять жизнеспособные народы низшей расы, которые размножаются как насекомые...»

И эта техника истребления людей и разрушения культурных достижений других народов стала тщательно разрабатываться в штабах германской армии, в лабораториях военных ученых и в тайниках гестапо. На службу истребления людей была поставлена вся германская промышленность, изготовлявшая танки и самолеты, отравляющие газы, взрывчатые препараты, крематорские печи, газовые камеры и ядовитые препараты, крематорские печи для лагерей смерти.

В людоедском духе воспитывались фашистская партия, немецкая армия, полиция, чиновники и весь германский народ.

«Никакая сила в мире не выдержит немецкого натиска, — шутило немецкого солдата и офицера — Мы поставим все главные командование немецкой армии. — Мы поставим весь мир на колени. Немец — неограниченный владыка мира. Ты будешь определять судьбы Англии, России, Америки. Ты будешь определять судьбу Японии, всегда думай и всегда сопротивляйся тебе на твоём пути, всегда думай и всегда сопротивляйся тебе на твоём пути, всегда думай и всегда сопротивляйся тебе на твоём пути. Тебя не выдвинет ни кто — о фюрере — и ты победишь»

пули, ни штык. Завтра весь свет будет склоняться перед побой на коленах».

Годы гитлеровцы воспитывали своих солдат и офицеров в шовинистическом, члвкоколонизационном духе. Они вытравили у них последние остатки таких человеческих чувств, как совесть и сострадание. Они превратили их в бесчеловечных, безжалостных грабителей и убийц.

«Культура, цивилизация, гуманность и тому подобная вещи, — говорил Гитлер, — являются сущесво глупости, трусости и воображения... Мы должны быть бесчеловечными, особенно сознавая, что время высоких чувств прошло».

Неклевещательную ненависть гитлеровцы внушали к народам Советского Союза. Потому немедленно захваченные, отчужденные на советской территории, с особым рвением и изуверством расправлялись с советскими людьми — грабили, насиловали, убивали, насильничали.

Велик счет тех свободных народов мира к фашистским бандитам. Особенно велик этот счет у советских народов, вставших на своих плечах главные тяжести войны против немецких захватчиков.

Гитлеровцы Германия повержена в прах. Рассыпались крепости бредовые планы гитлеровцев о завоевании мирового господства. Справедливость требует, чтобы гитлеровские звери понесли суровую кару за совершенные ими чудовищные преступления.

Свободолюбивые народы исполняют решимостью покарать гитлеровских преступников. Эта решимость выражена в международных актах.

Декларация глав трех государств — Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов Америки — 2 января 1943 года об ответственности гитлеровцев за совершенные зверства гласит: «...германские офицеры, солдаты и члены гитлеровской партии, которые имеют какое-либо отношение к зверствам, убийствам и казням в странах, захваченных германскими вооруженными силами, будут доставлены обратно в страны, где были совершены их ужасные преступления, для того, чтобы они подверглись обвинению и наказанию по законам этих стран».*

Заключенные подсудимых по настоящему процессу находится в прямой связи с планами немцев захватчиков в отношении

* Сборник «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. 1, стр. 258, ОГИЗ, 1944 г.

ими советских прибалтийских стран — Литвы, Латвии и Эстонии.

Летом 1940 года народы Прибалтики сбросили диктаторские правительства и провозгласили Советским Власть Народов Прибалтики вступили по своей доброй воле в великую семью свободных народов — Союз Советских Социалистических Республик. Трудящиеся народов советских республик изжили за страстельство иной, советской жизни. Они имели свою государственность, свой язык, свою культуру.

Немного захватчики, вторгшиеся в СССР в июне 1941 года, временно превали верную творческую работу народов Прибалтийских Республик. Первым делом немцы оккупанты упразднили государственную самостоятельность Литовской, Латвийской и Эстонской ССР. Территории этих республик были объявлены частью немецкой провинции «Остланд» (Восточная территория), управление которой было возложено рейхсминистру **Розенбергу** и рейхсхоксенрату **Дозе** с резиденцией в г.г. Риге. Дальнейшими шагами немецких оккупантов явилось лишение населения Прибалтики элементарных гражданских прав, систематическое ограбление жителей, разрушение промышленности, разорение сельского хозяйства, уничтожение культурных ценностей, превращение местного населения в рабов немецких колонизаторов и постепенное его уничтожение...

Прибалтийские земли превращались в немецкие колонии. Немецкие захватчики ввели на территории автономный режим. Немецкий язык был объявлен в качестве единственного официального языка. Суровые репрессии следовали за малейшие провинности. Рейхсминистр **Розенберг** — ныне сделавший провинности, Рейхсминистр в Хюрриберге — установил смертную казнь за малейшие выступления против германизации и за любые насильственные действия против немецкой национальности. На железных дорогах были введены для местных рабочих телесные наказания палками. Везде царил голод и изнурительный труд. Немецкая политическая полиция могла без суда казнить любого неудобного немцам человека. Часто предпринимались карательные экспедиции против населения. Сжигались целые деревни и хутора, там местами населили, сжигались целые деревни и хутора, там местами населили десятками и сотнями советскими интеллигентными жителями. Еврейское население истреблялось поголовно. На территории Латвии, Латвии и Эстонии были устроены концлагеря, куда стогнали для уничтожения люди

почти всех европейских стран. Массовые могилы в окрестностях Риги, Таллина, Вильнюса и Каунаса, заваленные бесчисленными трупами женщин, детей, пенсионеров, — достояние трагическое свидетельство о дивных творящих «нового порядка». Неметские варвары страшно ненавидели «новый порядок». Неметские варвары страшно ненавидели национальную культуру советских народов, в том числе латышей, литовцев и эстонцев. С особым рвением они уничтожали очаги культуры Прибалтики.

Германские захватчики разгромили университет в Вильнюсе, Литовский Государственный университет и Химический институт. Они разрушили 14 гимназий и 46 начальных школ в Вильнюсе и Каунасе. Они взорвали, уничтожили Сельскохозяйственную академию, высшую сельскохозяйственную школу Латвии, и 7 других сельскохозяйственных школ в Литве.

В Эстонии они ограбили библиотеки, музеи, вывозили в Германию более 10 тысяч произведений искусства, сожгли национальный музей около Тарту, а перед своим отступлением сожгли театры, подорвали исторические памятники архитектуры, в том числе знаменитый Иваллерод.

В Латвии гитлеровцы пытались уничтожить все, что напоминало о национальных традициях латышского народа. Они разграбили новейшие библиотеки, сожгли Рижскую городскую библиотеку, основанную в 1324 году, разграбили картинную галерею Рижского городского музея и Академию Художеств; Государственную Консерваторию превратили в казарму. Улицы, носившие имена латышских писателей и общественных деятелей — Райниса, Вальдемарса и др. — были переименованы.

Лучшие представители интеллигенции подвергались жесточайшим преследованиям и репрессиям. В Литве немцы расстреляли известного скульптора **Гриба**, поэта **Монтиля**, дирижеров **Гофмекелле** и **Дурманюкас**; от рук немецких захватчиков погибли академик-хирург **Кузья**, поэт-драматург **Винкис**, профессор **А. Ризика**, художники **Лиджюкас**, **Менчюкас**, **Самуолис** и др.

В Эстонии был заключен в концлагеря ряд известных писателей; заперты замучены писатели **Йоганн Руви** и **Отто Кыдала**; убиты художники, не пожелавшие работать на немцев, — **Юкани**, **Лайто** и др.

В Латвии замучены и расстреляны художник **Айзенс**, писатель **Луке**, артист **Перов**, историк-профессор **Дубнов**

С. М. учитель **Лат Н.** и многие другие выдающиеся представители культуры и науки.

Колоссальный ущерб немецкие варвары причинили промышленности, сельскому и коммунальному хозяйству Прибалтийских Республик.

В Литве оккупанты взорвали все крупные электростанции. В городе Каунас они уничтожили металлургический завод «Металс», оптическую фабрику «Спектра», резиную фабрику «Гума», мясокомбинат, стекольный завод, три мельничных комбината, две мыловаренные фабрики, вывели в Германию оборудование ряда других фабрик и заводов. В гор. Вильнюсе они разрушили известный завод радиоаппаратуры «Электрис» и др.

В Эстонии гитлеровцы разрушили предприятия слесарной и металло-обрабатывающей промышленности, они превратили в развалины сотни заводов и фабрик, в том числе общезвестную Нарвскую фабрику «Крепкохамская мануфактура».

В Латвии колоссальный ущерб они нанесли промышленности города Риги. Разрушены были такие крупные промышленные предприятия, как государственная электротехнический завод «ВЭФ», государственной электростроительной часовой завод «ВЭФ», завод реинных изделий «Кларет». Неисполнители взорвали порадость всей Латвии — Кегумский гидроэлектростанцию, разрушили рижский порт и железнодорожный узел.

Нещадно разрушали немцы не только захваченные хозяйством городов. В одной только Риге разрушено 2788 жилых домов. В руинах лежат города Нарва, Тарту, Резекне, Елгава и целые кварталы Таллина, Вильнюса, Лиссаи и других городов.

Как временщики немцы захватчики эксплуатировали сельское хозяйство Прибалтики. Они отобрали землю у крестьян, полученную ими в 1940—41 году от советской власти, весь сельскохозяйственный инвентарь и скот, который крестьяне приобрели на кредиты, полученные от советского государства. Только по Литве и Латвии было разорено более 150 тысяч крестьянских хозяйств. Неметские захватчики заставляли Прибалтику литься «только немецкой, германской кровью». Освобожденных от земли крестьян отдавали в рабство баронам и кулакам.

ского, литовского, эстонского народов, против народов Скандинавской Прибалтики.

Что есть на их кровавом счету.

Подсудимый Еккельн

Несомненно, что одним из главных подсудимых по настоящему судебному процессу является бывший верховный руководитель СС и полиции «Остланд», обергруппенфюрер СС и генерал полиции Фридрих Еккельн.

Этот бывший фашистский титул подсудимого Еккельна может быть сведен к двум словам: верховный палач. В его руках были сосредоточены руководство всей карательной деятельностью против народов скандинавской Прибалтики: Латвии, Литвы и Эстонии, а до конца 1942 года также на части территории советской Белоруссии.

Всегда важно заглянуть в биографию этого титулованного палача для того, чтобы полнее оценить его опасность против миролюбивых народов и узнать, какое место занимал он в гитлеровской государственной машине.

Еккельн — сын фабриканта — в 1922 году вступает в фашистскую партию, носившую ложное название «национал-социалистическая рабочая партия», прекрасно понимая, что дело не в названии, а в существе ее плутократических и завоевательных целей. Очень скоро Еккельн занимает одно из видных мест в гитлеровской партии и к моменту захвата Гитлером власти является руководителем СС группы Юста (Мюнхен, провинции: Бавария, Вюртемберг, Баден).

Подсудимый Еккельн так сформулировал эти свои заслуги: «... Я играл важную и активную роль в приходе Гитлера к власти в Германии. Могу добавить, что из 50-ти тысяч СС-овцев, сформированных по всей Германии к 30 января 1933 года, к моменту, когда Гитлер стал рейхсканцлером Германии, на мою долю приходилось 7 тысяч СС-овцев, т. е. около 14%. После прихода Гитлера к власти и до начала войны мною было подготовлено 20 тысяч СС-овцев...»

Удивительный все Еккельн и фашистской клике виден также из того, что он являлся личным приближенным Гитлера и Гиммлера, и близких отношениях находился с такими гитлеровскими главарями, как Геринг, Геббельс, Розенберг, Гесс, Гейдрих, Кальтенбруннер и др. Одно время Еккельн возглавлял личную охрану Гитлера. В 1934 году имел так назы-

ваемого «шутки Рома» и расправы Гитлера по своим близким сподвижникам, по показаниям Еккельна, Гитлер устраивал банкеты «для особо доверенных высших чинов». На этом банкете присутствовало только около 12 особо преданных Гитлеру чинов СС. Среди них был Еккельн.

Совершенно естественно поэтому, что с началом войны фашистской Германией против Советского Союза Гитлер поручает Еккельну пост «высшего руководителя СС и полиции армейской группы «Юг», действовавшей на территории Советской Украины.

На Украине Еккельн проявил видный — до ноября 1941 года, но за эти несколько месяцев со своими войсками «СС» и «арбателами «СД» истребил 200.000 советских граждан в г. Львове, Киеве, Бердичеве, Кривом Розе, Днепропетровске, Каменец-Подольске и в районах Кировоградской области.

В начале ноября 1941 года Гиммлер вызвал Еккельна в Берлин и объявил ему о новом назначении — в Прибалтику.

«Гиммлер мне дал очень большие полномочия, он обязал меня действовать от его имени, контролировать и приказывать в тех случаях, когда почему-либо его приказы не будут выполняться...»

(Из показаний Еккельна от 14 декабря 1945 г.)

И Еккельн стал «действовать», «контролировать» и «приказывать»...

Граждане судьи! Мы должны с Вами с судебным кладовником заняться страшной арифметикой.

Мы должны анализировать цифры, составленные при подсчете человеческих костей и трупов. За каждой такой цифрой скрывается советский человек, который до фашистского коричневого нашествия жила свободной, счастливой жизнью, имел свои радости, мечты, стремления...

Эти цифры касаются Вам об умерщвленных детях, еще мало познавших жизнь, об убитых и истуродованных женщинах и стариках, о замученных советских военнопленных. Вот они, эти страшные цифры.

За годы немецкой оккупации советской Прибалтики от рук фашистских убийц погибли один миллион четыреста тридцать пять тысяч четыреста десять человек.

В советской Латвии истреблено 643 тысячи 330 человек. Народы советской Литвы понесли убитыми за время немецкой оккупации 666 тысяч 273 человека. В советской Эстонии погибли 128 тысяч 307 человек.

Как проходили это чудовищное, массовое истребление советских людей и во имя чего?

Обратимся к показаниям подсудимого **Еккельна**:

«... Гиммлер сказал, что работу в «Остланде» я должен поставить так, чтобы на всей территории Прибалтики и Белоруссии был полный покой, и что евреи, находившиеся в «Остланде», должны быть уничтожены все до одного. Гиммлер говорил и о других нациях, населивших территорию «Остланда», в особенности подчеркнул свою ненависть к латышам, называя их нижней расой. О латышах он высказал свое преобретение к ним, эстонцев Гиммлер так же относил к нижней расе, особенно провозглашая к востоку от Балтийского моря.

Гиммлер сказал далее, что после окончательной победы Германии необходимо будет германизировать тех эстонцев и латышей, которые хорошо проявят себя на работе в пользу Германии. Всех остальных латышей и эстонцев, говорил он, надо будет выслать из Прибалтики в Германию, где использовать их на работе, а освободившиеся пространства заполнить немцами».

На вопросе от 12 января 1945 г. **Еккельн** показал:

«Истребление советских граждан проводилось по прямым указаниям и директивам германского правительства и его органов.

Это делалось с целью быстрейшего покорения захваченной нами советской территории, исходя из нацистской программы захвата жизненного пространства для немцев».

Для выполнения роли **Еккельна** во всех этих массовых истреблениях советских людей и степени его личной ответственности необходимо вновь обратиться к его титулу и уточнить, что именно входило в его служебную компетенцию по тогдашней германской государственной иерархии.

В силу занимаемого должностного положения **Еккельну** были подчинены на оккупированной территории Прибалтики и части Белоруссии все войска СС, все полицейские, карательные органы, включая СД, гестапо, тюрьмы, концлагери, гетто.

Как это доказано по делу зверства, насилию над советскими людьми: в большинстве случаев проводилась именно этими карательными немецкими органами, которые возглавлял подсудимый **Еккельн**. Безусловно, известная часть из

более тысяч погибших советских граждан относятся к числу подчиненных офицеров и солдат включивших частей бывшей германской армии, в особенности так называемых охранных дивизий и общевойскового командования, которому были прямо подчинены лагеря военнопленных. Учитывая это, мы не должны, однако, забывать, что подсудимый **Еккельн** был облечен особыми полномочиями бывшим рейхсфюрером «СС» Гиммлером, мог действовать от его имени, знал обо всех этих злодеяниях и поэтому фактически несет ответственность и за них.

Массовое уничтожение людей в советской Прибалтике немцами-фашистскими оккупантами производилось в тюрьмах и концлагерях, в лагерях советских военнопленных и в еврейских гетто.

На территории одной только Латвии было создано немцами 48 тюрем, 23 концлагери, 18 гетто. Такая же разветвленная сеть мест заключения была организована ими в Литве, Эстонии и части Белоруссии, входившей в «Остланд».

Какой режим был установлен в тюрьмах и застенках гестапо, какими способами производилось уничтожение заключенных, достаточно выложено в процессе предварительного и судебного следствия. Это не были единичные случаи и убийства, а продуманная, тщательно разработанная система. Редко кто выходил живым и не искалеченным из этих страшных питейлерских застенков.

В тюрьмах и концлагерях заключенных истязали, применяли изощренные пытки, в том числе отравление газом и убийство электрическим током, умерщвление голодом, умышленно заражали инфекционными болезнями, выкачивали кровь и расстреливали большие группы заключенных. Многочисленные факты зверского истребления заключенных в тюрьмах, застенках гестапо и концлагерях. Нам представлены акты Чрезвычайной Государственной Коллегии, основанные на показаниях потерпевших, очевидцев, самих участников зверств и на документах судебно-медицинского вскрытия и осмотра остатков погибших.

В судебном заседании это подтверждено допросом свидетелей, анализом документов и показаниями подсудимых.

В частности, подсудимый **Еккельн** удостоверяет, что:

«На основании соответствующих директив из центра гестапо в Берлине, арестованных подвергали избиению, мо-

рали голодом, изнурили низкой температурой, прикручивали руки к ногам и т. п.»

Среди этих ужасных злодеяний особо выделяется трагедия десятков тысяч детей, зверски замученных фашистскими лагерями.

В одной только Латвии немцы истребили около 40 тысяч детей. Наиболее крупным местом истребления советских детей явился Саласпилсский концентрационный лагерь.

Свидетельница **Брикман**, содержавшаяся в этом лагере, рассказала суду об этой страшной трагедии. Эти показания подтверждены десятками других лиц, прямых очевидцев. В деле имеются показания детей, перенесших на себе чудовищный режим Саласпилсского лагеря и уцелевших от гибели благодаря освобождению советской Прибалтики Красной Армией.

Вы рассматриваете, граждане судьи, обстоятельным актом судебно-медицинской экспертизы, производившей осмотр захороненных детских трупов на кладбищах Саласпилса. Если бы не эти совершенно достоверные доказательства, то никак было бы верить, что возможны в современном человеческом обществе такие зверства по отношению к маленьким, беспомощным и доверчивым детям.

Детей умерщвляли газом, сильной кислотой так называемые «дезинфекционные команды» Института гигиены СС, подчиненного **Еккельну**. Их травили мышьяком. У измученных, голодных, еле державшихся на ногах детей, выжимали кровь, отчего немедленно погибали сотни малышей Саласпилсских узников. От тифа, дизентерии, дифтерита и других инфекционных заболеваний росли горы детских трупов.

Еще живых маленьких страдалцев бросали в ямы и закапывали вместе с мертвыми.

Как показал свидетель **Сейноц**, в Литве детей привязывали за ноги к двум наклоненным деревьям и разрывали. Береминским женщинам разрезали животы и вытаскивали плод из чрева еще живой матери.

В тюрьмах Латвии вместе с родителями было расстреляно 6,700 советских детей.

Свыше 6.000 детей от грудного возраста и старше было убито по приказу **Еккельна** при ликвидации Рижского гетто. Детоубийство по законам всех цивилизованных стран мира является тяжчайшим преступлением. Даже профессиональ-

ные бандиты и убийцы отвращаются от этих преступлений.

Что же можно сказать в отношении вышеописанных гитлеровских генералов, совершивших десятки тысяч детоубийств! Нет таких слов, которые могли бы описать эти чудовищные злодеяния. Человечество не знало подобающего своему историко.

Мы низко склонили головы над бесчеловечными изгнанными замученными нашими детьми и скорбим безутешным горем вместе с тысячами матерей и отцов о гибели невинных малышей.

Но мы судим сейчас детоубийц и их подельников, мы обязаны выяснить, почему, но имя чего убиты дети.

Что же пожелали детоубийцы, виновники этих зверств, исполнимые по данному судейскому приговору?

Еккельн подтвердил, что дал приказ об уничтожении детей из Рижского гетто, и заявил, что истребление советских детей составляло одно из звеньев гитлеровской нацистской программы уничтожения «низших рас» в соответствии с целями германизации «Остланда». Эту варварскую программу детоубийств не только «теоретически» разработал злодейский **Еккельн**, но он являлся ярым поборником и проводником ее на практике. Таким образом, карьеру с гитлеровскими главарями за кровь, мучения и гибель десятков тысяч детей в Советской Прибалтике должен ответить также приближенный Гитлера и Гиммлера и их ставленник — бывший обергруппенфюрер «СС» и генерал полиции **Еккельн**.

В советской Прибалтике все советские граждане еврейской национальности.

На настоящем судебном процессе получены новые подтверждения того, как гитлеровское правительство предпринимало и тщательно разрабатывало способы и средства истребления еврейского народа.

По показанию **Еккельна** ему лично дал указания Гиммлер о том, что:

«... евреи, находящиеся в «Остланде», должны быть уничтожены все до единого.

... В конце января 1942 года я был вызван Гиммлером в Литвию (Восточная Пруссия) по вопросу организации ликвидации еврейских лагерей «СС». При этой встрече Гиммлер сообщил мне, что в концентрационный лагерь, находящийся в Саласпилсе (в 20 км от города Риги по шоссе Рига—Двинск)

Евкелья на допросе подтвердил, что в первой половине 1943 года в Литве, Латвии и Эстонии и Белоруссии были поданы листовки «ликвидированы» все душевнобольные.

Те больные, которые могли передвигаться, были вывезены из психиатрических больниц и расстреляны, и тем, кто не мог двигаться, сделали укол (ирыксывание морфия).

(Из протокола допроса от 23 декабря 1943 г.)

Как пояснил далее **Евкелья**, истребление душевнобольных производилось по указанию Гитлера и Гиммлера, исходя из того, что:

«дужевибольные — это такие элементы, которые только лишь употребляют пищу и не приносят никакой пользы для общества, а между тем в Германии имеются здоровые люди, не имеющие в достаточном количестве питания».

Подозревая этих катехмином убийств, каратели **Евкелья** арестовали в лечебницы, вытаскивали больных и заодно с ними и детей, страдавших временным расстройством здоровья, и расстреливали. В деле имеются документы немецких властей, предписывающие зарегистрировать списки с отягощенными расстреливаемых больных, как «умерших от инфекционной болезни».

По указанию **Евкелья** женщины, состоявшие в так называемых «смешанных браках», были подвергнуты принудительной стерилизации.

В деле имеются протоколы допроса некоторых из этих женщин, лишенных фашистскими варварами радостей материнства.

И дочу Вам напомины, граждане судьи, еще показана фельдшер **Плаванинскя**, осужденная по другому делу, которая принимала участие совместно с немецким врачом **Штейнхартом** в кастрировании 56 граждан. В числе этих 56 человек было 16 мальчиков в возрасте от 8 до 15 лет. С исторических времен глумлений над неграми человечество не знало подобных извращений, каким подвергали гитлеровцы молодых жизнеспособных людей, они лишали их возможности иметь свою семью, детей, уродовали, калечили иловой, здоровый организм.

И все это делалось во имя установления мирового господства босыхватых гитлеровцев, возманивших себя «сверх-

человеками» и потому истреблявших и калечивших миллионы человеческих жизней.

В этой связи нужно упомянуть о провокационных методах и преступной деятельности и о средствах, которыми они стремились замести следы своих чудовищных злодеяний.

Из показаний подсудимого **Евкелья** стало известно о провокационном убийстве митрополита **Сергия**.

«Митрополит **Сергий** находился давно под наблюдением СД и гестапо. В 1943 году в одну из встреч со мной **Гиммлер** интересовался поведением митрополита **Сергия** и сказал, что вопрос о нем скоро решит. Затем **Фукс** дал мне прочитать приказ о ликвидации митрополита **Сергия** за подписью **Кальтгаубрнера**, из которого следовало, что **Сергий** должен быть убит таким способом, чтобы путем провокации его убийство можно было считать за советских партизан. Так и было сделано фактически. Когда митрополит **Сергий** в марте или апреле 1944 года проезжал на легковой машине по дороге из Каунаса во Вильно, он вместе с его шофером был убит из автомата сотрудниками СД и гестапо, а наши газеты написали, что это сделали якобы советскими партизанами».

(Из протокола допроса от 31 декабря 1943 г.)

В связи с наступлением Красной Армии гитлеровцы с целью сокрытия совершенных ими чудовищных злодеяний прибегли к новым преступлениям. Они стали посылать извлекать из мест захоронения трупы и скрывать их, а лиц, участвовавших в этих раскопках, после окончания работ расстреливали и также скрывали.

Об этом дал подробные показания подсудимый **Евкелья**.

«В январе 1944 года ко мне в Рагу прибыл из Берлина сотрудник гестапо **Плобель** и сообщил, что лично от **Гиммлера** он получил совершенно секретный приказ о сожжении всех трупов расстреливаемых немцев в оккупированных территориях...»

Я указал **Плобелю**, где были расстреляны евреи из Рук-век оккупированных территорий. **Плобель** ответил, что он будет скрывать следы преступления. **Плобель** ответил, что он будет скрывать следы наших преступлений. **Плобель** и сотрудник СД и гестапо «**Остланде**» и должны о результатах своей работы. Он сообщил, что они будут раскапывать могилы и складывать трупы в большие штабеля, алермежку с деревьями. Ште-

белы будут обиваться горючим, и процесс сжигания будет продолжаться до тех пор, пока не останутся ни малейшие следы человеческих трупов. Миссия Изобели была настолько секретна, что даже его команда числилась при штабе номер 1069.

Для раскопки могил использовались яврен, содержавшийся в Саласкиском и других лагерях, расположенных поблизости от мест скопления трупов. После окончания раскопок яврен расстреливался и сжигался вместе с оставшимися трупам¹⁾.

Эти показания подсудимого **Еккельна** подтверждены свидетельствами, изложенными в разных местах процесса сжигания трупов и заключенных судебно-медицинской экспертизы, обследовавшей эти места. Об этом говорит представляемый Нам фотографии штабелей с трупами, которые гитлеровцы подожгли, но не успели сжечь при отступлении.

Во второе место в преступном балансе подсудимого **Еккельна** занесено расправа с мирным гражданским населением во время карательных экспедиций против советских партизан.

Еккельн принимал личное участие в качестве руководителя в нескольких карательных экспедициях такого рода. Об этих экспедициях, носивших шифрованное наименование «Болезная лисьядья», «Снежный залц», «Зириное чудо», «Фрид», — дал подробные показания подсудимый **Еккельн**. Одним из его свидетелей допрошено в процессе предварительных следствия по данному пункту обвиненный. Все они рассказывают о тех зверствах в отношении мирных граждан, которые совершались во время карательных экспедиций. Уничтожались, сжигались десятки населенных пунктов. Многие жители расстреливались на месте, тысячи людей принудительно высланы в Германию на хаторжные работы. Изуродован крестьян забирались эсэсовскими войсками. Об уничтожении одной из таких деревень — Аудрины, Резекненского уезда, в деле имеется подлинный приказ начальника полиции безопасности Латвии оберштурмбанфюрера СС — **Штраух**, находившегося в подчинении **Еккельна**.

«а) списки с лиц земли деревню Аудрины,

б) жителей деревни Аудрины арестовать,

в) 30 жителей мужского пола деревни Аудрины 4 января

1942 года публично расстрелять на базарной площади в Рижиде». Так сказано в этом приказе.

Приказ этот был «перезаписан». Кроме 30 человек расстрелянных на площади, еще 194 человека из этой деревни, в том числе женщины, старики и дети, были вывезены в окрестные горы и расстреляны.

О роли подсудимого **Еккельна** во всех этих кровавых расправах достаточно ясно свидетельствует бывший командир 26-го полицейского шлага **Генри Вайсиг**, находившийся в непосредственном подчинении **Еккельна**.

«Что касается размеров злодеяний, то я могу сказать только о том, что проделано в районе Себегэ много плохого. А именно: во время этой операции убито в лагере 350 мирных жителей, расстреляно примерно 150 человек, сожжено 15—20 населенных пунктов, весь скот, хлеб и имущество у населения отобраны и вывезены на пункты в гор. Себегэ».

Тем не менее, **Еккельн** был недоволен результатами, которыми добился Вайсиг в расправе с советскими людьми. Как показывает дальнейший Вайсиг:

«В начале декабря 1942 года в гор. Идрица я был на спеццинии у **Еккельна** и получил указание для действий на фронте 26-го полицейского шлага. На этом же спеццинии **Еккельн** в присутствии штабшлюсшассе палиции **Тителс** и других офицеров спросил у меня, сколько лично я убил русских. Я ответил, что лично ни одного русского не убил. Тогда **Еккельн** сказал мне: «Плохо из тебя коммунистический социалист, если ты не убил ни одного русского». ... Вот я лично убил 160 человек русских».

(Из протокола допроса от 24 декабря 1942 г.)

Несмотря на то, что советская Прибалтика была буквально залита кровью сотен тысяч граждан, **Еккельн**, как верный руководитель всех карательных органов в «Остланде», не был удовлетворен. Он стремился к еще большему кровавому террору. Об этом имеются показания бывшего генерал-лейтенанта германской армии, империалиста военной зоны в Латвии — **Эммануэля Юг**.

«**Еккельн** как в 1942, так и в 1943—1944 гг. совершал систематические поездки по городам Латвии: Вильямос, Каунас, Шауляй и другим городам, где находились точки «СС», при этом выискивал свое недовольство работой органов «СС» и требовал усилить карательную политику этих органов. В начале 1942 года мне лично приходилось

участовать на совещании, которое проводил в г. Каунас сам Еккельн.

... На этом совещании Еккельн приказал, чтобы полиция в войска «СС» и СД вошли в лес и всех лиц, задержанных в лесу, подозреваемых в принадлежности к партизанам, расстреливали на месте без суда и следствия. При этом Еккельн сказал, что ответственность за это он берет на себя.

Выполняя приказы и распоряжения Еккельна, войска СС и СД и полиция на территории «Остланд» и в частности в Литве занимались истреблением партизан-советских агентов, а также военнопленных Красной Армии, применяя для этого массовые расстрелы и методы физического истязания.

Как установлено, по показаниям этого свидетеля Еккельн «за многолетность» и карательной политике сместил с должностей ряд генералов и подчиненных ему должностных лиц.

Подсудимый Еккельн виновен также в участии в разграблении народного хозяйства, культурных и исторических ценностей советской Прибалтики.

Как признал сам Еккельн, еще в 1943 году министром Розенберга начало грабить культурные и исторические ценности Латвии, Литвы и Эстонии и вывозить их в Германию. Накануне своего отступления из Риги по приказанию рейс-комиссара Коха был создан штаб во главе с Нюнас, который проводил вывоз промышленного оборудования и других ценностей в Германию. Это имущество вначале вывозилось из Прибалтики железнодорожными путями, а затем с приближением Красной Армии немцы стали вывозить награбленное имущество морем. Как сообщает Еккельн, для этой цели в Рижский порт пришло не менее 30 судов.

«В сентябре 1944 года мне пришлось присутствовать в рейхсминистерстве «Остланд» на одном совещании, где обсуждался вопрос ограбления советской Прибалтики. На совещании присутствовали: Кох, Матисон, я — Еккельн, генерал Нюнас, президент Такель (правая рука Коха), фельдмаршал Шернер. На этом совещании выступал Кох, который заявил, что необходимо срочно вывести из советской Прибалтики все, что только возможно, в Восточную Пруссию и в первую очередь промышленное оборудование».

Детально прочтя свои показания, Еккельн пожимает о широкрестных действиях Розенберга и Гиммлера.

«Мне известно, что по приказу Розенберга была ограблена Рижская Государственная Библиотека и Юрьевская Госбиблиотека (Эстония). При этом были вывезены в Германию несколько тысяч томов книг. Розенберга очень интересовали разная историческая серебряная утварь, находившаяся в Эстонии, которая была вывезена в Германию. В июне или июле 1944 г. я получил письмо от Гиммлера, из которого следовало, что Гиммлер тоже интересовался серебряной утварью и Библиотечным фондом, находившимся в Эстонии, и конкурировал в этом отношении с Розенбергом. В своем письме Гиммлер спрашивал меня, осталось ли что-либо из серебряной утвари и Библиотечного фонда в Эстонии. Я ответил Гиммлеру, что он уже опоздал и вся серебряная утварь и Библиотечный фонд Эстонии уже находится в твердых руках (т. е. в руках Розенберга)».

Подсудимый Еккельн со своими полицейскими частями помогал консулу Нюнас вывозить имущество из Риги, принудительно привлекая на погрузку гражданские население.

Не забыл при этом Еккельн и себя лично. Он выехал при отступлении из Риги 4 грузовых автомобилями со всевозможным имуществом и ценностями.

Организатор массового истребления советских людей, лютубийца и грабитель — так ближайший соратник Гитлера и Гиммлера — бывший обергруппенфюрер «СС» и генерал полиции — Фридрих Еккельн.

Злодеяния этого титулованного верховного палача квалифицированы по статье 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19-го апреля 1943 года, что Государственным обвинением находит правильным и доказанным в полном объеме.

Подсудимый Рудф Витфрид

Бывший генерал-лейтенант германской армии Эсфрид Рудф предан суду за злодеяния, совершенные им против советского народа в г. Риге на посту команданта городского.

За время с апреля месяца 1944 года до дня изгнания немецких захватчиков из столицы советской Латвии — 13 октября 1944 года, — подсудимый Рудф творил кровавую рас-

участвовать на совещании, которое проводил в г. Каунас **Еккельн**.

... На этом совещании **Еккельн** приказал, чтобы полиция в войска «СС» и СД пошли в лес и всех лиц, задержанных в лесу, задержанных в принадлежности к партизанам, распределяли из места без суда и следствия. При этом **Еккельн** сказал, что ответственность за это он берет на себя.

Высших приказы и распоряжения **Еккельна**, войска СС и СД в полиции на территории «Остланда» и в частности в Лиге занимались истреблением партизанно-советского актива, а также военными силами Красной Армии, применяли для этого массовые и методы физического истребления.

Как установлено, по показаниям этого свидетеля **Еккельн** «за деятельность» в карательной политике вместе с должностной рад генералов и подчиненных ему должностных лиц Подсудный **Еккельн** виновен также в участии в разграблении народного хозяйства, культурных и исторических ценностей советской Прибалтики.

Как признал сам **Еккельн**, еще в 1943 году министерство **Розенберга** начало грабить культурные и исторические ценности Латвии, Литвы и Эстонии и вывозить их в Германию. Назавне своего отлучения из Риги по приказанию рейхс-командира **Кох** был создан штаб во главе с **Нонас**, который приказал вывоз промышленного оборудования и других ценностей в Германию. Это имущество вначале вывозили из Прибалтики железнодорожными путями, а затем с привлечением Красной Армии немцы стали вывозить награбленное имущество морем. Как сообщает **Еккельн**, для этой цели в Рижской порт пришло не менее 30 судов.

«В сентябре 1944 года мне пришлось присутствовать в рейхсминистериате «Остланда» на одном совещании, на котором обсуждался вопрос ограбления советской Прибалтики. На совещании присутствовали: **Кох**, **Матиген**, и — **Еккельн**, командир **Нонас**, президент **Такель** (правая рука **Кох**), фельдмаршал **Шернер**. На этом совещании выступал **Кох**, который заявил, что необходимо срочно вывезти из советской Прибалтики все, что только возможно, в Восточную Пруссию и в первую очередь промышленное оборудование».

Детализируя свои показания, **Еккельн** показывает о конкретных действиях **Розенберга** и **Гиммлера**.

«Мне известно, что по приказу **Розенберга** была ограблена Рижская Государственная Библиотека и Юрьевская Госбиблиотека (Эстония). При этом было вывезено в Германию несколько тысяч томов книг. **Розенберга** очень интересовала разная историческая, серебряная утварь, находящаяся в Эстонии, которая была вывезена в Германию. В июне или июле 1944 г. я получил письмо от **Гиммлера**, из которого следовало, что **Гиммлер** тоже интересовался серебряной утварью и библиотечным фондом, находившимся в Эстонии, и конкурировал в этом отношении с **Розенбергом**. В своем письме **Гиммлер** спрашивал меня, осталось ли что-либо из серебряной утвари и библиотечного фонда в Эстонии. Я ответил **Гиммлеру**, что он уже создал и вся серебряная утварь и библиотечный фонд Эстонии уже находится в твердых руках (т. е. в руках **Розенберга**)».

Подсудимый **Еккельн** со своими полицейскими частями помогал консуду **Нонас** вывозить имущество из Риги, принудительно привлекая на работу гражданское население.

Не забыл при этом **Еккельн** и себя лично. Он вывез три сестуленки из Риги 4 грузовых автомашины со всевозможным имуществом и ценностями.

Организатор массового истребления советских людей, детоубийца и грабитель — такой ближайший соратник **Гитлера** и **Гиммлера** — бывший обергруппенфюрер «СС» и генерал полиции — **Фридрих Еккельн**.

Злодеяния этого титулованного верхнего палача квалифицированы по статье 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19-го апреля 1943 года, что Государственным обвинением находят правильными и доказанными в полном объеме.

Подсудный **Гуфф** **Зитфрид**

Бывший генерал-лейтенант германской армии **Зитфрид Гуфф** предан суду за злодеяния, совершенные им против советского народа в г. Риге на посту коменданта города.

За время с апреля месяца 1944 года до дня издания немецких захватчиков из столицы советской Латвии — 13 октября 1944 года, — подсудный **Гуфф** творил кровавую рас-

циальной акт Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. Разрешите напомнить Вам об этих исторических доказательствах. Свидетель Вильде, доцент Рижского университета, доктор медицинских наук, показал:

«В первых числах октября 1944 года немецкая жандармерия боевого команданта Риги по ночам стала ходить по квартирам и массово заставляла выезжать в Германию, а в случае, кто откажется от выезда, угрожала расстрелом. С таким уровнем жандармерии обращалась и к моим родителям. Я лично спасся тем, что все время скрывался в больнице. За несколько дней до истинных германских войск из города Риги, по приказу боевого команданта города Риги, фамилия его сейчас не помню, стали производиться массовые облавы по захвату гражданского трудоспособного населения и утону их в Германию на исторические работы. 7 и 9 октября 1944 года в городе Риге были произведены массовые облавы по изъятию мужчин и подростков, большая часть города, по приказу боевого команданта города Риги, была охвачена войсками комендатуры и жандармерии, они хватали людей прямо на улице и отправляли большой группой и количестве 300—400 человек на оборонный пункт (площадь замка), а оттуда насильственным путем, под силой оружия, уводили в Рижский порт, где заходили на подготовленный пароход и уводили в Германию. Это была дикая картина, описать которую просто невозможно. Жандармерия и войска комендатуры хватали мирных жителей, избивали их прикладами винтовок, а те, которые сопротивлялись и не хотели выезжать на карьерные работы в Германию, их на месте расстреливали. У меня лечились двое больных с огнестрельными ранениями, полученными от немецких жандармов за отказ эвакуироваться в Германию...»

Такую же картину «эвакуации» рижан обрисовали суду в другие свидетели, в том числе бывшие военнослужащие германской армии.

По проведенным данным Чрезвычайной Государственной Комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, таким образом было утнуто на немецкую кату 18.218 жителей города Риги.

В этой связи и должен лишь особо напомнить суду об «эвакуации» детей из детских домов.

Об этом имеются у нас, не вызываясь никакими сомнениями, свидетельские показания Лайса, Витинья, Уинвалге, Вильде и др.

На основании показаний подсудимого Рудффа, социальной департамент отдал распоряжение директорам 1-го Рижского и Майорского детских домов об эвакуации:

«... Через день к этим детским домам были присланы автомашинки и немцы, началось, без нашего участия погрузили детей в машины и уехали в порт на погрузку в торговый пароход «Мендел» в трим. Всего было эвакуировано из этих домов 300—330 детей, в возрасте от нескольких месяцев до 4-х лет. Детей держали в трюме корабля и не отправляли в течение 2-х дней... Были ужасная картина при погрузке, дети плавали и кричали, грудные младенцы были сложены рядами на две железные трапа парохода.

... В октябре месяце 1944 года корабль ушел, но в каком направлении, — мне неизвестно».

(Из показаний свидетеля Лайса)

Одним из последних актов подсудимого Рудффа явился вывоз оборудования многих рижских предприятий, культурных и исторических ценностей, причинивший колоссальный материальный ущерб городу.

Это ограбление города Риги было проведено по приказу указанного Гатлера. Подсудимый Рудфф по этому вопросу дал следующие показания:

«... В сентябре 1944 года ко мне в комендатуру зашел прибывший из Германии комиссар по вывозу Юнас и сообщил мне, что согласно распоряжению Гатлера я, особенно, гаулейтера Кох, он прибыл на самолете в Ригу и будет заниматься вывозом из г. Риги промышленного оборудования...»

Капитан немецкой армии Фрибель Карл Герман, являющийся в этот период помощником начальника станции г. Риги, показал:

«Работая помощником начальника станции, я являлся свидетелем вывоза промышленного оборудования из города Риги. Причем, вагоны с оборудованием были закрыты и на них были повешены дотички с надписью: «На родину». Впоследствии в Либаве я видел, когда из этих вагонов выгружали оборудование консервной фабрики, цементного

лики, измерительные станки по обработке металла, промышленные материалы и изделия, ткацкие станки, машины и т. д.

По всем срочным подсчетам, было вывезено по менее 100 вагонов с промышленным оборудованием и изделиями.

Гитлеровскому комиссару — консулу **Ионас** оказывал активную помощь в ограблении г. Риги подсудимый **Руфф**. Он сам привлек его и подтвердил, что давал своим солдатам для рабочего ограбления рижских фабрик, заводов, коммунальных и культурных учреждений. В Вашем распоряжении, граждане судья, имеются по данному пункту обвинения показания местных жителей и немцев — участников этого разбоя. О причиненном материальном ущербе представлены официальные документы Народного Комиссариата Коммунального Хозяйства Латвийской ССР, проверены Эстонской Государственной Комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков.

То, что гитлеровские бандиты не успели, не смогли вывезти, они постарались уничтожить, поджечь, взорвать.

По личному приказу подсудимого **Руффа** в последние дни своего пребывания в Риге фашистскими варварами были разрушены крупнейшие предприятия столицы: Государственный электротракторный завод «ВЭФ», вагоностроительный завод «Вайрокс», завод резиновых изделий «Квадрат», арсенал, цементный завод, фабричная фабрика, мосты через реку Дави, Рижский монетный и торговый порт, водонапорные станции, газовый завод, гордость латышского народа — Кегульская гидроэлектростанция, мощностью в 55 тысяч киловатт, девять электростанций города Риги, почта, телеграф, телефон, радиостанция, хлебозакарниц, 13 гостиниц, 65 школ, Рижская Государственная библиотека, основанная в 1524 году, 5 музея, 8 церквей, крупнейшие концертные залы, 2100 жилых домов. Материальный ущерб от этих колоссальных разрушений немцами в 10 миллиардов 241 миллион 227 тысяч рублей.

Город остался без воды, без света, без хлеба, многие ждали без крова.

Но этот ущерб, эти разрушения и бедствия были бы еще больше, если бы доблестная Красная Армия стремительным ударом не исклонила бы фашистских оккупантов из Риги.

Нам представлена, граждане судьи, схема расширенных объектов в левобережной части г. Риги, составленная передовыми саперными частями войск 2-го Прибалтийского фронта. Из этой схемы и приобщенных к ней документов Вы видите, как густо и злодейски была подготовлена к уничтожению эта часть города, сколько тысяч фугатов и авиабомб, скворцов из гранат, противотанковых и противопехотных мин, сколько зарывов тела было заложено в жилища добрых граждан, в общественных зданиях заводов и фабрик, под мосты и виадуки в Красноармейском и Левинском районах города.

Одни из основных виновников этих варварских преступлений и разрушений национал-социалистической диктаторской партии — города Риги — сидят перед Вами на скамье подсудимых. Это — бывший военный комиссар г. Риги, генерал-лейтенант германской армии **Руфф**.

Государственное обвинение считает полностью подтвержденным предъявленное подсудимому **Руфф** обвинение в совершении злодеяний, ответственность за которые определена ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19-го апреля 1943 года.

Подсудимый фон Монтегон

Свыше тридцати лет прослужил барон Джим фон Монтегон в рядах германской армии и участвовал в двух мировых войнах, развязанных Германией против всего мира.

Подсудимый **Монтегон** принадлежал к эрсту высшего генералитета германской армии и получал высшее военное образование в академии немецкого генерального штаба.

Монтегон относится как раз к той группе реакционного кадрового офицерства германского рейхсвера, которая с приходом Гитлера к власти стала его надежным оплотом и ударной силой военной силой. При Гитлере **Монтегон** занял ответственный пост в военном министерстве, возглавлял отряд кавалерии.

Француз по крови — барон Джим фон Монтегон считает себя, однако, немцем. Не будем оспаривать этого. Подсудимый **Монтегон** действительно стал в подлинном смысле слова гитлеровским немцем, — такими кровавыми делами отмечен его жизненный путь.

С первых дней войны фашистской Германии против Советского Союза — он на фронте и дивил со своими войсками

над Москву. Ему же пришлось удирать из-под Москвы в
остаток своих частей, разбитых Красной Армией.

На этом пути отступления в районе Лотошино и далее на
Рязань **Монтегон** отличился в создании «мертвой зоны».

На дороге от 23 декабря 1945 года **Монтегон** получил, что
высшим тогда приказом образовать «мертвую зону» и что —
«... с тем термином «мертвая зона» мне был понятен и рас-
шифрован. Это дополнительно какими-либо инструкци-
ями было не нужно. Я являюсь участником первой миро-
вой войны, когда немцы в армии в районе г. Диль от-
ступала, там также нами создавались так называемые
«мертвые зоны» на глубину 15—16 километров, путем раз-
рушения и сожжения всех населенных пунктов, входя-
щих в эту зону».

Основываясь на прошлом опыте, я так же действовал на
германско-советской фронте...»

Последний **Монтегон**, бывший генерал-лейтенант гер-
манской армии и «академик», «забыл» только упомянуть об
одном эпизоде еще в истории войны, а том числе и в первую
империалистическую войну, не применялась такая бес-
смысленная жестокость, такая чудовищная расправа с мир-
ным и беззащитным гражданским населением, в том чис-
ле с детьми, как это проводили гитлеровские оккупанты, ве-
дет **Монтегони** в войне против Советского Союза.

В «мертвой зоне», созданной **Монтегоном** в ноябре—де-
кабре 1941 года в Московской и Калининской областях, были
сожжены более 80 сел и деревень, имущество жителей раз-
граблено, а население большей частью было уничтожено,
оставшие угнаны в немецкое рабство.

С октября 1942 г. по август 1944 года **Монтегон** коман-
довал 261 дивизией. Находясь в тылу и выполняя функции
оперативной дивизии, **Монтегон** со своими войсками вел «с усер-
дием» с безоружными женщинами, немощными стары-
ками и детьми в Белоруссии и Латвии.

Он продолжал там свою деятельность по расширению
«мертвых зон», на сей раз не по мотивам «военной необходи-
мости», а под предлогом борьбы с партизанами.

В декабре 1942 года, в январе и феврале 1943 года, на-
правленная дивизия **Монтегона** проводила карательные экс-
педиции в районе ст. Шумляино. В результате весь район
был разрушен, старики, женщины, дети в большинстве рас-
стреляны, остальные насильственно вывезены в Германию

Имущество мирных граждан было разграблено и уничтоже-
но. В деревне Кошодой солдаты 261 дивизии выкапывали, а
затем убивали несовершеннолетних девушек, деревня Белос
была сожжена вместе с трупами 100 человек расстрелянных
жителей. В кузнице деревни Глухое было сожжено 52 чело-
века женщин и детей. В Полоцком районе частями **Монте-
гона** уничтожено 60 деревень и истреблено путем расстре-
лов, повешения и сожжения 83 семьи.

В апреле месяце 1943 года в Васильевском сельсовете По-
лоцкого района жителей согнали в одну землянку, а затем
землянку вместе с людьми взорвали.

Так сиротствовала 391 охранная дивизия **Монтегона** и в
районах Молодечно—Крулевицкино—Почаевка, так было и в
районе ст. Порофиново, где **Монтегон** лично приказал об-
стрелять из орудий бронепоезда населенные пункты и одну
деревню полностью уничтожили. Такая же зверская рас-
права происходила с женщинами гражданками в районе станции
Кривичи и в других местах, где подкапывалась жаратыня ох-
ранной дивизии **Монтегона**.

Продолжалось это до июля 1944 года, когда 261 охранная
дивизия была разгромлена Красной Армией.

Отступая с остатками своей дивизии, **Монтегон** приказал
уничтожить по пути отступления все жилье строения и
промышленные объекты. По этому приказу на ст. Гленбже
были разрушены здания 2 школ, монастыря, все наиболее
кружные дома, при взрыве которых погибло много местных
жителей. В августе 1944 года при отступлении из города
Каунас, по приказу **Монтегона** были взорваны два крупных
моста через реку Немис, железнодорожный мост, две элек-
тростанции, две радиостанции, городская водонапорная стан-
ция и другие гражданские сооружения.

Последний период преступной деятельности **Монтегона**
относится к его пребыванию в городе Либаве, Латвийской
ССР, на посту команданта Либавской крепости. «Холодно-
Сибирь» в Либаве **Монтегон** начал в октябре 1944 года. С его
началом в Либаве **Монтегон** начал массовую отправку жителей
либавским вагоном массовая насильственная отправка жителей
из города Либавы на немецкую каторгу. Как приказал на след-
ующий **Монтегон**, по его приказу было принудительно отсу-
плено 22.000 советских граждан. Имущество
граждан из Либавы и в обилии немецкой армии.

Отступая в городе небольшая часть населения насильственно
привлекалась по приказу **Монтегона** на принудительные ра-

боты по строительству оборонительных сооружений для германской армии. Под угрозой репрессий либавчане, в большинстве женщин, 12—14-летние дети, 60-летние старики, работали на изнурительных земляных работах. Те, кто фактически не мог работать, лишались продовольствия. Уклонившихся от работ принудительно отправляли в Германию, бросая в тюрьмы.

Большой ущерб причинили Монгетон и его подчиненные жителям из лучших городов советской Латвии — Либаве.

Они ограбили и вывезли в Германию многие ценности города, главным образом промышленное оборудование с таких предприятий, как завод «Красный металлург», завод «Либавия», спичечная фабрика, кожзавод, фабрика «Кюмтер», мезелингент, паровозное депо и др. на сумму 31 млн. 123 тыс. 314 рублей. Если город Либавы сравнительно меньше других пострадал от немцев, то в этом виноваты именно преступники Монгетон. Он лично сделал все необходимое для успешного разрушения этого города, но его дълголетние слезы были сорваны победой Красной Армии. Подсудимый Монгетон признал, что он заминировал и подготовил в парку 28 важнейших промышленных объектов города Либавы, таких как торговая и военная порты, электростанция, табулярный завод, обувная фабрика и т. д.

Счет преступлений подсудимого Монгетона по Либаве был бы немалым, если не включить конкретные злодеяния, совершённые им против мирных граждан. Монгетону была поручена так называемая «военная тюрьма», где к арестованным применялись пытки: избиения нагайками, резнилами, палками, приемысы электрической ток и т. д.

Знал и понимал эти злодеятельства подсудимый Монгетон. Об этом дали показания свидетели Бородулина, Фрейманис, Вада.

Как командант Либавской крепости, Монгетон лично утверждал смертные приговоры о расстрелах советских военнопленных и мирных граждан. Об этих фактах дал личное показание подсудимый Монгетон. Он приказал в феврале 1943 года расстрелять советского военнопленного, куратора, будущего командира, при нарушении в порту взвал для себя незначительное количество продуктов. В марте 1945 года Монгетон издал приказ о расстреле 3-х человек военнопленных на несколько плиток шоколада, обнаруженных у них при возвращении с работ.

Эти факты не являлись единичными в характерной деятельности Монгетона на посту Либавского команданта. Выясните их, граждане судьи, в советской военной комиссии, при подведении итогов всех кровавых злодеяний подсудимого Монгетона против советского народа и государства.

Предъявленное подсудимому Монгетону обвинение по статье 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года и, как представитель государства, считая доказанным в полном объеме.

Подсудимый Вергер

Подсудимый Вергер, бывший генерал-майор германской армии и фельдкомандант, обвиняется в том, что на протяжении двух лет, с мая 1943 года по день капитуляции фашистской Германии 9 мая 1945 года, совершил кровавые злодеяния против мирных советских граждан в Советском государстве в Латвийской ССР, в Ленинградской, Полтавской, Калининской и Великолукской областях РСФСР.

Получило ли подтверждение это обвинение в процессе судебного следствия и в какой мере?

Основывался на неопровержимых проверенных доказательствах — показаниях допрошенных 28 свидетелей, актах Чрезвычайной Государственной Комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в районах преступной деятельности подсудимого Вергера, на приблизительных к делу вещественных доказательствах — документах немецких властей в этих же районах — и на показании самого подсудимого Вергера, — государственное обвинение отвечает на вопрос о доказанности обвинения утвердительно.

Предъявленное подсудимому Вергер обвинение подтверждено в полном мере.

И хотел бы обратить Ваше внимание, граждане судьи, на то, что Вергер не является рядовым убийцей из многолюдного и воинственной немецкой армии насильника и грабителя. Он, являясь генералом этой армии, был поставлен на особо важную роль фельдкоманданта и представлял верховную власть в районах своей преступной деятельности.

Какие заслуги перед гитлеровским правительством: выдвинули Вергера на такую руководящую роль?

Из биографии подсудимого Вергера мы знаем, что он пятнадцать лет, с 1920 по 1935 год, прослужил в немецкой по-

лином, главным образом в Берлине, и занимал видное место в немецких карательных органах.

Вам известно также, что в последние годы войны фашистской Германии при поддержке Советского Союза Вертер находился при штабе Верховного Главнокомандования германской армии, выполнял особые поручения по подготовке войск на советско-германской военной театр.

Несмотря на то, что Вертер, член гитлеровской партии с 1933 года, проверенный за долгие годы полицейской службы в «фитерланде» и на особых поручениях Верховного главнокомандования германской армии, был направлен во главе карателей в Советский Союз для выполнения гитлеровской программы уничтожения советского народа. Гитлеровские правители не ошиблись и Вертере.

Он верой и правдой послужил бесноватому фюреру и избежал тысячи советских людей.

Под предлогом борьбы с советскими партизанами Вертер составлял из подчиненных ему полков охранной дивизии и эскадронов карательные отряды, которые изымали у местного гражданского населения скот, продовольствие и другое имущество, сжигали населенные пункты, расстреливали и сжигали советских людей, а остальных угнали на застарелые работы в Германию, превращая таким образом оккупированные районы в «зону пустыни».

Первый период преступной деятельности Вертера относится к июню—октябрю месяцам 1943 года и охватывает ряд районов Ленинградской области.

Правая комендатура № 189, во главе с Вертером, дислоцировалась тогда в районном центре Ленинградской области — Струти Красные.

Не все злодеяния вертеровских карателей учтены, но то, что известно установлено и доказано, леденит душу.

В этом небольшом советском городе ежедневно проводились массовые расстрелы граждан. Тогда были расстреляны отец и дочь Барановы, Евдokia Ивановна, Василий Сидоров, Зинаида Бажнова и многие другие только за то, что они советские люди.

Восле деревни Новоселье, в четырех километрах от Струти Красные, палачи фельдкомендатуры расстреляли 60 старинеточекки около 170 человек местных граждан, в деревне Милоселье — 102 человека.

Но расстрелы не удовлетворяли просыпанных кровью палачей. Для удовлетворения своих кровожадных инстинктов, они изобрели ужасы средневековых авто-за-фа и стали жиньем сжигать беззащитных стариков и малышей стали.

Разве можно спокойно говорить о таких фактах, когда подчиненные Вертера бросили в пламя отцы крестьянку Журавлеву и ее двух малолетних детей, когда в районном центре Дяди вертеровских карательный отряд состоял в здании школы 70 человек стариков, женщин и детей и всех сжиг вместе с зданием школы.

От дикого террора беззащитные люди прятались, где кто мог. Но и это не всегда спасало.

Вы знаете, граждане судьи, что карательные отряды Вертера на одном только участке шоссеиной магистрали Псков—Дуга в полосе 40—50 километров сожгли сотни населенных пунктов.

Когда удаленные жители стонящих до тла деревень Селюгов и Выходы стали укрываться в землянках, их и здесь настигли каратели 322 летитного полка Вертера. Руками гранатами и противопехотными минами фашистские звери взорвали землянки вместе с находившимися в них людьми.

Такими страшными злодеяниями отмечено трехмесячное пребывание фельдкомендатуры № 189 во главе с палачиным Вертером в районах Ленинградской области.

15 сентября 1943 года Вертер был назначен командантом полевой комендатуры № 186, находившейся сначала в Калининской области (города Опочка и Красное), а затем в городе Валмиере, Латвийской ССР.

В этих местах Вертер продолжал свою карательную деятельность с таким же рвением.

Тысячи советских людей были угнаны его фельдкомендатурой на рабский труд в Германию.

В течение трех месяцев — с марта по июль 1944 года — каратели Вертера угнали в Германию только из Валмиерского и Цесисского уездов Латвийской ССР — 17,000 советских граждан.

В тюрьмах и концлагерях производились массовые испытания, пытки и расстрелы.

Свидетель Тушня, бывший солдат германской армии, по профессии адвокат, поклялся:

«... По указанию военного полевого команданта Вертер в октябре 1943 года в одной деревне в районе Опочки было

оставано около 17 человек мирных жителей, в том числе стариков и детей, в баню и кухню сожжены. Этой командой командовал по указанию Вертера обер-лейтенант немецкой армии, последний издевался над русскими девушками с применением насилия.

Также же злодеяния творились везде, где побывал в своих отрядах и оркестрондатурах подсудимый Вертер.

Под ударами советских войск германская армия отступала в Курляндию. Фашистские варвары напоследок стремились возможно больше принести бедствий советскому народу.

Ускорялись репрессии, готовились варварские разрушения советских городов.

Фельдкомендант Вертер отдал приказ своим громизлам разрушить все жилищно-нажное в городах Валмиера, Цесис, Ауксте и Лимбажи, Латвийской ССР.

В этих небольших уездных городах советской Латвии нет объектов военно-стратегического значения и все разрушения, совершенные тамцами при отступлении, не вызывались потому важной необходимостью. Они были произведены с единственной целью: лишить советский народ жилья, света, хлеба, воды — всего жилищно-необходимого по имя своей пятилетнего программы истребления советского населения.

В Валмиере они уничтожили 98 жилых строений, объем 294,569 куб. метров, почти полностью разрушили 4 гостиницы города, баню, частично уничтожено и повреждено оборудование и инвентарь механической мастерской и т. п. Жилищно-коммунальному хозяйству города Валмиера причинен ущерб на сумму 19 млн. 708 тыс. 700 рублей.

В г. Цесис разрушена электростанция, две гостиницы города, 21,313 куб. метров жилой площади. Материальный ущерб исчислен в 5 млн. 589 тыс. 658 рублей.

Последний период преступной деятельности Вертера относится к пребыванию его в должности начальника строительства укрепленного района побережья Рижского залива и руководителя строительства обороны гор. Риги с 15 июля 1944 года до изгнания немецких оккупантов из столицы советской Латвии.

Оборону строительства Вертер производил, в основном, силами гражданского населения г. Риги и Рижского уезда, а

также силами советских военнослужащих, которых поставил Вертеру бывший командант г. Риги — подсудимый Гурфф.

По собственному признанию подсудимого Вертер, на тяжелые жилищные работы принудительно выставлял гражданское население, преимущественно женщин. Под вооруженной охраной, по 12—15 часов в сутки, в непогоду, во время в зиме, иногда под артиллерийским обстрелом работали женщины вплоть до старух и детей 12—14 лет.

В подтверждение и сказанному, разрешите привести одно из многочисленных свидетельских показаний граждан, привлеченных к принудительному труду:

«Мне было в 1944 году 69 лет, однако немцы, несмотря на мой возраст, заставляли меня наравне с другими лицами долбить каменистую землю, бросать камни и камни. Такую работу нас заставляли выполнять с 6 утра до 6 вечера. На оборонных укреплениях по приказу немцев были вынуждены работать каменщики. Я сама вылезла из гражданских лиц, работавших на строительстве, которые крохали. Ко всему этому необходимо отметить, что нас — жителей города Сложа немцы заставляли работать под артиллерийской перестрелкой... На третий день моей работы из рытье траншеи, при артиллерийской перестрелке я была ранена в голову. В бессознательном состоянии гражданские лица меня сняли в городскую поликлинику и в течение 3-х недель я лежала больной... (На показаний свидетельницы Абики).

К тем, кто ублажался от этих непосильных работ, принадлежала смертная казнь.

На Вашем судебном столе находится фотоснимок трупов 19 советских граждан, расстрелянных по приказу Вертера в двух километрах от гор. Сложа, Латвийской ССР, на удалении от оборонительных работ. Эти трупы были обнаружены и засняты Чрезвычайной Государственной Комиссией по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков.

Под давлением неопровержимых фактов подсудимый Вертер признал дачу ложного признания о расстреле 75 человек советских граждан, а в отношении остальных чудовищных злодеяний, не опровергал их, все же пытается уклониться от ответственности, заявляя, что признал, что совершил эти зверства он не давал и о них ему не было известно.

Этот увертка подсудимого настолько же глупа, насколько юридически не состоятельна.

Все инкриминируемые Вертеру преступления совершены в районах, где ему принадлежала высшая власть, подчинившись ему военнослужащими, за действия которых он, как ответственность. С фактической стороны, малые попытки Вертера сместить свою ответственность разбиваются систематическими наказаниями непосредственных исполнителей кровавых злодеяний, участником Вертера, как организатора массового истребления советских людей.

В виду этого, государственное обвинение считает, что подсудимый Вертер должен нести полную ответственность и соответствии со ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19-го апреля 1943 года.

Подсудимый Кюшпер

Бывший генерал-майор германской армии Кюшпер привлекается по настоящему делу к ответственности за злодеяния, совершенные им против советского народа во время немецкой оккупации за период с февраля месяца 1942 года по дня капитуляции фашистской Германии.

Главные и наиболее тяжкие преступления совершены Кюшпером на территории советской Латвии.

Здесь поднимался он в должности фельдкоменданта, сначала в г. Двинске (с марта 1943 года по июль 1944 года), а затем в г. Салдусе.

Перед вступлением в должность фельдкоменданта на временно оккупированной территории СССР, Кюшпер проявил осознанную фашистскую мущиную по отношению «нового порядка» в оккупированной Франции, а еще раньше, в 1918 году, участвовал в ограблении немцами Советской Украины.

Совместно с командующим тыловым районом армейской группировки «Эда» генералом пехоты фон Рокк, подсудимый Кюшпер в 1942 году инспектировал полевые комендантуры, направлял их деятельность на ограбление оккупированных районов Украины. Во главе полевой комендантуры № 248 в районе Кобеляки, а затем, как доверенный представитель фон Рокк в 105 венгерской дивизии — подсудимый Кюшпер грабил украинских крестьян, беспощадно распрям-

жался с мирным советским населением, сжигал сотни населенных пунктов.

За 16 месяцев пребывания в Двинске в качестве коменданта полевой комендантуры № 818 подсудимый Кюшпер совершил новые злодеяния против советского народа.

Под видом борьбы с партизанами Кюшпер проводил жестокие репрессии к местным жителям. С помощью правительственной военной силы и жандармерии Кюшпер уничтожал советской акция и рядовых советских граждан. В подшефном Кюшперу лагере советских военнопленных, под названием «штаблаг — 347», истреблялись десятки тысяч людей. Кюшпер тщательно разработал план и подготавливал разрушение одного из крупнейших городов советской Латвии — Двинска.

Таков краткий перечень преступных дел подсудимого Кюшпера по Двинску.

При анализе доказательств по этому пункту обвинения подсудимого Кюшпера нельзя обойти молчанием то, как укрывалась, зашифровывалась дикая расправа с советскими людьми.

«Венский лес» — так называлось кровавое побоище, учиненное в октябре 1943 года в районе местечка Индры над мирными гражданами.

Кюшпер вывел на эту «акцию» три казаческую «Як-команду» из 330 охранного батальона и других подразделений частей двинского гарнизона. «Венский лес» означал для многих тысяч людей в Индре путь на вечную казнь, смерть и погребение сожженных хуторов и оа.

Другая такая же кровавая расправа с участием частей Кюшпера происходила в конце декабря 1943 года и начале января 1944 года в районе Себес—Польца и носила чье дикое название «Земное владычество». Как дико шифрованное называлось «Земное владычество». Как дико звучит это название на фоне крика детей, стариков и жандармерии, расстрелянных и замученных на холодную смерть, фоне страшных пожарищ сожженных крестьянских домов, среди опустошения и разграбления, совершенных «Земными владыками».

Такие чудовищные массовые истребления людей происходились подчиненными Кюшпера неформально, а в некоторых случаях с его личным участием.

Генерал Кюшпер не поскупился для себя заерные выгоды, чтобы набрать отрядом и карательной экспедиции летом

1944 года в районе гор. Браслава по уничтожению советских граждан.

На их behalf, граждане судны, чем мотивировал подслушанной Кюппер такое «принуждение» своего генеральского чина. Он прямо заявил, что в этой операции он хотел принести себе и получить награду «железный крест 2 степени».

В «боях» с безоружными женщинами, детьми и стариками, этот «отважный» немецкий генерал думал завоевать себе «женскую славу». Железного креста он так и не получил, но его «военные заслуги», и надеюсь, оценит теперь по достоинству Военный трибунал.

Помимо массовых расправ, подслушанный Кюппер каждую неделю руками своих жандармов убивал и вешал в Двинске и прилегающих к нему районах советских активистов, «инкогнито» крестьян, людей, которые провалили какое-либо задание во фланкиском оккупационном режиме.

Эти многочисленные факты подтверждены многочисленными свидетельскими показаниями и отражены в актах Чрезвычайной Государственной Комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков.

Например Бак и некоторые из них.

В августе месяце 1943 года в г. Двинске, по приказу Кюппера, солдаты и жандармы оценили несколько улиц. Прямиком улиц захватили около 70 человек проходивших граждан, арестовали и, впоследствии, расстреляли. Чем же была вызвана такая необузданная расправа?

Дело, оказывается, в том, что фельдкоманданту Кюпперу и лейбткомиссару Рихен померещилось, что на их жительство «покусались». Этого оказалось достаточно, чтобы расстрелять десятки подвернувшихся под руку людей. Такое объяснение дано лично подслушанным Кюппером.

Как показали свидетели, в том числе бывшие работники фельдкомандатуры, находившиеся в подчинении у Кюппера, в самой командатуре, в погребе, производились истязания арестованных. Делалось это все с ведома команданта. Так был изувечен парикмахер Рач, расстреляны сапожник мастер Гофман и трапезник Шпак, помещены 3 человека из мест. Боровки и т. п.

Жители города Двинска рассказывали Чрезвычайной Государственной Комиссии и на следствии, как путем массовых облав и репрессий отправлялись в Германию тысячи людей. Забирали из домов, на улицах, в школах и прикла-

дами загоняли в вагоны и отправляли на немскую каторгу. Спротестовавшие расстреливали на месте.

По официальным данным, из г. Двинска и Двинской уезды угнано в немецкую рабскую 9.900 человек. Произошло это под руководством подслушанного Кюппера, а чем он приказал себя именовать. Но злодеяния Кюппера по Двинску здесь не ограничиваются.

Он должен ответить за те ужасы, которые творились в концлагере — 336, лагере для советских военнопленных. В этом лагере погибли десятки тысяч людей.

На Зеланде Двинской крепости и в район станции Двинск-II были созданы, в подлинном смысле слова, лагеря смерти.

Преступия словами страшной правды рассказана об этом лагере многие свидетели, в том числе и те, кто как избранный из костей смерти.

Свидетельница Ефимова показала, что в поле за Двинской крепостью «не менее 40.000 русских пленников сожгли прямо на земле, в грязи, под дождем и холодом», а вода была вырыта земляники и поступала живые тысячи пленников, так было тесно, что «люди спали сидя на земле».

«От голода ежедневно умирали сотни людей, которых как и лично видел, выносили немедленно на снег толпами от утра до ночи, причем тельги с трупами ставились за лагеря не доходящие, а ближе или дальше черновики русских пленными солдатами. Были массовые случаи тифа, когда вместе с умершими увозили «еще живых солдат» к месту выкопанной ямы и асфальтом их не зарывали до следующего дня. Некоторые живые солдаты, брошенные в ямы с трупами, выполняли из ям, отпыхивали на некоторое расстояние и умирали».

Зимой 1942—1943 года в лагере возникла эпидемия сыпного тифа, от чего в сутки умирало до 900 человек. Если в бараках обнаруживался хотя бы один заболевший тифом, — все проживавшие в бараке военнопленные расстреливались.

Все проживавшие в бараке военнопленные расстреливались. Подслушанный Кюппер признал, что Двинской лагерь смерти слых военнопленных входил в его подчинение, как старший кроме того, как генерал несет ответственность за ту панику германского правительства по истреблению советских военнопленных, которая производилась и по Двинскому лагерю.

Мы судим Кюппера также и за те материальные разрушения, которые он произвел в г. Двинске.

Из собственных показаний подсудимого Кюппер видно, что он лично разработал так называемый «план Л. Ц.», варварский документ по разрушению города Двинска.

Кюппер со скрупулезной точностью наметил все объекты, которые должны были быть взорваны или сожжены при отступлении немецких войск.

Что же это за объекты? Может быть, это предприятия военной промышленности или объекты, имеющие военное-стратегическое значение?

Простой перечень разрушенного по плану Кюппера говорит сам за себя. Это: городская больница, 32 школы, 15 бань, народный дом, 4 гостиницы, 2598 жилых домов, электростанция, пищевые предприятия города и т. п.

Какой военной «необходимостью» вызывались подобные разрушения, — говорить излишне. Нужно только отметить одну страшную подробность приведенная в действии «плана Л. Ц.»

При взрыве моста через реку Западная Двина на мост был умышленно подан шепелю с советскими военнопленными и мирными жителями, предназначенными якобы для вывоза в тыл. Когда шепелю с людьми проходил через мост, фашистские изверги подорвали мост. При взрыве вместе с мостом взлетел в воздух шепелю с советскими людьми.

Когда Кюппера и его банду выгнала Красная Армия из Двинска, он обосновался в г. Салдусе, также в качестве фельдкоменданта. Из материалов дела известно, что этот период его преступной деятельности мало чем по существу отличается от предыдущего. Если в Двинске Кюппер разрабатывал с невинными людьми за привидевшееся «покушение» на его жизнь, то в Салдусе поводом для такой расправы послужил «ропуск советского корректировщика», якобы благодаря которому советская артиллерия накрывала своим огнем немецкие войска.

В Салдусе также широко и принудительно привлекались гражданское население и военнопленные к изнурительным оборонительным работам. В этом небольшом городке по приказу Кюппера разрушены промышленные предприятия и сооружения коммунального хозяйства, в том числе: две мельницы, цементный завод, электростанция, две церкви.

Все приведенные выше факты, установленные в процессе предварительного и судебного следствия, свидетельствуют о

«чудовищных злодеяний» подсудимого Кюппера против советского народа и дают полное основание для привлечения его к ответственности по статье 1 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19-го апреля 1943 года.

Подсудимый Павель

Среди подсудимых по настоящему процессу Павель Бруно занимает одно из первых мест не только по своему высокому должностному положению в иерархии немецких оккупационных властей на территории советской Прибалтики и Белоруссии, но и по тяжести инспирированных и совершенных им злодеяний против советского народа.

Начав войну против Советского Союза в должности командира полка пехотной дивизии, Павель уже в 1942 году становится начальником Управления лагерей военнопленных «Остланд», а затем начальником главной полевой команды дивизии Белоруссии. За время войны против СССР Павель удостоивается высших гитлеровских наград: получает «золотой крест» и «железный крест» 1-го и 2-го класса.

За какие же заслуги подсудимый Павель, в прошлом немецкой полицейской чиновник, получил такие высокие награды и выдвинулся на первые роли среди немецких оккупантов?

В 1942 году Павель, командуя 15 пехотной дивизией, не имел боевых успехов. Более того, под Москвой дивизия Павеля была наголову разбита Красной Армией. Но Павель отличался другим: непомерной жестокостью к советским гражданам, а это как раз более всего было угодно гитлеровскому правительству.

Созданные Павелем «мертвые зоны» в районах Могилева, Ельни, Юхнова, Наро-Фоминска, Вильмы принесли ему генеральский чин и новое высшее звание.

Управление лагерей военнопленных «Остланд» ведало всеми лагерями, созданными для советских военнопленных в Латвии, Литве и Белоруссии. Таких лагерей было около двух десятков и содержали они сотни тысяч пленных.

Суду известна цифра истребленных советских военнопленных в этих лагерях.

В результате чего, по каким причинам погибли тысячи людей в лагерях военнопленных?

Как установлено следствием, массовая смертность в лагерях для военнопленных была преднамеренно

завла гитлеровским верховным командованием путем создания специального, губительного для человеческого организма режима в лагерях и методами массовых репрессий, истощения и расстрела и другие способы физического уничтожения пленных.

Весь режим для военнопленных был построен в лагерях так, чтобы подрывать жизненные силы и неизбежно привести людей к гибели.

Так, размещение пленных в мерге лагеря повсеместно не учитывало элементарной санитарной нормы. В Длинном лагере, например, 40.000 военнопленных длительное время жили на одной земле, под дождем, в воде и грязи. Когда в этом лагере были созданы землянки, то скученность доходила до того, что люди были вынуждены спать одна.

В Китае, где пленных создали семь лагерей для военнопленных, 10.000 человек содержалось под открытым небом даже при 23° морозе в районах рек Лилунге и Дрисена.

В бараках № 13 и 14 Ресовицского лагеря, рассчитанных на 200—300 человек, находилось 2.000 человек, в результате чего большинство военнопленных не имели возможности не только спать, но и стоять.

Мудрено ли, что только по одной той причине погибали многие сотни людей.

Рацион питания для военнопленных был установлен специальной директивой верховного командования немецкой армии № 63/ф. В/А, А/г, У/Ш, У/З, У/Е от 6 августа 1941 года. Для советских военнопленных нормы питания были установлены значительно меньше, чем для французов, англичан и т. п. О том, что собой представляли эти нормы, — сказано в заключении авторитетной медицинской экспертизы по данному делу.

... считаем установленным:

- а) значительную недостаточность общей калорийности рациона военнопленных;
- б) недостаточность в рационе некоторых важных для организма витаминов и почти полное отсутствие других;
- в) отсутствие причин дополнительных факторов питания;
- г) варочную неадекватность и недоброкачественность мясо-рыбо продуктов;
- д) варочное введение в пищевой рацион испорченных, опасных для жизни рыбных продуктов.

Все это вместе должно было вести к быстрому истощению организма, развитию в нем авитаминозов, локальному интоксикациям и отравлению рыбным жиром и к неизбежной преждевременной смерти.

(Из заключения медицинской экспертизы от 3 января 1946 года в составе: профессоров Латвийского Государственного университета — доктора медицинских наук Кальберг, доктора медицинских наук Микельсон и заслуженного врача Латвийской ССР Штаня).

На практике режимом исполнители воли гитлеровского верховного командования — все эти Павлы, Бергерско-мандты и начальники лагерей — отходили и от этих преданных норм и просто морили голодом и травли советских военнопленных. Так, в Ресовицском лагере при поступлении новых военнопленных, их по шесть суток держали вовсе без всякой пищи, создавая «голодной жаросты». Во всех лагерях «Остланд» военнопленным выдавали по 120—150 граммов так называемого «хлеба», пахлякату содержащего опилки и баланду из мерзлой картошки и тяжелых капустных листьев. Неоспоримыми данными доказано, что пленные в пищу давали кишки животных вместе с шавоном, отбросы от обработки кожи овчин и рыбью требуху, содержавшую опасный рыбий яд.

Какой же человеческий организм мог долго сопротивляться смерти при таком «рационе»!

Управление лагерей военнопленных «Остланд» в своем составе имело отдел, который ведал использованием военнопленных «как рабочей силы». Даровой труд пленных широко использовался немцами на всевозможных работах, главным образом физически тяжелых, изнурительных. При том положении, что военнопленных морили голодом, применение труда с раннего утра до ночи на тяжелых работах являлось еще более тяжким испытанием. Истощенный и голодный организм людей добивался изнурительным физическим трудом.

Вопреки установленным международным нормам — военнопленные широко использовались на военно-строительных работах, возводя над утробой немцев тысячи военных сооружений против воле государства, члени ледяными или железными руками того государства, члени ледяными руками ледяными. В Рижском штате № 350 немцы перед началом работы заставляли военнопленных вырвать мотыгу, заявляя, что плохо работающие будут расстреляны и замочены в этой мотыге.

нической «Остланд», за как старей и убежденный нацист был ярым сторонником этой политики.

По этому поводу подсудимый **Беккинг** совершил несколько показаний:

«... Я принимал непосредственное участие в проведении и осуществлении мероприятий и политики германского правительства на территории подчиненных мне областей Эстонии до того, что и был убежден в правоте политики Гитлера и ее заветной войны».

Детализируя эти показания, **Беккинг** сообщил о состоявшемся в мае месяце 1942 года у имперского комиссара «Остланд» **Лозе** совещания генеральных и областных комиссаров, на котором:

«Имперский комиссар **Лозе** открыто заявил, что полков Адольфа Гитлера является превратить в будущем территорию восточных областей в составную часть Германии и заселить ее немцами. Мы должны были руководствоваться этим указанием и постоянно их осуществлять. Таким образом, я уже с самого начала моей деятельности на должности областного комиссара сознательно проводил политику обращения восточного народа и постоянную подготовку присоединения мне подчиненных уездов к Германии».

Но **Беккинг** является не только ярым и убежденным сторонником этой чудовищной политики германизации, но только редко проводил ее в жизнь в своем высоком должностном положении, но занимал особое руководящее место среди нацистов как «идеологический руководитель нацистско-социалистической партии» области Пскова.

Об этом имеется официальный документ за подписью имперского комиссара Прибалтики **Лозе**, который приобщен к судебному делу.

Подсудимый **Беккинг** говорит, что назначение его идеологическим руководителем фашистской партии явилось проявлением особого доверия к нему со стороны верховного руководителя гитлеровской партии, как и старому нацисту в «СА», проверенному Гитлером еще во время «путча Рейха». По приказанию **Беккинга**, он обязан был не только следить за выполнением приказов гитлеровской партии и правительства, но обязан был наблюдать за членами нацистской партии — немцами подчиненной ему области.

В качестве «идеологического» руководителя нацистской партии **Беккинг** явился в Печорах беснутой пропаганды как устной, так и печатную, направленную против Советского Союза и коммунистической партии. Он издавал газеты, погромное содержание которых Вы можете оценить, граждане судьи, из приобретенных к делу нескольких экземпляров. Он печатал плакаты, обращенные к восточному крестьянству, призывая все отдать для немецкой армии. **Беккинг** выступал на митингах, собиравших в тактике жонглирования фашистскими проповедями. Но все это не явилось главным оружием в арсенале преступных средств подсудимого **Беккинга**.

Основным методом преступной деятельности **Беккинга** было широкое и массовое применение репрессий.

Эти репрессии **Беккинг** в большинстве превращал в этническим крестьянам за невыполнение его, **Беккинга**, распоряжений о сдаче продовольствия и промышленного сырья для нужд немецкой армии.

Как производилось это обложение крестьян, видно из показаний свидетелей, из многочисленных документов, в том числе из переписки генерал-комиссара Эстонии **Литвинова** с **Беккингом**, и из показаний самого подсудимого.

В секретном письме генерал-комиссара Эстонии **Литвинова** на имя гебтискомиссаров от 28 июня 1942 года за № 961/47 «О поставках скота для армии» указывается, что установленные нормы поставок мяса и молока «могут показаться на первый взгляд невыполнимыми, но при строгих мерах там, где чувствуется противодействие, могут быть осуществлены».

Беккинг показал на допросе, что меры по поставкам продуктов, преподанные **Литвиновым**, «никого превозмощество производства сельского хозяйства, так как оно в значительной степени пострадало от военных действий, в частности от конфискаций немецкой армией».

Зная это, подсудимый **Беккинг** не только выполнял по Печорскому уезду гитлеровские нормы поставок, но значительно перевыполнял их в два-три раза.

За это особое усердие гебтискомиссару **Беккинг** приказано генеральным комиссаром № 947/43 была выдана благодарность, о чем сообщалось всем областным комиссарам.

«Своей деятельностью я не старался выслужиться перед генеральным комиссаром и получить благодарность. Мне

усердие зависело от других, более возмущенных побуждений. Я пытался сделать все от меня зависящее, чтобы обеспечить достижение победы германской армии и тем самым создать свободные жизненные пространства для миллионов народа на Востоке».

(Из показаний **Беккинга** от 30 декабря 1943 г.)

Вы слышали здесь, граждане судьи, какой ценой расплачивались эстонские крестьяне за это «усердие» подудинного **Беккинга**.

Тысячи тонн сельскохозяйственных продуктов было выкачено под руководством **Беккинга** у крестьян, что привело к разорению и гибели многих тысяч тружеников сельского хозяйства.

Одним из основных виновников чудовищного ограбления земляки Эстонской ССР является подудинный **Беккинг**, под руководством которого, как представитель гитлеровского правительства, производились разбойничьи изъятия имущества у эстонских крестьян.

К делу приобщен список, выданный в делах Печорского гебиткомандарнта, с фамилиями 317 человек жителей Печорского, Вырковского и Валдовского уездов, в отношении которых **Беккинг** применял суровые меры репрессии. Из этого этого списка Вы можете, граждане судьи, оценить, да кто и как наказывались крестьяне усердным фашистским правителем **Беккингом**. Сотни людей подвергались колоссальным штрафам в обязательном сочетании с тюремными заключениями, остатки их имущества конфисковывались за то, что не могли они, как это заведомо знал **Беккинг**, выполнить трудовые требования оккупантов.

Свершено очевидно, что количество жертв репрессий **Беккинга** не ограничивается названным списком в 317 человек. Подудинный **Беккинг** был вынужден под давлением улик признавать, что он применял карательные меры к многим сотням крестьян как в Таллинском, так и в Печорском гебиткомандарнтах и что не может назвать точных цифр. По документам Президиальной Государственной Комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и по показаниям допрошенных свидетелей, мы вправе считать вполне ясным, что эти репрессии **Беккинга** носили массовый характер и проводились они с преднамеренной целью полного разграбления эстонского крестьянства во имя германизации Эстонии.

Я должен обратить Ваше внимание, граждане судьи, на инкриминируемое подудинному **Беккингу** участие в участии в ограблении историческому Псковско-Печорского монастыря. Как известно, особые комиссии штаба Розенберга специализировались на ограблении исторических и культурных памятников нашей страны, грабили музеи, художественные галереи и другие, особо чтимые места советского народа, откуда вывозили древние коллекции, памятные старинны, драгоценные произведения искусства.

Такая же участь постигла известной Псковско-Печорский монастырь. Из документов, которые Вам представляю, граждане судьи, из показаний свидетелей — служителей этого монастыря, со всей полнотой доказано, что в марте месяце 1944 года «молочники» Розенберга ограбили равнину Псковско-Печорского монастыря, откуда вывели конгрегационное церковное искусство, включая большую историческую ценность. В этом ограблении принял активное участие и подудинный **Беккинг**.

Он, являясь гебиткомандарном в Печорах, лично представлял грабителям все необходимое для выполнения изъятий ценностей и для сопровождения награбленного имущества до специальной вооруженной охраны.

Этот фашистский правитель отличался еще и тем, что подал религиозные верования людей. Мы знаем из материалов дела, что по приказу **Беккинга** должны были быть сняты все церковные колокола и вывезены в Пурмакан. Приказ **Беккинга** не был выполнен по причинам, от него не зависящим. В этот период возникли технические трудности со снятием церковных колоколов, а в дальнейшем стремительно наступление Красной Армии помешало **Беккингу** осуществить свой преступный план. Это обстоятельство признано подудинным **Беккином**.

Нужно отметить, что к этому же периоду времени, начиная с лета 1943 года, относятся и другие злодеяния **Беккинга**, поразившие многие тысячи гражданского населения.

Речь идет о массовых трудностях и тяжелых лишениях, спровоцированных **Беккингом** в подчиненных ему уездах. Советские граждане, в числе которых были и нетрудоспособные и старики, женщины, подростки, больные, старики, насильственно вынуждены на изнурительный труд на строительстве военных аэродромов, стратегических дорог и других военных объектов для нужд германской армии. Миллионы

людей вынуждены были работать под вооруженной охраной, под угрозой суровых наказаний гебитскомиссара **Беккинг**. Он безжалостно расправлялся со всеми, кто уклонялся от этих повинностей. Таких людей **Беккинг** бросал в тюрьмы, отбывая их имущество, не считаясь ни с какими их объяснениями и просьбами.

Об этом, граждане судьи, Вам представлены достоверные доказательства в виде документов о конкретных актах репрессий, подписанных **Беккингом**, экземпляры газет с извещениями гебитскомиссара **Беккинг** о наказании «виновных», и, наконец, собственные признания подсудимого **Беккинг** подтверждают предъявленное ему обвинение.

В связи с начавшимся под ударами советских войск осуществлением немецкой армии — **Беккинг** готовит «эвакуацию» населения и имущества. Десятки автомашин вывозят жабраблево **Беккингом** имущество, подготавливаются к вывозу оборудование больницы, электростанций, фабрик, предметы искусства и тому подобное.

В примудительном порядке под руководством **Беккинг** «эвакуируется» около трех тысяч советских граждан. Людей насильственно отрывают от родных мест, от своей земли и топят без средств и существования пешком — в тыл немецкой армии. Все имущество «эвакуированных» забирается немецким мародерами, сподручными **Беккинг**.

Характерно, что до начала этой «эвакуации» **Беккинг** совместно с «СД» подготавливает список «неблагонадежных», подлежащих эвакуации в первую очередь.

Один из таких списков на 826 человек найден в делах Печорского гебитскомиссариата и приобщен в качестве вещественного доказательства к настоящему делу.

Дело и упорно подсудимый **Беккинг** отрицал свою виновность в кровавых злодеяниях против советского народа, фактическом уничтожении гражданского населения на территории Эстонии.

На прямые вопросы **Беккинг** по этому пункту обвинения отвечал: «не помню», «не знаю».

Постепенно под давлением неопровержимых фактов **Беккинг** стал все-что «припоминать», но так и до сих пор вести «припоминка», очевидно, следуя примеру потерявшего «пятую» фашистского лидера **Гесса** на Юрибергском процессе. Но об этих кровавых злодеяниях не могут забыть десятки оставшихся в живых очевидцев чудовищных зверств, семьи ликвидировавших своих близких, и весь советский народ.

Жители города Печеры не забыли, как по указанию **Беккинг** в 1943 году была арестована семья **Соколовых** якобы за хранение радиопаратуры и впоследствии расстреляны. Не забыли здесь ареста гражданки **Ванкер**, которая после заключения ее **Беккингом** в тюрьму бесследно исчезла.

В городе Волгодно Печорского уезда никогда не позабудут, как были жалко сожжены старая женщина **Орлова** и ее два сына.

Вечная память сохранится в сердцах людей о погибших на фашистском костре советских патриотках **Ванковой** — мужа и жены из деревни Маткович, Вилотской волости, Печорского уезда.

Об этих жутких злодеяниях рассказали суду свидетели.

В подтверждение данного пункта обвинения представлены также акты Государственной Чрезвычайной Комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков.

Таким образом, государственное обвинение совпадает полностью доказанным предъявленное подсудимому **Беккинг** обвинение в совершении злодеяний, наказуемых по статье 1 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19-го апреля 1943 года.

Какую же ответственность должны понести подсудимые за те страшные преступления, которые они совершили перед народами нашей страны и которые со всей полнотой и убедительностью доказаны как предварительным, так и судебным следствием в настоящем процессе.

В настоящее время весь прогрессивный мир пришел к убеждению в преступном характере войны гитлеровской Германии против свободных народов и признал, что к ответственности за все злодеяния в этой войне должны быть привлечены как злоумышленники и организаторы, так и исполнители преступлений. Совершили бесстрашно, как без многочисленных исполнителей, без всех этих фашистских генералов, генерал-губернаторов, губернаторов, командантов и подкомандантов, преступные планы гитлеровцев остались бы только планами и человечество не перетерпело бы страшнейшие бедствия. Совершенно очевидно, что все без исключения виновники этих зверств должны быть наказаны самым суровым образом.

Советское правительство еще в начале войны и позднее неоднократно заявляло, что оно возлагает всю ответственность за чудовищные зверства немецких захватчи-

ние зверства, издевательств над зрелищным населением в отношении оккупированных районов страны как на разбитой территории протектората Германлии, так и на эти территории и геттобунков. Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 2-го ноября 1942 года возложено на Чрезвычайную Государственную Комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, установление личности немецко-фашистских преступников, виновных в организации или совершении злодеяний на оккупированной советской территории, с целью проработки этих преступников году и их сурового наказания.

В советской декларации правительства 12-ти государств в 1942 году по вопросу о проводимой гитлеровскими властями историей европейского населения в Европе, все подписавшие декларацию государства совместно обязались обеспечить совместно со всеми Объединенными Нациями, чтобы лица, ответственные за эти преступления, не избежали заслуженного возмездия.

На Московской Конференции министров иностранных дел трех держав в 1943 году была опубликована декларация трех держав об ответственности гитлеровцев за совершенные зверства, которая предусматривает ответственность германских офицеров, солдат и членов гитлеровской партии, которые имеют какое-либо отношение к зверствам, убийствам и казням в странах, захваченных германскими вооруженными силами.

Декларацией устанавливается, что указанные лица будут доставлены обратно в страны, где были совершены их ужасные преступления, для того, чтобы они подверглись обвинению и наказанию по законам этих стран.

Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19-го апреля 1943 года устанавливается, что немецко-фашистские злодеи, участвующие в совершении убийств и истязаний гражданских населения и плененных красноармейцев, несут личную уголовную ответственность перед Военным Трибуналом и каруются смертной казнью через повешение.

Таким образом, во всех указанных международных актах, как и в законах советского государства предусматривается привлечение военных преступников, кем бы они ни были — инициаторами, организаторами или исполнителями, — к строжайшей ответственности.

Мы судим **Евасельна, Руффа** и других, сидящих на скамье подсудимых, законно и справедливо. Мы судим их в соот-

ветствии с Московской Декларацией 1943 года по месту совершенных ими преступлений, на основании закона, действующего на территории СССР.

Мы не намерены злоупотреблять своим положением по отношению к месту. Мы кладем на чашу весов правосудия чудовищные и соответствия с нашими намерения воздать им должное и соответствия с законом. Преступления преступных злодеев устанавливаем и доказываем, отвечаем нам доказать их тяжесть, оценить их опасность и выбрать меру наказания.

Какие наказания заслужили эти презренные чревоугодники?

Перед Вами, граждане судьи, на скамье подсудимых сидят преступники, на счету которых имеются самые отвратительные, самые гнусные преступления против наших народов Прибалтики — литовцев, эстонцев, латышей — и других народов нашей Советской Родины, преступления, которые по своей мерзотности превосходят самые чудовищные злодеяния средневековых инквизиторов. Потому даже самые суровые наказания не смогут искупить всю пролитую кровь, все жертвы и муки, которые претерпели наши люди.

После всего этого разве еще могут быть сомнения в том, какую меру наказания следует избрать, чтобы воздать этим преступникам и не остаться в долгу у справедливости.

Изменем всех замученных, убитых и разорванных людей, изменем народов Советского Союза, в частности народы Литвы, Эстонии и Латвии, изменем процветание их свободы и независимости, ярким справедливости и прогресса человечества, и обвиняю **Евасельна, Руффа, Минтесона, Вертера, Кошера, Павела и Бекангита** в преступных, преступно-решенных статьях 1-й Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19-го апреля 1943 года, и как государственной обвинитель требую, граждане судьи, приговорить всех их к самой справедливой мере наказания — к смертной казни через повешение.

ПРИГОВОР

Судящий приговор Военного Трибунала

**ПРИГОВОР
ИМЕНЕМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ
РЕСПУБЛИК**

С 26 января по 3 февраля 1946 года Военной Трибуналом Прибалтийского Военного Округа в открытом судебном заседании в городе Риге в составе:

Председательствующего — Председателя Военного Трибунала Округа полковника юстиции **Патрашкевича М. И.**

Членов — полковника юстиции **Кирре Э. Р.**, майора юстиции **Якобсон-Андерсон М. Х.**

При секретаре — майоре юстиции **Дудикове В. С.**, при участии государственного обвинителя — полковника юстиции **Завьялова Н. П.** и защиты по назначению суда — адвокатов **Савицкого С. Е.**, **Масловцова Н. Н.**, **Дивагорского П. П.**, **Долгополова Б. Н.** и **Маркевича В. П.**, рассмотрел дело о владениях немецко-фашистских захватчиков на территории Латвийской, Литовской и Эстонской ССР, по которому обвиняются:

1. **Евгелия Фридрих**, 1885 года рождения, уроженец города Хорнберг, инициалы обергруппенфюрер «СС» и генерал-лейтенант, бывший руководитель «СС» и полиции в Пруссии.

2. **Руфф Зигфрид Пауль**, 1895 года рождения, уроженец местечка Кулерсдорф, Бранденбургской провинции, немец, генерал-лейтенант, бывший командант города Риги и Вейгеландса (Вильянди).

3. **Джонс Фой Монтегин Альбрехт**, 1887 года рождения, уроженец города Бернбург, немец, генерал-лейтенант, бывший командир 291-й охранной дивизии и командант города Литвы (Либави).

4. **Вертер Фридрих**, 1890 года рождения, уроженец села Бенддорф, Мезенбургского района (Саксония), немец, генерал-майор, бывший командант полевых командатур 189 и 188, начальник строительства обороны в районе города Риги и Рижского Вокзала, командир береговой обороны 16-го армейского корпуса по охране побережья Рижского залива;

5. **Кюппер Ганс**, 1921 года рождения, уроженец города Карасрух, немец, генерал-майор, бывший командант полевой командатуры № 818, затем военный командант города Салдус.

6. **Павель Бруно**, 1896 года рождения, уроженец города Плевиски, немец, генерал-майор, бывший начальник Управления лагерей военнопленных, начальник Главного Управления Полевых Командатур в Белоруссии и начальник тыла 4-й германской армии;

7. **Беклинг Александр**, 1897 года рождения, уроженец города Мюнхена, немец, штандартенфюрер «СА», бывший гебштаскомиссар уездов Таллин, Печоры, Вилги и Выру Эстонской ССР.

а) совершении преступлений, предусмотренных статьями 1 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 года.

Военный трибунал вынес установившим:

Совершив вероломное нападение на Советский Союз и временно оккупировав территорию Литовской, Латвийской и Эстонской Советских Социалистических Республик, немецко-фашистские захватчики по приказу и указаниям разбойничьего гитлеровского правительства и командования германской армии, вопреки установленным международным правом правила ведения войны, ликвидировали государственную самостоятельность Эстонии, Литвы и Латвии, превратили их в

немецкую колонию и ввели там гитлеровский, так называемый «новый порядок», то есть режим жестокого истребления и истязания мирных советских граждан и советских военнослужащих, угнетения советских людей в немецком рабстве, уничтожения национальных культур латышского, литовского и эстонского народов, разрушения и разграбления промышленности, сельского хозяйства, культурно-бытовых учреждений и других материальных и культурных ценностей.

В Литовской ССР немецкие оккупанты истребили около 700 тысяч и угнали в рабство свыше 35 тысяч советских граждан.

В Латвийской ССР истреблено свыше 600 тысяч советских граждан и военнопленных и угнано в рабство в Германию около 280 тысяч человек.

В Эстонской ССР истреблено свыше 125 тысяч советских граждан.

Немецкие захватчики разрушили в Литовской ССР свыше 80 тысяч различных строений, в том числе 2000 промышленных зданий, 682 здания школ и высших учебных заведений, 72 больницы, свыше 200 церквей, костелов и других религиозных домов, уничтожили и вывезли в Германию промышленное и сельскохозяйственное оборудование, 640 тысяч голов рогатого скота, 220 тысяч лошадей и много другое имущество.

В Латвийской ССР разрушено около 140 тысяч строений, в том числе около 8 тысяч зданий промышленности-производственных предприятий, 53 электростанции, 123 больницы, 922 школы и высших учебных заведения, 180 церквей и костелов; уничтожено и вывезено в Германию промышленное и сельскохозяйственное оборудование, 300 тысяч голов крупного рогатого скота, 100 тысяч лошадей и разное другое имущество.

В Эстонской ССР разрушено свыше 57 тысяч строений, из них 870 промышленных, 43 электростанции, 76 больницы, 490 школ и высших учебных заведений, 103 церкви; уничтожено и вывезено в Германию промышленное и сельскохозяйственное оборудование, 15 тысяч лошадей, 50 тысяч голов крупного рогатого скота и другое имущество.

Из Эстонии, Литвы и Латвии вывезены в Германию произведения искусства, разрушены театры, клубы и музеи.

Общий ущерб, причиненный немецкими захватчиками в Литовской, Латвийской и Эстонской ССР, исчисляется в сумме 53 миллиарда рублей.

Подсудимые по настоящему делу **Еккелья, Руфф, Дюжи фон Монтегон, Вертер, Кюппер, Павель** и **Беккинг** являлись активными участниками злодеяний, совершенных немецкими захватчиками на территории Латвийской, Эстонской и Литовской ССР.

Военный Трибунал считает установленной виновность каждого из подсудимых в следующем:

Еккелья, являясь верховным руководителем «СС» и полковником в Прибалтике, с ноября 1941 года по декабрь 1944 года и с до октября 1942 года также в Белоруссии, возглавлял и контролировал действия всех карательных органов на указанной территории.

Еккелья проводил политику массового истребления советских граждан. По его указаниям и заранее составленным спискам арестовывались и истреблялись советские партийники и профессиональные активисты, деятели науки и искусства.

По так называемым «политическим» мотивам, только по приказам **Еккелья**, истреблено в Латвии 20 тысяч человек, в Литве 20 тысяч человек, в Эстонии 10 тысяч человек.

Карательные органы, подчиненные **Еккелью**, по его указаниям производили массовые аресты мирных советских граждан и заключали их в тюрьмы и лагеря, где был создан нечеловеческий режим, расчленивший на массовое истребление заключенных. Заключенные гибли десятками тысяч от голода, холода, инфекционных болезней, непосильного труда, пыток, истязаний, выкачивания крови, подвергались отравлению газом («душегубам»), расстрелам и повешению.

Такой же режим существовал в лагерях для советских военнопленных.

По приказам **Еккелья** повсеместно истреблялось еврейское население, а имущество его расхищалось. Только в Риге 30 ноября и 7 декабря 1941 года было уничтожено свыше 30 тысяч граждан еврейской национальности.

По указаниям **Еккелья** истреблено свыше 200 тысяч евреев, привезенных из Прибалтики из оккупированных немцами стран Западной Европы, и до 400 тысяч еврейского населения в Белоруссии и Украине.

По указаниям **Еккелья** истреблены несколько тысяч поляков, проживавших в Литве, и все поляки на территории Прибалтики.

Подчиненными **Еккелью** карательными органами советские граждане истреблялись без различия пола и возраста,

и большинство это были старики, женщины и дети. Только в Латвийской ССР было истреблено до 40 тысяч детей; в Салдусском лагере насильственно выключались кровь у 12 тысяч детей. До 5 тысяч детей в возрасте от 4 лет и выше были проданы кулакам для эксплуатации их на конкурентных хозяйственных работах.

По указаниям **Еккелья** подвергнуты стерилизации сотни женщин и мужчины, состоящие в брачных союзах. По его приказу истреблены стихийно созданы, находившиеся в больницах.

Под предлогом борьбы с партизанами **Еккелья** проводил карательные экспедиции против мирного населения в районы: Минск, Березин, Барановичи, Себеж, Полоцк, Идрица, Речское.

4 января 1942 года уничтожены деревня Аудражи, Рижонского уезда, в мирное население ее расстреляны **Сажини** все населенные пункты вокруг Освейского озера, жители их уничтожены, а более тысячи детей, оставшихся без родителей, отправлены в Салдусский лагерь.

Начиная с 1942 года, подчиненные **Еккелью** органы «СД» и гестапо вели «следствие» по делам военнопленных, подвергая их пыткам и расстрелам.

В целях сокрытия следов злодеяний, по указаниям **Еккелья**, производились раскопки могил и сжигание трупа, причем советские граждане, насильственно пригнанные к раскопкам могил и сжиганию трупов, потом расстрелялись и также сжигались.

По приказу **Еккелья** полиция производила массовые обыски и угонала мирных граждан в Германию. Таким способом только из Риги в сентябре и декабре 1941 года было угнано несколько десятков тысяч мирных советских граждан.

Полицейские органы, по указаниям **Еккелья**, принуждали мирных советских граждан к работе по строительству оборонительных сооружений.

Полиция, по указаниям **Еккелья**, участвовала в расчленинии и вывозе в Германию промышленного оборудования, художественных и научных ценностей.

Лично **Еккелья** вывоз для себя из Риги несколько автомашин с награбленным имуществом.

Подсудимый **Руфф** с апреля 1944 года и до января 1945 года занимал должность коменданта города Риги. По его приказу заключалось население Риги вывозилось на строи-

маленько обстреливались изобретений, а украинскими под-
вержены разрывам вплоть до разгрома. К тому же рабочие
Рурф преуспели в союзах с Енисейском округом.

В октябре 1944 года Рурф совместно с Енисейском округом
имел две области. Следовательно несколько десятков тысяч
человек были погружены на паровозы и уехали в районы в
Германию.

328 детей от грудного возраста и до 4-х лет были брошены
в тринадцать лагерей без родителей и оставлены без всякого об-
служивания.

По разработкам Рурфом плану, а момент отступления
были разрушены крупные промышленные предприятия го-
рода Рига (завод «ДФФ», авиационный завод «Вай-
ро»), электростанция и другие портовые и железнодорожные
устройства, телеграф, телефон, много жилых домов,
школы и других зданий и сооружений.

Рурф активно участвовал в вывозе из города Рига в Гер-
манию промышленного оборудования и культурных цен-
ностей.

Подполковник Дитмар фон Монтегги, будучи командиром
167 летнего полка германской армии, при отступлении
выехал из Москвы на Ригу зимой 1941—1942 годов приказав
сжечь по пути все населенные пункты. В результате были
сожжены более 60 населенных пунктов, жителя убиты, а
работы или разрушены, а имущество разграблено.

С октября 1942 года по август 1944 года Дитмар фон Мон-
тегги, командуя 391 охранной дивизией, под видом борьбы
с партизанами проводил карательные экспедиции против
милого населения в районе железной дороги Динисе—Сме-
дике—Молодечно—Гамзбург.

В районе станции Шумилино все близлежащие деревни
были сожжены, население убито в рабство или расстреляно,
а имущество разграблено.

В деревне Хосодой расстреляно 16 женщин и детей, в де-
реше Булое 100 человек, в деревне Союне — более 50 чело-
век, в деревне Глухохе сожжено 32 человека, в деревне Копи-
ноне разграблено 14 человек, в Подольном районе сожжено 60
деревень и уничтожено 83 семьи. Жители Васильевского
сельсовета были согнаны в землянку, которая затем была
возвращена вместе с людьми.

В деревне Заборье жандармы оккупанты согнали жителей.
В районе станции Порофимова был отбит артиллерийский
ослеп от одной деревни, которая полностью уничтожена.

В районе станции Крутичи сожжено 6, в районе Моло-
дечно — до 10 населенных пунктов.

Такие же карательные экспедиции проводились 391 диви-
зией под командованием Дитмара фон Монтегги и в других
местностях.

По пути отступления от станции Гамзбург по приказу Ди-
тмара фон Монтегги сожжены жилища, школы, элект-
ростанция, а в городе Курисе — ряд промышленных предприя-
тий, две электростанции, железнодорожная станция и другие
сооружения.

Вплоть до окончания города Динисе (Либана) в октябре
1944 года и до капитуляции Германии, Дитмар фон Монтегги
успел в Германию не менее 22 тысячи верных граждан, при-
чем имущество их было разграблено; систематически при-
нуждал население из строительству оборонных сооружений, а
указывавших наказать в тюрьму и посадил в концлагерь.

В подчиненной ему тюрьме Дитмар фон Монтегги применял
применение пыток и казней. Дитмар фон Монтегги про-
казывал расстреливать советских военнопленных и верных
граждан по самым ничтожным причинам.

По приказам Дитмара фон Монтегги было вывезено про-
мышленное оборудование с территории города Динисе (Ли-
бана). По его же приказу в городе были уничтожены и
уничтожены 28 жилых объектов.

Подполковник Вертер с июля по октябрь 1942 года был ко-
мандантом полковой комендатуры № 189 в районе Стриту
Красной, Ленинградской области, а с 23 сентября 1943 года
также июля 1944 года командантом полковой комендатуры № 189
в районе Општа, Красной, а затем в городе Вильмерс, Гер-
манской ССР.

Под предлогом борьбы с партизанами Вертер совершил
зверские разрывы над мирным населением.

По шоссе Пскова—Луга, по указаниям Вертера, были со-
жжены семьи 70—80 семей и уничтожены большие массы
жителей.

В селе Угорска разграблено свыше 130 человек, в деревне
Минютино — 102 человека; в районном центре Стриту Крас-
ной проводились жестокие расстрелы.

В июне 1943 года здесь, по распоряжению Вертера, были
расстреляны 60 советских гражданских, а так же дети.

В деревне Прот подчиненные Вертеру каратели сожгли
гражданина Журавлеву и двух малолетних детей, в деревне

Бужино, ошарашив гражданки Салтыкова; в шпенниковском пункте Лиды заставил сослужить в школе 60—70 человек; в деревнях Селенце и Велени забрасывал землянки местными жителями, грабил; в деревне Новоселье расстрелял 60 человек.

Таким же зверствам подвергались по указанию Вертера и в ряде других пунктов.

По приказу Вертера несколько десятков тысяч советских граждан утонуло в Рабстоу в Германии.

В связи с тем, что население укрывалось в лесах от утаня в Германии, проводились повсеместные аресты и расстрелы.

При отступлении из городов Вальтера, Десис, Алушени, Дюббана по приказу Вертера были взорваны промышленные предприятия и культурные учреждения.

С июля по октябрь 1944 года, будучи начальником строительства оборонительных сооружений в районе города Рига и Рижского Вакорна, Вертер насильственно согнал на строительство оборонительных сооружений ежедневно до 3 тысяч человек мирного населения, в том числе много стариков и детей, заставлял их работать по 12 часов в сутки в невыносимых условиях, применял и уклонялся жестокое репрессии, вплоть до расстрела.

13 августа 1944 года в двух километрах от города Слона по приказу Вертера были расстреляны 19 мирных жителей.

В апреле 1945 года Вертер угнал все латышское население префронтальной полосы.

Подсудимый Кюннер, являлся с марта 1943 года по июль 1944 года командантом полевой комендатуры № 818 города Даугавпиле (Двинска), зверски расправлялся с мирным населением.

В августе 1943 года, по приказу Кюннера, была проведена карательная экспедиция в районе города Враслава, сожжены несколько деревень, а жители истреблены, причем многие сожжены заживо.

В октябре 1943 года на операцию в районе местечка Индра Кюннер выделил охранное подразделение. При проведении этой экспедиции, названной карателями «Венский лес», сжигались хутора и села, население угнано в Германию, а многие расстрелялись.

Части, подчиненные Кюннеру, участвовали и карательной экспедиции, носившей название «Зимнее волшебство», в районе Себже—Полоце, сопровождавшейся зверскими расправами над мирным населением.

Летом 1944 года по личной инициативе Кюннера, под его командованием, была проведена карательная экспедиция в районе Враслава—Мюри; при этом были сожжены несколько населенных пунктов и истреблены сотни советских граждан.

В августе 1943 года в городе Даугавпиле (Двинск) по приказу Кюннера было арестовано свыше 80 советских граждан, которые затем были расстреляны.

По личному приказанию Кюннера в местечке Силена были повешены трое военнопленных и местные жители Павел и Береза; по его же приказанию расстреляны в городе Даугавпиле гражданки Шнак.

Кюннер проводил массовые облавы в городе Даугавпиле и задержанных утанял в Германию в рабство, а уклонившихся расстреливал.

Жители района Силена—Земгал, Круудолна—Курица были угнаны в тыл немецкой армии, а имущество их разграблено.

Кюннер принуждал мирное население и советских военнопленных к работе по строительству оборонительных сооружений.

С ведома и одобрения Кюннера как начальника гарнизона города Даугавпиле в лагерях для советских военнопленных проводился зверский режим, направленный на массовое истребление военнопленных.

Кюннер разработал план разрушения промышленных и коммунальных предприятий, жилых домов, железнодорожных и других сооружений города Даугавпиле; план этот был осуществлен при отступлении немцев.

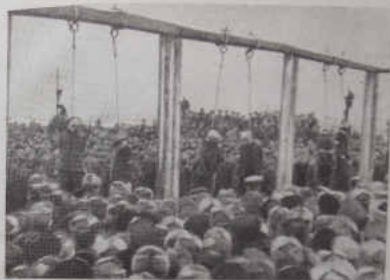
Будучи командантом полевой комендатуры, а затем военным командантом города Салду, Кюннер под угрозой расстрела согнал население и военнопленных на строительство оборонительных сооружений, а также угнал в рабство в Германию жителей города и его района.

По приказу Кюннера были разрушены промышленные и коммунальные предприятия и жилые дома в городах Салду, Крустпиле и других.

Кроме того, Кюннер в 1942 году на Украине совершил зверские расправы над мирным населением в районах Кобелик и Комовош.

Подсудимый Павел, являлся командиром 15 пехотной дивизии, при отступлении от Наро-Фоминска зимой 1941—1942 гг. приказал сжечь все населенные пункты.

ИСПОЛНЕНИЕ ПРИГОВОРА

Приговор над немецко-фашистскими преступниками приведен в исполнение.

ПРИГОВОР НАД НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗЛОДЕЯМИ ПРИВЕДЕН В ИСПОЛНЕНИЕ

Рига, 3 февраля. Сегодня в 15 часов на площади Победы был приведен в исполнение приговор Военного Трибунала Прибалтийского Военного Округа над немецко-фашистскими преступниками — Екельном, Руффом, Дижон фон Монтегеном, Вертером, Кюшпером, Павелем и Беккингем, приговоренными к смертной казни через повешение за чудовищные злодеяния, совершенные ими на территории Латвийской, Литовской и Эстонской ССР.

Десятки тысяч трудящихся Риги и других городов и сел Латвийской ССР, присутствовавших на площади, встретили приведенное приговора в исполнение единодушным одобрением.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
От составителя	3
Обвинительное заключение	7
Хроника судебного процесса	37
Речь государственного обвинителя полковника юстиции тов. Завьялова Н. П.	111
Приговор	171
Исполнение приговора	185

ИЗДАНИЕ ПОСВЯЩАЕТСЯ
ОТЕЧЕСТВЕННЫМ ВОИСКАМ

Содержание книги посвящено истории и деятельности органов государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны. В ней рассказано о героических подвигах сотрудников органов безопасности, о их самоотверженной работе на фронте и в тылу, о их вкладе в победу над фашистскими захватчиками. Книга является ценным источником информации для широкого круга читателей, интересующихся историей нашей страны в годы войны.

Она, редактор И. Корзика. Техн. редактор М. Айзуланта
Корректор Э. Бауда.

ИП 03913. Подписано в печать 24 мая 1946 г. Бумага 61X86 см.
Тираж 3000 экз. 11^{1/2} листов, включая обложку. Отпечатано в АБПШ ИТ
заказ № 2. Рязань. Лист 5167.

КК 2/454

5791

ЦЕНА 3 РУБЛЯ

8 АВГ. 1946